

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издаётся с сентября 2008 года

Учредитель – МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

Главный редактор журнала
“На боевом посту”
Кислый Ю.П.

Редакционная коллегия:

Бысенков И.С. (ответственный секретарь), Гейко В.А., Колесников С.С. (зам. главного редактора), Михалев А.Н. (зам. главного редактора), Панченков В.В., Софронов И.Е. (зам. главного редактора), Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:

Баранов В.П. (председатель), Григорьев Л.В., Гришечкин Ю.А., Марценюк Ю.А. (зам. председателя), Мельник А.В., Немов М.А., Стукановский С.Я., Фомичев М.Н. (ответственный секретарь)

Художественное оформление
Болтиков В.В.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты, а также может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала. Для опубликования в “Академическом вестнике внутренних войск МВД России” материал необходимо направлять в ЦОТИ ГКВВ МВД России. Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на “Академический вестник внутренних войск МВД России” обязательна.

Обращение заместителя министра внутренних дел –
главнокомандующего внутренними войсками МВД России
генерала армии Н.Е. Рогожкина

3

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Н. Рогожкин

Современное состояние и перспективы развития
внутренних войск МВД России

5

В. Вечканов

Пути реформирования военного образования в свете
Болонских соглашений

10

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

С. Бунин

Современные угрозы внутренней безопасности
Российской Федерации

12

С. Донодаев

Военные угрозы России в эпоху глобализации

17

ПОДГОТОВКА И СЛУЖЕБНО-БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

В. Подрезов

Особенности действий незаконных вооружённых формирований
на Северном Кавказе в ходе второй чеченской кампании

21

О. Харченко

Массовые беспорядки, их уголовно-правовая характеристика

27

О. Скрытников

Проблемы индивидуализации и дифференциации обучения
в военном вузе

31

Р. Фролов

Направления повышения живучести объектов на стратегических
коммуникациях, принимаемых под охрану внутренними
войсками с началом войны

34

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Наконечный

Исследование проблем укомплектованности военными служащими,
проходящими военную службу по контракту в воинских частях
Восточного регионального командования

45

Сдано в набор 27.10.2008.
Подписано к печати 30.12.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 72 стр.
Заказ № 002

Отпечатано в типографии
редакции журнала
"На боевом посту"
внутренних войск
МВД России
Тел.(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции - (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала -
(495) 361-87-15
E-mail: vpost2006@yandex.ru

НАУКА И ПРАКТИКА

Ю. Марценюк

Состояние военно-научной работы во внутренних войсках
МВД России в 2008 году

48

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

В. Баранов

Внутренние войска в обороне Ленинграда

54

В. Болахнин

Страницы истории соединений и воинских частей по охране
важных государственных объектов и специальных грузов
внутренних войск МВД России

59

В. Мурадимов, Ю. Марценюк

Уроки и выводы из опыта организации охраны тыла в годы
Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)

61

А. Беркутов

Роль агентуры в деятельности органов милиции
в послевоенные годы

67

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЁНЫМ И СПЕЦИАЛИСТАМ

М. Рассадин

Военное судопроизводство для гражданских лиц как
инструмент в охране общественного порядка и спокойствия
в первое десятилетие XX века

70

Дорогие друзья!

Отныне во внутренних войсках будет выходить научное издание "Академический вестник внутренних войск МВД России". Мы надеемся, что благодаря этому журналу в войсках смогут узнать о современных направлениях деятельности военной науки, новейших разработках и, возможно, открытиях. На страницах издания будут публиковаться материалы, которые помогут найти пути решения проблем внутренней безопасности государства. Журнал станет подспорьем в изучении и распространении передового опыта строительства войск, их подготовки, служебно-боевого применения и всестороннего обеспечения.

Формат журнала предусматривает освещение актуальных проблем геополитики и безопасности, специальных научно-технических вопросов, исследование многовековой военной истории Отечества, из которой необходимо извлекать уроки и делать практические выводы. В новом издании предоставляется возможность высказаться научной общественности и обсудить важные проблемы, с которыми сталкиваются внутренние войска при выполнении служебно-боевых задач.

Надеюсь, что журнал окажет большое влияние на развитие военной науки, послужит повышению авторитета войск в обществе. Станет одним из главных периодических изданий не только для научного и профессорско-преподавательского состава, но и для руководства войсками - генералов и офицеров Главного командования, региональных командований, соединений и воинских частей внутренних войск.

Приглашаем к сотрудничеству с "Академическим вестником внутренних войск МВД России" учёных и руководителей взаимодействующих силовых структур, всех кому интересны поднимаемые в нём проблемы, кто своим служением военной науке вносит достойный вклад в повышение обороноспособности Российского государства.

Желаю новому журналу активно формировать творческое мышление у военнослужащих, вооружать их методологией эффективного решения непростых проблем военного дела и стать основным военно-научным изданием внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

**Заместитель министра внутренних дел -
главнокомандующий внутренними войсками МВД России
генерал армии Н.Е. Рогожкин**

Указом Президента Российской Федерации
от 11 января 2009 года № 42
генерал армии Рогожкин Николай Евгеньевич
назначен на воинскую должность
заместителя министра внутренних дел –
главнокомандующего внутренними войсками МВД России

Генерал армии Николай РОГОЖКИН

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Происходящие социально-политические процессы в стране, содержание и характер преобразований в сферах обороны и правоохранительной деятельности диктуют необходимость качественного улучшения функционирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, структурные подразделения которого, в том числе внутренние войска, являются наиболее действенным механизмом государства в обеспечении его внутренней безопасности.

За период своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию, их состав, структура и функции неоднократно изменялись, что в значительной степени обуславливалось социально-политическими и экономическими преобразованиями, происходящими в государстве. Анализируя содержание проведенных мероприятий и полученные в ходе реформ результаты, можно сделать вывод, что войска всегда оставались востребованными, их состав и структура обеспечивали выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. Предназначение внутренних войск оставалось неизменным - это обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

На современном этапе развития Российской Федерации реформирование внутренних войск МВД России должно осуществляться в единой канве и во взаимосвязи со строительством всех элементов **военной организации государства**¹.

Это предопределяется тем, что при решении задач обеспечения безопасности, противодействию как угрозам внешней агрессии, так и сепаратистским, террористическим силам внутри страны все силовые структуры должны действовать только совместно в интересах достижения общей цели.

В связи с этим без единого понимания путей развития и строительства военной организации невозможно получить полного представления о роли и месте, направлениях развития внутренних войск как её основной составляющей в области обеспечения внутренней безопасности государства.

Исходя из этого **строительство и развитие внутренних войск на современном этапе осуществляется последовательно и планомерно в ходе реформирования военной организации Российской Федерации** и проводится на основе военно-политических выводов, сделанных Советом безопасности Российской Федерации.

Основами государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года, главными задачами военной организации страны были определены:

в мирное время – рациональное и сбалансированное развитие военного потенциала страны и поддержание его на уровне, обеспечивающем предотвращение, а в случае необходимости отражение вооружённой агрессии против Российской Федерации и её союзников, а также суверенитет и территориальную целостность государства;

в чрезвычайных ситуациях и при проведении контртеррористических операций – своевременное и оперативное их разрешение и создание условий для стабилизации обстановки в стране политическими методами;

Генерал армии
Н. Е. РОГОЖКИН –
заместитель министра
внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук,
член-корреспондент АВН

¹ Военная организация государства – совокупность военно-силовых структур государства и органов управления ими, а также военно-политических, военно-экономических, военно-научных и других учреждений, занимающихся военной деятельностью и служащих военному обеспечению интересов страны.

в период нарастания военной угрозы - выполнение до объявления мобилизации комплекса спланированных мероприятий, направленных на повышение готовности Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также организаций – исполнителей мобилизационных заданий и создаваемых на военное время специальных формирований, к переводу на организацию и состав военного времени, а органов государственной власти, организаций и экономики в целом - к переводу на работу в условиях военного времени;

в военное время - отражение нападения на Российскую Федерацию и нанесение поражения агрессору, ведение активных действий при любом варианте развязывания и ведения войны, в условиях применения противником современных и перспективных средств поражения, в том числе оружия массового поражения.

Исходя из этих задач цель военного строительства заключается в приведении военной организации в соответствие с внешними и внутреннеполитическими, социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по обеспечению вооружённой защиты жизненно важных интересов страны.

Рассматривая вопрос о необходимости новых подходов к военному строительству, Президент Российской Федерации в своем докладе "О стратегии развития России до 2020 года" 8 февраля 2008 года сказал:

" Нам необходима, если угодно, инновационная армия, где к профессионализму, техническому кругозору и компетентности военных предъявляются требования принципиально иного, самого современного уровня.

... Для укрепления национальной безопасности в целом необходима новая стратегия строительства Вооружённых сил до 2020 года, с учётом современных вызовов и угроз интересам нашей страны".

В этой связи дальнейшее преобразование и реформирование внутренних войск, которое является на сегодняшний день объективной необходимостью, невозможно без использования передовых достижений науки. В современном мире облик любой передовой державы определяется прежде всего уровнем развития науки и технологий, в том числе в сфере правоохранительной деятельности и в военном деле. Это – единственный доступный интенсивный путь развития, который позволит нашему государству сохранить достойные позиции в современном мире, обеспечить должный уровень защиты общества и личности от посягательств международного терроризма и экстремизма. Необходимость совершенствования системы обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в условиях возрастания данных угроз требует обязательной научной проработки имеющихся нерешённых вопросов и возникающих проблем, создания и внедрения современных научно обоснованных методик и технических решений, позволяющих повысить эффективность служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Совершенствование существующих и разработка новых форм и способов выполнения служебно-боевых задач на основе перспективных систем интегрирован-

ной безопасности, применения вооружения нелетального действия, внедрения современных информационных технологий могут дать существенный дополнительный резерв повышения эффективности деятельности органов правопорядка и внутренних войск, снизить потери личного состава.

В этой связи **основные усилия военно-научной работы** необходимо сосредоточить на научном обеспечении функций, возложенных на внутренние войска МВД России, разработке, распространении и внедрении передовых форм и методов применения войск, направленных на повышение эффективности служебно-боевой деятельности войск.

Необходимо повысить актуальность и научность исследований проблем оптимизации структуры войск, поддержания их боевой, мобилизационной готовности на уровне, обеспечивающем внутреннюю безопасность Российской Федерации, повышения эффективности выполнения служебно-боевых задач, боевой выучки войск и укрепления воинской дисциплины.

При этом основное внимание уделить научному обеспечению строительства, развития, подготовки и применения внутренних войск, совершенствованию существующих и поиску новых решений оперативных, оперативно-тактических и тактических задач, всестороннему обеспечению и управлению войсками (силами).

В части, касающейся научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, приоритетным направлением определить проведение научного обеспечения формирования и реализации разделов государственной программы вооружения на 2007-2015 годы и государственного оборонного заказа на 2009 год и плановый период на 2010-2011 годы. Особое внимание в свете указаний министра внутренних дел Российской Федерации должно быть уделено научному обеспечению реорганизации инфраструктуры системы управления войсками на основе комплексного применения современных информационных и телекоммуникационных технологий¹.

Актуальным остаётся исследование вопросов применения и способов действий войск, проблем всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности в ходе выполнения служебно-боевых задач в мирное и военное время, при проведении мероприятий антитеррористической направленности.

Необходимо обеспечить соответствие проводимых в войсках прикладных исследований и диссертационных работ приоритетным направлениям научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России и эффективное внедрение научной продукции в служебно-боевую деятельность войск.

Немаловажной задачей остаётся использование исторического опыта применения войск, а также повышение эффективности работы по выявлению, внедрению и распространению передового и положительного опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России.

Учитывая, что основной спектр угроз национальной безопасности Российской Федерации из общевое-

¹ Директива МВД России от 13 октября 2008 г. № 3 дсп "О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2009 году".

енной сферы сместился в область внутренней безопасности, и в целях реализации принятых Советом безопасности Российской Федерации решений, главной целью реформирования внутренних войск МВД России до 2011 года определено приведение их структуры и состава в соответствие с социально-экономическими и военно-техническими условиями развития государства, текущими и перспективными задачами по эффективному участию в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Основными направлениями развития внутренних войск до 2011 года являются:

создание в регионах страны оптимальных по составу, численности и дислокации группировок внутренних войск, гарантирующих выполнение задач, стоящих перед МВД России в обеспечении национальной безопасности государства;

оптимизация состава и структуры частей оперативного назначения, особенно выполняющих служебно-боевые задачи в Южном федеральном округе, в первую очередь в Чеченской республике, в том числе создание воинских частей и подразделений, предназначенных и специально оснащённых для эффективного выполнения задач в горах;

усиление частей по охране важных государственных объектов и сопровождению специальных грузов с целью повышения антитеррористической защиты и надёжности охраны важных государственных объектов и специальных грузов. Проведение совместно с федеральными органами исполнительной власти работы по снятию (передаче) войсковой охраны с объектов, утративших государственную значимость. Внедрение в охрану важных государственных объектов современных инженерно-технических средств;

сохранение и совершенствование правоохранительной составляющей внутренних войск. При этом специальные моторизованные воинские части остаются в городах с миллионным населением и сложной криминальной обстановкой;

унификация организационно-штатной структуры учреждений, воинских частей и подразделений обеспечения с сокращением их штатной численности;

активное насыщение внутренних войск специальной, полицейской техникой и современными видами вооружения, в том числе нелетального действия;

оснащение авиации внутренних войск современными образцами авиационной техники, повышение уровня подготовки лётного и инженерно-технического состава;

реализация федеральных целевых программ комплектования ряда соединений и воинских частей военнослужащими по контракту;

оптимизация системы подготовки внутренних войск;

развитие единой со структурными подразделениями МВД России автоматизированной системы управления внутренних войск, сопряжённой с автоматизированными системами управления Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов;

участие в мероприятиях по созданию межведомственных (сопряжённых) унифицированных систем технического, тылового обеспечения, подготовки кад-

ров, военного образования и военной науки с опорой на систему обеспечения, функционирующую в МВД России.

Мероприятия строительства внутренних войск на период до 2011 года реализуются в два этапа.

На первом этапе (2006-2008 годы) цели строительства и развития внутренних войск достигнуты, а именно:

проведена оптимизация организационно-штатной структуры на основе преобразования органов военного управления, уточнения структуры и состава воинских частей оперативного и специального назначения, специальных моторизованных воинских частей, подразделений обеспечения и обслуживания;

сокращён объём служебно-боевых задач, выполняемых соединениями и воинскими частями по охране важных государственных объектов и специальных грузов;

оптимизирована сеть учебных воинских частей;

сокращена численность внутренних войск.

На втором этапе (2009 - 2010 годы) целями строительства и развития внутренних войск являются:

продолжение преобразования структуры внутренних войск в границах федеральных округов, формирование оптимального состава их группировок, способных адекватно реагировать на возникновение внутренних угроз Российской Федерации;

оснащение войск специальными видами вооружения и военной техники, повышение ресурсообеспеченности.

Если говорить более предметно о развитии основных компонентов войск, то их развитие осуществляется адекватно возникающим внутренним угрозам безопасности Российской Федерации и в соответствии с общим замыслом реформирования внутренних войск МВД России.

Соединения и воинские части оперативного назначения развиваются как мобильные воинские формирования. Наличие и боевые возможности соединений и воинских частей оперативного назначения должны обеспечивать в кратчайшие сроки создание необходимой войсковой оперативной группировки МВД России при осложнении обстановки в любом регионе страны.

Реформирование данной составляющей войск предусматривается проводить с учётом стабилизации обстановки в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации и объёма выполняемых совместно с соединениями и воинскими частями постоянной готовности Вооружённых сил, другими войсками, воинскими формированиями и органами служебно-боевых задач в Южном федеральном округе, в первую очередь в Чеченской республике.

Основными направлениями развития воинских частей оперативного назначения до 2011 года являются:

оптимизация состава, структуры, численности и дислокации группировок соединений и воинских частей оперативного назначения, гарантирующих выполнение стоящих перед МВД России задач в регионах страны;

передача из состава формирований оперативного назначения образцов тяжёлого вооружения и оснащение их специальным (полицейским) вооружением, техникой и средствами;

последовательный перевод на комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Основной тактической единицей воинских формирований оперативного назначения должна стать отдельная бригада, оснащённая современными образцами вооружения, военной и специальной техники, мобильными комплектами средств управления, обеспечивающими автономную работу и приспособленными к авиационному транспортированию.

На первом этапе строительства и развития внутренних войск соединения оперативного назначения переведены на бригадную основу, при этом в составе внутренних войск сохранена одна отдельная дивизия оперативного назначения.

На втором этапе спланировано завершение приведения организационно-штатной структуры соединений и воинских частей оперативного назначения к оптимальной, соответствующей характеру выполняемых ими служебно-боевых задач.

Специальные моторизованные соединения и воинские части развиваются в единой системе сил МВД России, предназначенных для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Совершенствование структуры специальных моторизованных соединений и воинских частей направлено на повышение их ресурсообеспеченности и развитие их как мобильного резерва министра внутренних дел, начальников главных управлений (управлений) внутренних дел субъектов Российской Федерации.

К основным направлениям развития специальных моторизованных соединений и воинских частей до 2011 года следует отнести:

совершенствование организационно-штатной структуры и последовательное наращивание их качественных параметров;

сохранение специальных моторизованных воинских частей в городах с миллионным населением и сложной криминогенной обстановкой, где они совместно с органами внутренних дел Российской Федерации должны обеспечить последовательное снижение уличной преступности.

В ходе первого этапа строительства и развития войск организационно-штатная структура и численность специальных моторизованных соединений и воинских частей приведена к оптимальной, обеспечивающей оперативное решение задач по их участию совместно с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

На втором этапе спланировано продолжить совершенствование состава и структуры специальных моторизованных соединений и воинских частей адекватно складывающейся криминогенной обстановке в стране и целенаправленную работу по их комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту.

Развитие соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов проводится с учётом поэтапного, частичного сокращения объёма выполняемых ими задач в интересах эффективного использования выделенной численности в сочетании с развитием инженерно-технических средств охраны.

Главными направлениями реформирования этого компонента войск до 2011 года можно считать:

усиление антитеррористической устойчивости и надёжности охраны важных государственных объектов и специальных грузов;

проведение работы совместно с федеральными органами исполнительной власти по передаче войсковой охраны с объектов, утративших государственную значимость;

внедрение в охрану важных государственных объектов современных инженерно-технических средств;

перевод соединений и воинских частей на комплектование военнослужащими по контракту;

повышение их ресурсообеспеченности за счёт дополнительных, предусмотренных программами и планами средств федеральных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся охраняемые внутренними войсками объекты, органов местного самоуправления и других взаимодействующих структур.

На первом этапе:

совместно с федеральными органами исполнительной власти проведена работа по снятию войсковой охраны с объектов, утративших государственную значимость и потенциальную опасность;

совершенствована организационно-штатная структура соединений и воинских частей по охране ВГО и СГ, их подготовка и инженерно-техническая оснащённость объектов;

совершенствована система и способы охраны объектов по мере внедрения современных инженерно-технических средств охраны.

На втором этапе планируется:

продолжать выполнение служебно-боевых задач по охране важных государственных объектов в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации;

продолжить работу по уточнению Перечня важных государственных объектов, подлежащих охране внутренними войсками и своевременно высвобождать соединения и воинские части от выполнения задач по охране объектов, утративших государственную значимость;

осуществить сопряжение автоматизированных комплексов инженерно-технических средств физической защиты объектов и транспорта при перевозке грузов с комплексами информационно-телекоммуникационной системы соединений и воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов;

внедрить современные средства автоматизированного мониторинга, моделирования и прогнозирования обстановки в целях повышения оперативности и качества выполнения служебно-боевых задач.

Воинские части (подразделения) специального назначения и разведки спланировано развивать как воинские формирования, обеспечивающие немедленное реагирование на возникающие внутренние угрозы государству и их предотвращение.

Предусматривается иметь рационально расположенные по территории Российской Федерации воинские части специального назначения, разведывательные воинские части (подразделения) в составе других во-

инских формирований внутренних войск, а также последовательное наращивание их качественных параметров.

Основными направлениями развития воинских частей (подразделений) специального назначения и разведки являются:

повышение их служебно-боевых возможностей по борьбе с терроризмом и организованной преступностью, обеспечению общественной безопасности в федеральных округах;

внедрение высокотехнологичных технических средств разведки, повышение возможностей по ведению радио- и оптико-электронной разведки, тесное взаимодействие с субъектами оперативно-розыскной деятельности, другими органами и силами разведки в зонах потенциальных внутренних вооружённых конфликтов, на основе создания правовых основ для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассматривая перспективы строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011 - 2015 годы, мы прежде всего будем опираться на те количественные и качественные показатели, которые планируется достичь после завершения реализации мероприятий Плана строительства и развития внутренних войск МВД России на 2006 - 2010 годы.

При этом **главными направлениями строительства и развития внутренних войск до 2016 года станут:**

проведение мероприятий по оптимизации структуры, состава, численности соединений и воинских частей, росту их качественных параметров и обустройству пунктов постоянной дислокации;

завершение оснащения специальным (полицейским) вооружением и военной техникой (в том числе нелетального действия), специальными средствами, при максимальном сокращении количества их типов;

повышение профессионализма военнослужащих, доведение степени укомплектованности военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, до уровня 70-80%;

функционализирование развитой, единой со структурными подразделениями МВД России автоматизированной системы управления внутренних войск, сопряжённой с автоматизированными системами управления Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В общем виде развитие войск, их структуры и основных компонентов спланировано проводить с учётом внутрисполитической обстановки в стране, перспектив развития обстановки в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации. При этом внутренние войска во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти будут способны выполнять задачи на Северном Кавказе, обеспечить проведение саммита АТЭС - 2012 года в г. Владивостоке, Всемирной универсиады 2013 года в г. Казани, Олимпиады 2014 года в г. Сочи, а имеющимися резервами внутри страны – немедленно реагировать на изменения обстановки.

Понимая, что строительство внутренних войск – это не одномоментный процесс, а также отмечая своевременность и необходимость проведения мероприятий, направленных на совершенствование военного планирования, уже сейчас предлагается ряд подходов к пла-

нированию строительства и развития внутренних войск на основе программно-целевого метода.

Одним из важнейших направлений является разработка системы исходных данных для планирования военного строительства, основными из которых должны быть **концептуальные документы, определяющие:**

перечень и приоритетность внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации на различные временные периоды;

основные задачи по обеспечению национальной безопасности России с разграничением полномочий (степени участия) каждого из компонентов военной организации по выполнению этих задач.

Важность данного подхода к планированию строительства и развития войск очевидна, поскольку исходя из анализа угроз определяются пути их разрешения, формы и способы применения силовых структур, а значит и приоритеты в военном строительстве.

Сегодня и в обозримой перспективе задача обеспечения внутренней безопасности государства остаётся одной из важнейших, что необходимо учитывать при рассмотрении перспектив развития военной организации страны.

Нужно отойти от практики узковедомственного подхода и ставить во главу угла как важнейший приоритет и стратегическую цель существования самой военной организации государства – обеспечение его внешней и внутренней безопасности. А практическими шагами к достижению этой стратегической цели должны стать разработка и реализация программ и планов строительства и развития компонентов военной организации государства на долгосрочную и среднесрочную перспективу.

Основной целью строительства внутренних войск на долгосрочную перспективу ставится развитие в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации высокоэффективных, мобильных, профессионально оснащённых войск постоянной готовности, способных успешно решать задачи по предотвращению, локализации и нейтрализации внутренних угроз безопасности Российской Федерации и обороне страны.

Таким образом, сохраняющаяся тенденция существенного влияния внутренних угроз на состояние национальной безопасности Российской Федерации предполагает принятие всесторонне обоснованных решений в области строительства и применения внутренних войск МВД России, что будет способствовать формированию высокоэффективных, мобильных, профессионально подготовленных войск, являющихся основной силовой составляющей Министерства внутренних дел Российской Федерации, предназначенных для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Полковник Валерий ВЕЧКАНОВ

ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ БОЛОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В 2009 – 2010 годах Россия переходит к новой системе образования, основанной на Болонских соглашениях. В этой связи нашей стране придётся совершить несколько шагов, сближающих образовательный процесс государств Европы и нашу образовательную систему. Прежде всего это введение двухступенчатой системы образования, включающей в себя бакалавриат и магистратуру. Основное различие между этими ступенями заключается в стратегических целях. Так, бакалавр направлен прежде всего на решение практических вопросов. Это фактически специалист с достаточно узкопрофильной ориентацией на конкретные процессы производства. Однако в последующем бакалавр может, да и должен, продолжать обучение, если хочет достичь успеха. Магистр же изначально ориентируется на теоретическую, научную и преподавательскую деятельность.

В связи с этими изменениями остро встаёт вопрос о необходимости реформирования образования и в военной сфере. Несмотря на тот факт, что в России сфера военного образования остаётся на ступени "специалист" с 5-летним сроком образования, назрела необходимость изменения качественного подхода к самой системе.

Современные системы образования требуют отказа от дублирования и создания профильных организаций, готовящих специалистов в конкретной области. К сожалению, военные учебные заведения не в полной мере отвечают этим требованиям. Подготовка офицеров по однотипным и родственным специальностям в военно-учебных заведениях Министерства обороны, МВД, Пограничной службы и др. в среднем продублирована на 60%¹. Таким образом, отсутствует система военного образования, которая бы включала в себя образовательные учреждения всех силовых ведомств.

Необходимо внести изменения и в понятие государственного стандарта по военным специальностям. Создание таких стандартов должно включать индивидуальные, общественные и государственные потребности и интересы.

Стандарты должны быть нацелены на формирование успешного функционирования данной специальности. Для этого необходимо обеспечить личностную успешность: специальность должна позволять становление личности и полноценное и разнообразное развитие с учётом индивидуальных склонностей, интересов, мотивов и способностей.

Также необходима и социальная значимость данной специальности. Молодой офицер должен органично входить в систему общественных отношений и занимать определённую нишу. В зависимости от социальной значимости, социального статуса данной специальности будет формироваться и специфика подготовки к ней.

Важным элементом для разработки Госстандарта является и профессиональная характеристика – развитость универсальных трудовых и практических умений, готовность к выбору профессии.

В связи с этим существует потребность в формировании системы военного образования, которое бы, руководствуясь разработанными стандартами, осуществляло подготовку будущих специалистов в сфере безопасности государства в самом широком смысле.

Эта система должна включать в себя как среднее, высшее, так и послевузовское образование. Ещё в Концепции развития системы военного образования 1993 года было обращено внимание на необходимость расширения сети кадетских (суворовских) и морских кадетских (нахимовских) корпусов. Программа образования в данных корпусах в то же время должна позволять осуществлять поступление не только в военные, но и в самые престижные гражданские вузы. Как показывает история России, такое образование кадеты получали.

*Полковник
В.Э. ВЕЧКАНОВ –
начальник адъюнктуры
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России,
кандидат философских наук,
профессор АВН, доцент*

¹ Организационно-методическая концепция реформирования военного образования. – www.carnegie.ru/ru/pubs

В конце XIX века в России сложилась своя многоуровневая система военного образования. На первом уровне существовали военно-учебные заведения, имеющие подготовительный характер и дающие общее образование. Это кадетские корпуса (военные гимназии) и военные прогимназии (общеобразовательные учебные заведения сокращённого курса). Второй уровень – военные училища, непосредственно готовящие офицерские кадры. Третий уровень – учебные заведения, осуществлявшие функции повышения образования офицеров. Сюда относятся офицерские школы, специальные академии и Академия Генерального штаба.

Офицерские школы осуществляли подготовку офицеров для занятия должностей командира роты и командира батальона.

Офицеры в чине капитана могли поступать в академии родов войск или в Академию Генерального штаба, которые давали высшее военное образование¹.

Сегодня говорить о получении высшего образования в военной сфере проблематично. Необходимо отказаться от двойного образования и акцентировать внимание на получении военной специальности. Врач должен лечить, учитель – учить, а военный – воевать.

При получении гражданской специальности акцент должен делаться на её востребованность в конкретных подразделениях. Выпускники Вест-Пойнт получают высшее гражданское образование и учёную степень бакалавра по одной из специальностей: инженер в области компьютерных технологий, инженер-механик, инженер-электрик и т.п.

Программа военной подготовки не предусматривает специальной подготовки офицера конкретного рода войск, поэтому после окончания выпускники отправляются на 4 – 8 недель в школы родов войск².

Для обучения специальностям, используемым в военной сфере, необходимо активно привлекать гражданские вузы, осуществляющие подготовку специалистов по данному профилю. Например, на базе института связи можно легко подготовить офицера-связиста. Желая связать свою судьбу с армией на 3 курсе могли бы заключать контракт с военной кафедрой и проходить обучение по двум направлениям: изучение базовой программы и изучение особенностей, связанных с военной службой. И такие примеры есть уже сейчас – Саратовский военный медицинский институт. Специалист, закончивший бакалавриат по своей специальности, проходит курсы, раскрывающие специфику применения знаний именно в военной сфере, после чего он готов к выполнению возложенной на него задачи. Так, в США одним из важнейших источников комплектования офицерских кадров являются курсы вневойсковой подготовки офицеров резерва, которые функционируют при 300 колледжах и университетах. Ежегодный выпуск составляет около 10 тысяч офицеров для всех родов войск³.

Вневойсковая подготовка в США проводится на 2 уровнях: первый – охватывает подростков - учащихся школ, а второй – студентов университетов и колледжей. Первый уровень подготовки осуществляется не по

школьной программе, а в рамках добровольных организаций бой- и гёрлскаутов. В скаутских программах основной упор делается на физические упражнения (облегчённые армейские комплексы), военизированные игры, изучение способов выживания в экстремальных условиях, изучение современной военной техники и оружия. Вооружённые силы США предоставляют свои объекты, базы, учебные центры и полигоны для занятий со скаутами⁴.

Государство при разработке Госстандарта по военным специальностям должно учитывать индивидуальные, общественные и государственные потребности и интересы. Это будет находить отражение и в статусе военнослужащего, и в его денежном содержании, и в престижности и т.п. С моей точки зрения, понятие "бакалавр" наиболее качественно отражает уровень подготовки военных кадров как узконаправленных специалистов. При разработке нового Госстандарта необходимо ввести понятие "бакалавр военных дисциплин".

Для дальнейшего повышения уровня образования офицерского состава необходимо расширить сеть курсов усовершенствования (КУОС), с соответствующим назначением на должность только после их окончания. Курсы необходимо планировать как многоступенчатые. Офицер, отслужив на должности командира роты, проходит курсы подготовки командиров батальона, отслужив на должности командира батальона, проходит курсы подготовки начальников штабов и т.д.

Реально в системе военного образования останутся несколько узкопрофильных учебных заведений и курсы переподготовки.

Подводя итог, можно представить систему военного образования в следующем виде:

1 уровень – кадетские и нахимовские корпуса, дающие общее среднее образование с включением военно-патриотических элементов. Обязательно шефство со стороны какой-либо войсковой части с использованием её базы для проведения занятий по огневой подготовке, вождению, военно-спортивных игр типа "Зарница".

2 уровень – несколько крупных военных училищ, готовящих офицеров в звене "командир взвода - командир роты" с высшим гражданским образованием, востребованным в повседневной деятельности.

3 уровень – краткосрочные курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС), готовящие личный состав для занятия конкретных должностей (командир батальона, начальник штаба полка и т.д.).

4 уровень – академии, дающие высшее военное образование и готовящие офицера к должности командира полка и выше.

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М.: Воениздат, 1993.

² Ожгихин В. Система подготовки офицерского состава сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение, 2003, № 5, С.22

³ Лебедь П. Подготовка офицерских кадров сухопутных войск США // Зарубежное военное обозрение, 1996, №9, С. 17

⁴ Мгимов Ю. Вневойсковая подготовка школьников и студентов в США // Зарубежное военное обозрение, 1996, №10, С. 11

Генерал-полковник Сергей БУНИН

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный этап мирового развития характеризуется значительным количеством социально-экономических конфликтов и политических противоречий на фоне обострения конкурентной борьбы за доступ к сырьевым, энергетическим, научно-технологическим, информационным, людским и территориальным ресурсам, а также рынкам сбыта.

Несостоятельность и опасность для мирового сообщества попыток США к единоличному лидерству, крушение монополярной геополитической системы привели к значительному изменению принципов обеспечения стратегической стабильности в мире. Глобальная и региональная безопасность сместилась от более ясных вопросов войны и мира к менее определённым и более сложным политическим, финансово-экономическим, демографическим, глобализационным и другим проблемам.

В связи с этим национальные интересы Российской Федерации могут быть подвержены воздействию всего спектра военных угроз, как внешних, так и внутренних.

Одним из основополагающих принципов обеспечения военной безопасности, определяемым Военной доктриной Российской Федерации, является своевременность вскрытия угроз национальной безопасности государства, достоверность прогнозирования возможных вариантов их реализации со стороны как внешнего агрессора, так и внутренних деструктивных сил, а также адекватность и оперативность реагирования на эти угрозы.

Применительно к угрозам национальной безопасности государства, носящим внутренний характер, соблюдение данного принципа имеет определяющее значение.

Под термином «внутренняя безопасность Российской Федерации» в широком смысле понимается защита государства, общества и личности от возможных политических, социальных, экономических, психологических, военных, экологических, информационных и других угроз во внутренней сфере.

В узком смысле внутренняя безопасность Российской Федерации представляет собой состояние защищённости конституционного строя и суверенитета государства, законных интересов общества и личности от угроз, обусловленных общественно опасными деяниями, чрезвычайными ситуациями, террористическими актами, внутренними вооружёнными конфликтами, иной противозаконной деятельностью как в мирное, так и в военное время в масштабах, угрожающих целостности и безопасности Российской Федерации.

Оценивая современную ситуацию и то, какие в настоящее время существуют угрозы внутренней безопасности государства, необходимо чётко понимать, каковы причины возникновения угроз и кто стоит за силами, которые стремятся к дестабилизации обстановки в России. Следует отметить, что без комплексной оценки всех процессов, которые в настоящее время влияют на развитие событий внутри страны, представляется затруднительным решение вопросов выявления причин возникновения угроз внутренней безопасности и соответственно способов их нейтрализации.

В данном случае внутренние угрозы государству целесообразно рассматривать с точки зрения системного подхода к учёту причинно-следственных связей возникновения угроз глобального, регионального и локального уровней, в том числе и нетрадиционных угроз. С одной стороны, глобальные и региональные угрозы порождают внутренние проблемы и противоречия в государстве, с другой – внутренние угрозы прямо или опосредованно оказывают влияние на ситуацию не только в регионах, но и во всей стране в целом. В этой взаимозависимости заключается особенность современного этапа развития мирового сообщества.

Остановившись более подробно на влиянии угроз глобального характера на состояние внутренней безопасности России, следует отметить, что основ-

*Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических наук*

ная сложность заключается в выявлении на этом уровне вероятных противников, которые на данный момент не столь однозначны и ярко выражены, как это было в годы двупольного советско-американского противостояния времен холодной войны.

Немало различных политических и общественных деятелей в первые постсоветские годы, а некоторые из них и сегодня, громкогласно заявляют об отсутствии военных угроз для России в связи с завершением идеологического противостояния двух социальных систем и соответственно ненужности подготовки страны к решению задач её защиты от внешней вооружённой агрессии.

Отвечая им, можно отметить, что в принципе вопрос о наличии или отсутствии угроз для того или иного государства зависит от серьёзности его отношения к своему суверенитету. Если государство "не готово или не хочет" отстаивать свои интересы и легко идёт на удовлетворение требований других стран, то применять против него военную силу никто не будет за ненадобностью таковой.

Есть и другая закономерность. Насколько более серьёзно государство готовится к нейтрализации угроз, настолько менее вероятна их реализация со стороны агрессора. Более известна эта мысль в другой интерпретации: "Хочешь мира - готовься к войне", а если перефразировать эти слова применительно к сфере внутренней безопасности: "Хочешь внутреннего спокойствия - готовься к пресечению внутренних угроз".

И хотя, прогнозируя развитие ситуации в краткосрочной перспективе, острые политические или экономические противоречия, которые могли бы привести к крупномасштабной войне с участием Российской Федерации, маловероятны, исчезновение в лице СССР сдерживающего противовеса заокеанских устремлений к мировому господству привело к неприкрытому силовому давлению США на другие страны. Этот диктат – не случайный зигзаг истории, а одна из основных закономерностей конца XX – начала XXI века, которая не может не учитываться при оценке угроз безопасности государству по всем, в том числе и внутренним аспектам.

Анализируя современное состояние и развитие военно-политической обстановки в мире, следует понимать, что Россию и США разделяют скрытые дипломатической, экономической, культурной и другими завесами антагонистические противоречия на почве неравномерно распределённых природных ресурсов, значительная доля которых находится на территории России.

Жизнеобеспечивающий потенциал Земли не бескопечен, и ограниченность природных ресурсов не может позволить существовать в комфортном режиме всем, более чем шести миллиардам, живущих на ней людей. Поэтому новый мировой порядок, насаждаемый США и активно поддерживаемый странами блока НАТО и Японией, должен обеспечить безбедное существование "золотому миллиарду" за счёт "нищенства" всех остальных стран. "Справедливость" этого "золотого миллиарда" выглядит следующим образом: входящие в "золотой миллиард" государства, в которых проживает менее 25% численности населения Земли, должны потреблять 75% всей производимой энергии и до 85% дру-

гих природных ресурсов планеты. Что же касается США, то при относительно небольшой удельной численности населения (порядка 4%) эта страна уже сейчас потребляет 40% добываемых в мире природных ископаемых.

Надеяться, что при таком распределении мировых богатств удастся избежать конфликтов, было бы, по меньшей мере, наивно. Проблемы нынешнего века, видимо, во многом будут обусловлены противоречиями между "золотым миллиардом" и не попавшими в него странами.

Вне всякого сомнения, по мере обострения противоречий, напрямую зависящих от доступа "сильных" к мировым рынкам и запасам природных ресурсов, военно-силовые компоненты политики развитых стран, и в первую очередь США, начнут выходить на первый план. В этих условиях не исключено, что основным объектом силового давления станет Россия.

Данный факт определяется тем, что Российская Федерация – единственная крупная держава, которая полностью обеспечена энергоресурсами. Валовая потенциальная ценность разведанных и предварительно оценённых запасов полезных ископаемых в нашей стране в мировых ценах составляет 26,8 трлн. долларов, прогнозный потенциал – 140 трлн. долларов. Россия владеет примерно 15-20% мировых прогнозных запасов нефти, 42% газа, 43% угля, 25% мировых запасов древесины.

Россия является одной из богатейших стран мира в территориальном отношении. На душу населения в России приходится около 12 гектаров земли, что во много раз больше, чем в любой другой стране мира (в Японии – 0,29, Китае – 0,76, США – 3,35 гектара). По проведённым расчётам, Россия вполне могла бы разместить на своей территории до 1,5 млрд. человек. Кроме того, Россия представляет собой уникальный трансферт – "оптимальный коридор" товарооборота между Востоком и Западом (рис.1).

Поэтому, несмотря на современный глобальный финансово-экономический кризис, Российская Федерация по своему потенциалу, географическому положению является единственной межрегиональной мировой державой, и любые катаклизмы в Европе или Азии напрямую затрагивают российские интересы в отличие от многих других региональных государств.

В то же время, прекрасно понимая, что даже с ослабленной в результате распада Советского Союза Российской Федерацией разговаривать с позиции военной силы нельзя, определённые силы за океаном пытаются достичь своих целей нетрадиционными способами, загребая жар чужими руками, умело манипулируя ими в рамках применяемой в настоящее время теории управления конфликтами.

Сущность данной теории заключается в достижении приемлемых для США результатов за счёт финансово-экономической, информационно-психологической экспансии, создания разноплановых внутренних кризисов, постепенного отрыва народных масс от правительства и развития в них неверия в способность государства решить возникшие временные проблемы. В последующем, сделав ставку на сепаратистские и экстремистские организации, антироссийски настроенных политических и общественных деятелей, в сво-

Рис. 1. Диктат "золотого миллиарда"

ей совокупности составляющих так называемую "пятую колонну", возможно инициирование социальных конфликтов, втягивание России в целую серию внутренних вооружённых конфликтов, которые и должны привести к последующему распаду государства.

Такой вариант не является чисто гипотетическим, а был в конце 90-х годов апробирован в Косово, когда для формирования "Освободительной армии Косово" США и НАТО потребовалось менее шести месяцев, и, как результат, сегодня этот край является де-юре независимым от Сербии в нарушение всех послевоенных договорённостей и норм международного права (табл. 1).

В случае, если достичь своих политических целей без вооружённого противоборства не удастся, ведущие страны Запада будут реализовывать новые концепции войны, применять перспективные формы и нетрадиционные способы вооружённой борьбы, что подтверждается событиями в Югославии, Афганистане и Ираке.

По отношению к глобальным угрозам региональные и локальные угрозы имеют более подвижный ха-

рактер и менее короткий временной промежуток перехода к непосредственной военной угрозе или к вооружённому конфликту.

Региональные и локальные угрозы в различной стадии своего развития существуют практически по всему периметру границ и внутри России. Питательной средой для них служат имеющиеся территориальные и иные противоречия, которые при определённых условиях могут перерасти в вооружённые конфликты различного масштаба и интенсивности, вызванные следующими причинами.

Первая группа причин связана с несовпадением государственных, этнических и административных границ ряда государств-участников СНГ и России. Конфессиональные и этнические противоречия, особенно остро просматривающиеся в Прибалтике и Украине, на Кавказе и в Средней Азии, могут породить вооружённые конфликты в приграничных с нашей страной районах, вызвать нестабильность и создать опосредованную угрозу внутренней безопасности России.

Таблица 1

Динамика формирования ОАК спецслужбами США и НАТО при подготовке агрессии против Югославии

Дата	Численность (чел.)	Характеристика
Июль 1998 г.	200	Формирование руководства и организационной структуры
Декабрь 1998 г.	Около 5000	Развёртывание вооружённых формирований, обучение и подготовка
Март 1999 г.	Около 20000	Массовая вербовка населения

Вторая группа причин предопределяется стремлением националистических властных структур некоторых автономий к экономическому, а при определённых условиях и политическому суверенитету с созданием своих национальных автономий с широкими правами и возможностями межгосударственного общения.

Характерной особенностью России является то, что межнациональные и религиозные противоречия часто проявляются латентно (скрытно, в завуалированной форме), что вовсе не снижает их остроты и ожесточения. Поэтому в условиях этноконфессиональной напряжённости и противостояния практически любая конфликтная ситуация с разномациональным или разноконфессиональным составом участников может стать поводом для вспышки и обострения этноконфессионального противоборства.

Следует отметить, что в последние годы за счёт укрупнения субъектов Федерации, усиления политического влияния центральной власти сепаратистские поползновения и националистические выступления 90-х годов прошлого столетия в основном удалось нейтрализовать.

В то же время при непринятии своевременных мер противодействия не исключается возможность того, что социальная база террористических и сепаратистских организаций будет расширяться. В основе этого процесса могут лежать неблагоприятная ситуация в экономической и политической сферах, глубокие социальные противоречия в обществе, формирование движений экстремистского характера.

Неравномерность социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, прежде всего на юге России, наличие очагов межнациональных конфликтов, низкая эффективность государственного управления в отдельных потенциально конфликтных субъектах Федерации данного региона также будет способствовать обострению внутренней обстановки в стране.

На негативное развитие обстановки в Южном федеральном округе существенное влияние будет оказывать диверсионно-террористическая деятельность бандитских групп, криминализация экономики в Чеченской республике, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее.

В Приволжском федеральном округе Российской Федерации в местах компактного проживания мусульманского населения, особенно в республиках Татарстан и Башкортостан, а также в некоторых областях Поволжья, возможна активизация мусульманских радикалов, которые могут получить поддержку от антиросийски настроенных исламистов Северного Кавказа.

На обстановку в Сибирском федеральном округе может оказать влияние ситуация, складывающаяся в Республике Бурятия. Часть националистических сил республики, прежде всего Конгресс бурятского народа, при поддержке экстремистских кругов Монголии может выступить за объединение Бурятии с Усть-Ордынским Бурятским АО и Агинским Бурятским АО с возвращением республике названия "Бурят-Монголия".

В ближайшее десятилетие серьёзную угрозу для целостности Российской Федерации в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах будет представлять

проводимая Китаем политика "ползучей экспансии". В настоящее время, по оперативной информации, на территории России проживает около 1 млн. китайцев. Однако реальная цифра значительно больше. Так, только в Дальневосточном регионе России нелегально осело более 400 тыс. граждан Китайской Народной Республики.

Китайская диаспора в Приморском и Хабаровском краях, в Амурской и Читинской областях может, воспользовавшись благоприятной для них ситуацией, потребовать предоставления ей статуса национальной автономии, в которой рано или поздно могут возникнуть процессы по её отторжению от России, в том числе и в форме вооружённого конфликта. При такой ситуации КНР может пойти на ввод своих вооружённых сил с миротворческой миссией на территорию Российской Федерации под предлогом защиты безопасности и интересов проживающих там китайцев.

Опасность китайской военной экспансии будет повышаться по мере наращивания КНР военного и экономического потенциалов.

Третья группа причин включает социально-политические и экономические проблемы внутри субъектов Российской Федерации: резкое социальное расслоение общества, неблагоприятную демографическую ситуацию, незаконную миграцию, криминализацию общества и ряд других причин.

Рассматривая третью группу причин более подробно, необходимо отметить, что в ближайшей перспективе российские власти могут столкнуться с возрастанием недовольства населения страны своим социально-экономическим положением.

Проведённый несколько лет назад учёными и специалистами Совета безопасности России, Российской академии наук, МЧС, МВД и других министерств и ведомств Российской Федерации сравнительный анализ ключевых показателей состояния безопасности России показал, что по ряду из них Россия находилась в критическом состоянии.

Несмотря на предпринимаемые государством попытки, серьёзного улучшения данных показателей на современном этапе не происходит. Особенно ярко это стало проявляться в связи с глобальным экономическим кризисом.

Низкие заработные платы, задолженности по их выплатам, что противоречит принципам социальной защищённости граждан, остаются в стране одними из главных экономических проблем. Пользуясь этой ситуацией, активную роль в организации массовых выступлений будут играть профсоюзные комитеты, региональные представительства различных партий и движений.

Наиболее активные протестные выступления на этой почве возможны в Восточном, Сибирском, Приволжском и Южном федеральных округах.

В последнее время существенно усилились угрозы, связанные с использованием молодёжных право- и леворадикальных экстремистских организаций, скинхедов, фанатов футбольных клубов, антиглобалистских организаций в массовых выступлениях против государственных структур с целью дестабилизации обстановки и формирования у населения мнения о несостоятельности и неспособности властей управлять политическими и социально-экономическими процессами.

Низкий уровень жизни населения государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, будет оказывать негативное влияние на миграционные процессы, происходящие в Российской Федерации. Наибольший приток незаконных мигрантов возможен в Центральном, Северо-Западном, Приволжском и Южном федеральных округах.

Продолжающиеся в стране широкомасштабные социально-экономические преобразования потребуют принятия решительных мер по противодействию преступности, в противном случае криминальная обстановка продолжит оказывать разрушительное воздействие на все сферы жизнедеятельности государства и общества – экономику, государственные и муниципальные органы власти и управления, мораль и нравственность граждан, особенно подрастающего поколения.

Наркомания и наркопреступность приобрели признаки глобальной угрозы здоровью нации и, следовательно, национальной безопасности страны. Особую опасность создаёт появление новых синтетических наркотиков.

Напряжённая экологическая обстановка во многих субъектах Российской Федерации, обусловленная чрезмерной концентрацией промышленных предприятий, техническим несовершенством основных фондов и значительной степенью износа технологического оборудования, может привести к росту аварий техногенного характера, последствия которых существенно скажутся на загрязнении окружающей среды. Как следствие, возможны массовые возмущения бездействием властей со стороны населения, пострадавшего от этих катастроф.

Социальную напряжённость в обществе могут вызвать участвовавшие случаи заболевания населения ряда регионов сложными видами смертельно опасных вирусных инфекций. Наиболее вероятными районами распространения эпидемий и эпизоотий могут быть Дальневосточный, Сибирский, Центральный и Южный федеральные округа.

Негативные факторы техногенного, природного характера представляют одну из реальных угроз стабильности социально-экономического развития страны, повышению качества жизни населения, укреплению национальной безопасности и международного престижа Российской Федерации.

Так, на территории Российской Федерации в настоящее время функционирует свыше 10 тысяч потенциально опасных химических объектов, при этом 70 % из них расположены в 146 городах, с населением более 100 тысяч человек в каждом. Подавляющее большинство этих объектов построено и введено в эксплуатацию 40 – 50 лет назад, при нормативных сроках эксплуатации химико-технологического оборудования до 15 лет. Накопление токсичных отходов составляет более 84 миллионов тонн.

Несвоевременное оказание помощи населению со стороны органов власти в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с затоплением прибрежных территорий и населённых пунктов Южного, Приволжского, Северо-Западного, Центрального и Сибирского федеральных округов, также может привести к очаговым массовым акциям протеста.

Дополнительную напряжённость в ситуацию могут вносить участвовавшие случаи крупных пожаров, на-

воднений, техногенных катастроф, сопровождающиеся большими жертвами и вызывающие большой общественный резонанс.

Таким образом, рассмотренные внутренние угрозы несут не меньшую, а возможно, и большую опасность для существования Российской Федерации, чем угрозы глобального уровня.

К основным внутренним угрозам следует относить: противоправную деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленную на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной обстановки в стране;

обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных конфликтов;

деятельность молодёжных радикальных экстремистских и националистических организаций;

организованную преступность, терроризм, коррупцию, контрабандную и иную противозаконную деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации;

нерегулируемые миграционные потоки, миграционную экспансию в отдельных приграничных регионах;

распространение различных форм духовного, физического и психологического насилия;

протестные выступления населения, вызванные нестабильностью в социально-экономической сфере;

неблагополучную демографическую ситуацию, грозящую демографическим кризисом;

неблагополучную экологическую обстановку, рост количества чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

В связи с сохраняющейся тенденцией существенного влияния внутренних угроз на состояние национальной безопасности Российской Федерации, разрастанием глобального экономического кризиса, в ближнесрочной перспективе не приходится ожидать серьёзных позитивных изменений во внутренней обстановке на территории Российской Федерации.

Все это предполагает необходимость дальнейшего развития в составе военной организации Российской Федерации силовой составляющей – внутренних войск МВД России, предназначенных для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Подполковник Сергей ДОНОДАЕВ

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Существует множество трактовок политических аспектов и проявлений глобализации. Их обзор и критический анализ – особая тема. В данном случае важно подчеркнуть: мы исходим из понимания глобализации как процесса становления единого мира – целостного и по своим общим контурам, и по внутренней взаимосвязанности своих взаимопроникающих компонентов¹.

Глобализация, получившая мощный импульс практически во всех сферах жизни, превратилась в важнейший фактор мирового развития в XXI веке. В основе её лежит новый – информационный – этап научно-технической революции, который внёс кардинальные перемены во все сферы жизни общества, все сферы военной деятельности. Она качественно преобразует все сферы общественной жизни, все виды человеческой деятельности, побуждая государства адаптироваться к формируемому под её влиянием новому мировому порядку. С ней, в частности, связаны революционные, качественные перемены в военной сфере: стремительно меняются все области военного искусства – тактика, оперативное искусство, стратегия, но также стремительно растёт боевая эффективность вооружений и военной техники. В этой связи можно говорить о том, что глобализация стала причиной новой революции в военном деле².

Более того, последние годы свидетельствуют о расширении практики применения силы в интересах одностороннего решения ключевых проблем мировой политики и в нарушение основополагающих норм международного права. Есть основания полагать, что это не случайное совпадение во времени, а закономерный результат продвижения модели глобализации, выгодной исключительно индустриально развитым странам во главе с США.

Расширение их военного присутствия на Балканах, в Афганистане и Ираке, в Закавказье и Центральной Азии означает изменение геополитической ситуации в мире и отдельных регионах, ослабление российского влияния, что таит в себе опасность реализации крайне опасных военно-политических сценариев, способных породить новый виток конфронтации, создать угрозу интересам безопасности России.

Процесс глобализации создаёт беспрецедентные вызовы в сфере безопасности, по сути, кардинально меняя всю мировую ситуацию. Мировое сообщество вынуждено заново переосмысливать как опасности, так и ныне господствующую концепцию коллективной безопасности, поскольку подходы и представления устарели и нуждаются в пересмотре³.

Прежде всего существенно расширился мир опасностей. Угроза мировой войны не исчезла, но сегодня отодвинулась на второй план, а на первый вышла "война" с массовой бедностью, экономической отсталостью, этническими конфликтами, терроризмом и преступностью.

На безопасности мира уже сейчас начинает сказываться общий парадокс глобализации: под влиянием глобальных импульсов происходит очевидное ослабление и дробление сложившихся систем национального уровня, в том числе и системы безопасности.

Пока глобализация повсеместно усиливает неопределённость и ослабляет управляемость, так как снижение роли национального государства не сопровождается адекватным усилением управленческой способности на глобальном уровне. Появление глобальных информационных структур не только снимает различие между внутренней и внешней безопасностью государства или союза стран, но и создаёт новые виды потенциальных угроз как национальной, так и международной безопасности. Глобализация порождает феномен депрессивных мировых регионов, которые становятся источниками

*Подполковник
С. В. ДОНОДАЕВ –
начальник военно-научной
группы отделения оперативной
подготовки и военно-научной
работы оперативного отдела
штаба Сибирского
регионального командования
внутренних войск МВД России*

¹Ильин М. Политическая глобализация: институциональные изменения. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 193.

²Подберезкин А.И. Роль военной силы в эпоху глобализации // www.nasledie.ru

³Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 408.

дестабилизации, терроризма, наркомании, коррупции и др., угрожающих безопасности современного мира¹.

В международных делах всё чаще встречается стремление решить тот или иной вопрос, исходя из так называемой политической целесообразности, основанной на текущей политической конъюнктуре. Такая политика является, конечно, катализатором гонки вооружений².

Сегодня глобализация влечёт за собой новый вид угроз. К новым угрозам относят триаду, включающую международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средства его доставки, а также внутренние вооружённые конфликты³.

Личность, общество и государство как субъекты безопасности призваны стремиться к тому, чтобы их жизненно важные интересы были надёжно защищены от внешних и внутренних угроз. В общественно-политической и теоретической литературе до сих пор не нашла отражения этимология многих базовых понятий общей теории национальной безопасности, в том числе и таких как "угроза" и "опасность"⁴.

Тем не менее на страницах военно-теоретического журнала "Военная мысль", 2006 г., № 4, в статье "О сущности понятий "военная угроза" и "военная опасность", их соотношение в системе военной безопасности России" автор кандидат философских наук полковник юстиции М.Ф. Гацко не только анализирует дефиниции "угроза" и "опасность", но и раскрывает содержательный аспект и соотношение понятий "военная угроза" и "военная опасность". Автор в статье излагает: "По своей сути и "военная опасность", и "военная угроза" – это конкретные проявления реально существующих военно-политических отношений между государствами и их коалициями. Они являются показателями степени эскалации военно-политической напряжённости, причём "военная угроза" представляет собой более высокую степень эскалации напряжённости, чем "военная опасность": она возникает непосредственно из военной опасности, является итогом её развития, т. е. обусловлена усилением военной опасности. "Военная угроза" характеризуется конфронтационным характером военно-политических отношений между государствами и их стремлением разрешить сложившиеся противоречия военно-силовыми методами, в то время как "военная опасность" отличается значительным спадом напряжённости, компромиссным состоянием военно-политических отношений между государствами".

Следовательно, можно сделать вывод, что "военная угроза" подразумевает готовность одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с использованием сил и средств вооружённого насилия для разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних преимуществ.

Главными причинами сохранения военных угроз, возникновения вооружённых конфликтов и войн явля-

ются социальные, политические, экономические, территориальные, религиозные, национально-этнические и другие противоречия, стремление ряда государств и политических сил к их разрешению с использованием средств вооружённой борьбы. Особую опасность представляют вооружённые конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости⁵.

Основные угрозы военной безопасности определены в Военной доктрине Российской Федерации. В современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и её союзников снижена, благодаря позитивным изменениям в международной обстановке, проведению нашей страной активного миролюбивого внешнеполитического курса, поддержанию на достаточном уровне российского военного потенциала, прежде всего потенциала ядерного сдерживания. Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности Российской Федерации и её союзников⁶.

Основными внешними угрозами являются:

- территориальные претензии к Российской Федерации;

- вмешательство во внутренние дела Российской Федерации;

- попытки игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать её укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира;

- наличие очагов вооружённых конфликтов, прежде всего вблизи Государственной границы Российской Федерации и границ её союзников;

- создание (наращивание) группировок войск (сил), ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, вблизи Государственной границы Российской Федерации и границ её союзников, а также на прилегающих к их территориям морях;

- расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации;

- ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории, сопредельные с Российской Федерацией и дружественными ей государствами;

- создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооружённых формирований и групп в целях их переброски для действий на территориях Российской Федерации и её союзников;

- нападения (вооружённые провокации) на военные объекты Российской Федерации, расположенные на территориях иностранных государств, а также на объекты и сооружения на Государственной границе Российской Федерации, границах её союзников и в Мировом океане;

- действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности, в том числе путём воспрепят-

¹Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 411.

²Выступление Владимира Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // <http://www.Kremlin.ru>

³Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: "Аспект Пресс", 2006. С. 38.

⁴Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 115.

⁵Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 137.

⁶Военная доктрина Российской Федерации // <http://www.Kremlin.ru>

ствования работе российских систем государственного и военного управления, на нарушение функционирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, контроля космического пространства и обеспечения их боевой устойчивости, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов;

враждебные, наносящие ущерб военной безопасности Российской Федерации и её союзников информационные (информационно-технические, информационно-психологические) действия;

дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в иностранных государствах;

международный терроризм¹.

Сегодня существенным дестабилизирующим фактором является расширение блока НАТО.

В реализации планов НАТО по дальнейшему расширению на Восток заключается важнейшая угроза национальной и военной безопасности Российской Федерации. Это расширение не имеет под собой никакого аргументированного обоснования. Бомбардировки территории Югославии авиацией США и НАТО в нарушение Устава ООН показали, что Североатлантический альянс под руководством Вашингтона намерен играть роль главной военной силы. Военные действия стран НАТО создают опасный прецедент в отношении безопасности России и других государств постсоветского пространства².

В числе внешних военных угроз также необходимо назвать и активизацию разведывательной деятельности спецслужб иностранных государств, направленной на сбор самой разнообразной информации о происходящих в России процессах. Появились благоприятные возможности для расширения работы традиционных разведок через различные совместные предприятия, общественные организации³.

Основные внутренние угрозы:

попытка насильственного свержения конституционного строя;

противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране;

планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооружённых формирований;

незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;

организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности Российской Федерации⁴.

В настоящее время терроризм превратился в глобальную угрозу всему человечеству. Он многолик. Всё зависит от того, кто и каким образом превышает свои полномочия и берёт на себя право незаконного применения силы. Нередко почвой для терроризма становится сепаратизм (баскские сепаратисты в Испании, Косово, Чечня, Кашмир). Глобализация насилия проявляется в действиях экстремистских групп исламистов, активность которых распространяется на многие страны.

Международный терроризм выдвинулся во главу угла триады новых угроз. В последние годы наблюдается формирование нового качества терроризма. Из локального явления, известного и ранее в отдельных странах, он превратился в глобальное транснациональное движение, не признающее государственных границ как по географии проведения акций, так и по составу участников.

В качестве внешних носителей террористических угроз для России можно выделить:

зарубежные организованные преступные группировки, прежде всего из стран СНГ, использующие территорию России для достижения своих целей террористическими средствами и методами;

зарубежные экстремистские и террористические организации, непосредственно проводящие подрывную деятельность на территории России;

национал-радикальные, сепаратистские, религиозные движения и организации, активно поддерживаемые и финансируемые спецслужбами иностранных государств⁵.

Список организаций, официально признанных Россией террористическими, весьма широк. Так, на территории России действуют "Высший военный маджлисуллура объединённых сил моджахедов Кавказа"; "Конгресс народов Ичкерии и Дагестана". В странах-участниках СНГ – Исламская партия Туркестана (бывшее "Исламское движение Узбекистана"); "Исламский джихад - Джамаат моджахедов" ("Группа исламского джихада"). На Ближнем Востоке – "Аль-Каида"; "Братья-мусульмане" ("Аль-Ихван аль-Муслимун"); "Египетский исламский джихад" ("Аль-Джихад", или "Священная война"); "Аль-Гамаа аль-Исламия" ("Исламская группа"); "Хизб ут-Тахрир аль-Ислами" ("Партия исламского освобождения"); "Асбат аль-Ансар" ("Лига преданных Служению"); "Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи" ("Общество социальных реформ"); "Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами" ("Общество возрождения исламского насле-

¹Военная доктрина Российской Федерации // <http://www.Kremlin.ru>

²Проблемы обеспечения военной безопасности Российской Федерации в современных условиях: Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке. Сборник научных статей. Под общ. ред. Квашнина А.В. // <http://www.patriotika.ru/files/>

³Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 140.

⁴Военная доктрина Российской Федерации // <http://www.Kremlin.ru>

⁵Козлов Ю.М. Характерные черты и особенности современного терроризма. Терроризм – угроза личности, обществу, государству: сборник материалов семинара-совещания ответственных секретарей РАК Сибирского федерального округа. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. С. 70.

дия"); "Аль-Харамейн" ("Дом двух святынь"); "Джунд аш-Шам" ("Воинство Великой Сирии"). В Центральной и Юго-Восточной Азии – "Движение Талибан"; "Лашкар-И-Тайба", "Джемаа Исламия" ("Исламская группа").

Сегодня в качестве внутренних носителей террористических угроз для России выступают:

незаконные вооружённые формирования и экстремистские структуры в Чечне;

уголовный мир и антисоциальные группы граждан, из которых рекрутируются исполнители заказных убийств и актов терроризма;

криминальное окружение объектов, производящих, хранящих или использующих взрывчатые материалы, оружие и боеприпасы;

организованные преступные сообщества, их легальные охранные структуры, взявшие на вооружение террористические методы разрешения споров;

экстремистские общественные движения и организации, пропагандирующие и использующие насильственные методы борьбы (по данным некоторых исследовательских центров, в России существует около 40 групп экстремистского толка: "Внуки Шамиля", "Революционный военный совет РСФСР", "Новая революционная инициатива", "Революционный коммунистический союз молодежи", "Русское национальное единство", группировки скинхедов и др.);

психически больные люди¹.

Другой угрозой, выдвинувшейся на передний план и приобретающей новое качество, стал комплекс реального и потенциального распространения ОМУ. В большой степени резко возросшая актуальность этой угрозы объясняется потенциальной возможностью её смыкания с угрозой международного терроризма, который получил название ОМУ - терроризма. В связи с этим расширилось и изменилось предметное поле этой угрозы и борьбы с ней².

Одновременно произошёл прорыв рамок традиционной системы ядерного нераспространения и обзаведения ядерным оружием новых государств. Это даёт толчок региональным гонкам ядерных вооружений, ставит вопрос о производстве ядерного оружия теми государствами, которые прежде не имели таких планов. Вместе с тем особую обеспокоенность вызывает судьба ядерного оружия у ряда её новых обладателей. Например, политическая нестабильность Пакистана вызывает законные вопросы о том, в чьих руках окажется ядерное оружие в случае, если власть в стране перейдёт к радикальной исламистской оппозиции, близкой к международным террористам.

Новое измерение приобретает угроза внутренних вооружённых конфликтов. Переход от холодной войны к современному состоянию международной безопасности сопровождался затуханием ряда конфликтов, которые ранее подпитывались центральным противостоянием между Вашингтоном и Москвой. Другие конфликты, освободившиеся от внешних стимулов, тем не менее, сохранили свою внутреннюю локальную динамику. Внутренние вооружённые конфликты прямо или косвенно втягивают на свою орбиту соседние государства.

Сегодня феномен международного вооружённого вмешательства становится одной из центральных проблем. Речь идёт об угрозе применения или о применении вооружённой силы одним государством или коалицией государств против государств или негосударственных объединений, действующих на их территории, для достижения определённых военных и политических целей без санкции Совета Безопасности ООН или в обход этого органа.

Международное вооружённое вмешательство имеет две стороны. С одной стороны, оно может быть средством противодействия угрозам. При этом, с другой стороны, является одновременно и одной из таких угроз. За последние полтора десятилетия международное вооружённое вмешательство превратилось в самый оперативный способ применения вооружённого насилия в международных отношениях. Диапазон его очень широк – от весьма ограниченного применения элементов вооружённого принуждения международными миротворческими силами до крупномасштабных военных операций, почти не отличающихся от классических войн прошлого.

Основные военные угрозы Российской Федерации сегодня – в эпоху глобализации – сосредоточены в международной сфере. Они обусловлены следующими факторами: стремлением отдельных государств и межгосударственных объединений использовать диктат с опорой на военную силу в отстаивании собственных национальных интересов в ущерб безопасности Российской Федерации; принижением, а в ряде случаев откровенным игнорированием, роли существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ; ослаблением политического, экономического и военного влияния России в мире; деятельностью ряда международных организаций по всесторонней поддержке экстремистских и сепаратистских движений внутри России; появлением в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов; продолжением гонки ядерных и обычных вооружений; распространением оружия массового уничтожения, технологий его производства и средств доставки; ослаблением интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств; эскалацией существующих и возможностью возникновения новых конфликтов вблизи Государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств-участников СНГ; притязаниями на территориальную целостность Российской Федерации, её исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

1 Козлов Ю.М. Характерные черты и особенности современного терроризма. Терроризм – угроза личности, обществу, государству: сборник материалов семинара-совещания ответственных секретарей РАК Сибирского федерального округа. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. С. 70.

2 Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: "Аспект Пресс", 2006. С. 58.

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЁННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ХОДЕ ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ

Изучение опыта второй чеченской кампании позволяет сделать вывод о том, что применение военной силы, являясь основной составляющей всего комплекса государственных мер по разрешению внутренних вооружённых конфликтов (ВВК), носит специфический характер, не свойственный войнам с армиями иностранных государств.

Основным содержанием противоборства государственной власти и сепаратистов являлась вооружённая борьба, представлявшая собой двусторонний, взаимозависимый процесс. Изменения стратегии и тактики действий одной стороны вели к адекватной реакции противостоящих ей сил. Особенности современной внутренней обстановки на Северном Кавказе предопределяют необходимость внимательного изучения того, кто был противником российских войск в августе 1999 года в Дагестане и в целом в ходе контртеррористических операций (КТО), а именно: каковы были цели, задачи, состав, формы применения и способы действий незаконных вооружённых формирований (НВФ), террористических организаций, их вооружение, социальная база и источники поддержки в России и за рубежом.

Более чем пятнадцатилетний опыт разрешения кризисных ситуаций на Северном Кавказе наглядно демонстрирует, что пренебрежительное отношение к сепаратистам и незаконным вооружённым формированиям, недооценка противника приводят к существенным людским и материальным потерям, затягиванию процесса нормализации обстановки в зоне конфликта.

Детальное изучение происходивших в Чеченской республике (ЧР) в 90-х годах прошлого столетия событий позволяет констатировать, что всплеск сепаратистских выступлений, формирование и действия НВФ в ЧР не произошли сами по себе. За ними стояли и стоят по сей день определённые политические силы и специальные службы некоторых западных стран, которые осуществляют общее руководство, материально-техническую и финансовую поддержку действий экстремистски настроенных сил.

Этим объясняется так называемая политика двойных стандартов, свойственная западным странам в отношении террористических организаций и сепаратистских движений за рубежом и тех из них, которые функционируют на территории Российской Федерации. Активизация деятельности экстремистов в августе 1999 года происходила в рамках выработанной Западом ещё несколько десятилетий назад стратегии управления конфликтами, предусматривающей поэтапную их подготовку и осуществление.

На начальном этапе, в конце 80-х – начале 90-х годов, осуществлялась подготовка условий для возникновения кризисной ситуации не только в республиках Северного Кавказа, но и в целом ряде других республик постсоветского пространства. В Кавказском регионе, провозглашённом сферой жизненных интересов Запада, изучались существующие потенциальные источники опасности и угроз (межгосударственные, внутренние противоречия, конфликтные ситуации, экономические, социально-политические, национально-этнические и другие проблемы), анализировались варианты их использования для последующего вмешательства и

*Генерал-лейтенант
В. В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления Главного
командования внутренних войск
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск*

развития ситуации в свою пользу. Проводилась тщательная подготовка и инициирование кризисных ситуаций между субъектами политики, скрытое содействие одному из них в формировании внутренних дестабилизирующих сил в регионе так называемого "внутреннего движения сопротивления". Этим движением в начале 90-х годов стала Конфедерация горских народов.

В этот же исторический период времени в укреплении своего влияния на Кавказе также особенно активны были определённые силы (специальные службы, неправительственные и религиозные организации) в Турции, Саудовской Аравии и в более осторожной, завуалированной форме – в Иране. Для достижения своих целей они использовали более тонкие, но хорошо испытанные методы: призывы к газавату; финансовую поддержку; поставку оружия и боеприпасов в горячие точки; пропаганду идей "единой исламской нации"; подготовку духовных проповедников из числа молодёжи коренных этносов России, исповедующих ислам; вещание СМИ на соответствующие регионы, распространение газет, журналов, книг, изданных на турецком и арабском языках, распространение идей реформирования ислама и восстановления его первоначальной чистоты (ваххабизм, фундаментализм).

Особенно активной поддержка чеченских боевиков внешними силами была в ходе первой чеченской кампании, в результате которой де-факто на территории Чеченской республики после вывода российских войск в 1996 году существовали не просто оппозиционные силы, а функционировало государственное образование, проводившее свою независимую от центральной власти политику.

Проводимая в 1996-1999 годах политика отделения Чеченской республики – Ичкерии (ЧРИ) от России, уход от её влияния развязали руки чеченским экстремистам и сепаратистам, подтолкнули их к активному идеологическому воздействию и силовому давлению не только на сопредельные республики, но и на весь регион в целом.

Основной упор в этой политике делался на силовое решение своих задач, для чего проводилась **целенаправленная реформа военных формирований ЧРИ**. НВФ, созданные во второй половине 90-х гг. на территории республики, как правило, включали представителей одного или нескольких родственных тейпов (джаматов) и организационно состояли из командира (командующего), штаба и двух группировок (на период широкомасштабных боевых действий до 300 чел.).¹

Комплектовались отряды в основном хорошо подготовленными боевиками различных возрастных категорий (20-50 лет) по принципу добровольности, но не исключалась и принудительная мобилизация

мужского населения. Принудительно мобилизованные боевики значительно уступали добровольцам в подготовке, боевых качествах, в психологической готовности к боевым действиям с силами правопорядка.

В составе НВФ значительный удельный вес имели бывшие уголовники - освобожденные из колоний, СИЗО и тюрем. Обретали себе приют в отрядах и преступники, находившиеся в розыске. Поэтому деятельность НВФ успешно сочеталась с грабежами, разбоем, мародёрством и насилием.

Большое внимание руководство НВФ уделяло иностранным военным специалистам и наёмникам. Именно на них возлагалось большинство задач по проведению сложных террористических актов и диверсий против федеральных сил, а также задачи по обучению боевиков способам и методам ведения диверсионной войны. Чаще всего именно иностранцы в составе НВФ выполняли карательные функции в отношении лояльного к федеральным силам местного населения, т.к. большинство боевиков-чеченцев, опасаясь кровной мести, старались избегать участия в подобных действиях.

При оценке состава и численности НВФ важно учитывать то обстоятельство, что они имели и т.н. "резервы" – сочувствующие им группы населения, имеющие постоянное место жительства, формально ведущие законопослушный образ жизни, но почти всегда имеющие укрытое в тайниках оружие и готовые оказывать практическую помощь НВФ. Фактический резерв составляли и бывшие участники незаконных формирований, в ходе мероприятий по разоружению "добровольно" отказавшиеся от участия в них, сложившие оружие и впоследствии легализовавшиеся. Периодически эти две категории населения вливались в действующие отряды боевиков для участия в масштабных акциях, вели разведку, использовали полевые командиры для дезинформации сил правопорядка.

Несмотря на то, что основной контингент НВФ прошёл службу в армии и имел военную подготовку, на стадии централизации руководства НВФ были организованы учебные центры (школы) по подготовке боевиков. В первую очередь это было обусловлено тем, что для ведения боевых действий в условиях диверсионно-террористической войны и совершения террористических актов на территориях, контролируемых федеральными силами, боевикам нужны были в значительной степени особые знания, умения и навыки.

Основными дисциплинами, по которым готовились боевики в учебных центрах, были огневая подготовка, диверсионное дело, методы совершения терактов, способы выживания в полевых условиях, маскировка. Уделялось внимание и обучению веде-

¹На различных этапах проведения контртеррористических операций в СКР РФ военно-политическим руководством страны для обозначения боевиков использовались различные термины. Так, после разгрома крупных НВФ действующие группы боевиков называли бандформированиями, бандами боевиков, бандподпольем, группами террористов. Тем не менее рассредоточенные на всей территории республики группы боевиков действовали, как правило, под единым руководством и благодаря финансовым потокам, поступающим извне и распределяемым руководством бандподполья между отдельными группами. Таким образом, на наш взгляд, термин "группировка" применим для всех этапов проведения контртеррористических операций рассматриваемого периода.

ния пропагандистской работы с населением. Следует отметить, что учебные центры (школы) давали боевикам достаточно хорошую подготовку.

Централизованное руководство бандформированиями осуществлял Государственный комитет обороны – Маджлисуль Шура Чеченской республики – Ичкерии. Сами формирования были объединены в 3 фронта.

Численность и организационная структура НВФ не являлись постоянными и могли изменяться в зависимости от эффективности действий ОГВ (с), с одной стороны, и от размеров поступающих из-за рубежа финансовых средств на поддержку боевиков, решаемых задач, конкретных условий обстановки, наличия сил и средств – с другой.

Так, например, к августу 1999 года на территории Чечни группировка НВФ составляла порядка 20 тыс. человек личного состава, более 20 танков, три САУ, до 30 БМП и 50 БТР, орудий полевой артиллерии и миномётов до 17 ед., РСЗО – 5 ед., до 50 зенитных установок, два самолёта Ан-2 и 4 вертолёт. Кроме того, в "отрядах самообороны", созданных практически во всех населённых пунктах республики, насчитывалось до 50 тыс. человек. В соответствии с конституцией ЧРИ и законом "Об обороне" главнокомандующим вооружёнными силами республики являлся президент. Оперативное управление войсками осуществлял главный штаб.

По состоянию на сентябрь 2002 г. общая численность активных членов бандгрупп, действующих на территории Чечни, предположительно составляла до 1700 человек (из них около 300 наёмников из стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе арабы). В этот период артиллерийских орудий и бронетехники у бандитов не осталось. Но несмотря на всю разнотипность стрелкового оружия бандформирований, в своём распоряжении они имели в основном современные образцы вооружения отечественного производства. В сентябре – октябре 2002 г., до закрытия основной части перевалов, вышеуказанные группировки могли быть усилены на 200-250 боевиков за счёт проникновения бандгрупп из стран ближнего зарубежья, в частности с территории Грузии и Азербайджана, где оценочно было сосредоточено до 300 боевиков, основная часть которых находилась в подчинении Р. Гелаева.

В течение 2003 года общее количество активных членов НВФ колебалось в пределах 1500-1800 человек. В феврале – марте 2004 г. общая численность действовавших на территории республики боевиков составляла около 1200 человек (до 170 бандгрупп). В их числе до 300 наёмников из стран ближнего и дальнего зарубежья. Из них на равнинной территории ЧРИ действовало около 70 мелких разрозненных бандгрупп общей численностью до 600 боевиков.

Значительное снижение количества боевиков на территории ЧР произошло в 2005 – 2006 годах.

Изменения **в характере действий НВФ** порой происходили стихийно под влиянием различных субъективных и объективных факторов, в том числе общего соотношения сил и средств, характера

действий Объединённой группировки войск (сил), финансовых и материальных возможностей, уровня поддержки из-за рубежа.

В августе 1999 года общая ситуация на Северном Кавказе позволила НВФ перейти к активным наступательным действиям, попытке навязать свою волю и достигнуть главной цели – расширить зону своего влияния за пределы Чеченской республики, втянув в вооружённый конфликт многочисленные народы Республики Дагестан.

Накануне вторжения одновременно с проведением военных приготовлений осуществлялась идеологическая и религиозная обработка населения и самих боевиков, заключающаяся в дальнейшем развитии идей ваххабитского толка.

Так, после 1996 года наиболее активно ваххабиты пытались продвигать свои идеи в Кадарской зоне Дагестана, надеясь использовать её как трамплин для распространения своих идей на всю республику, а впоследствии и весь Кавказский регион.

Для реализации крупномасштабных планов по присоединению Дагестана к Чеченской республике – Ичкерии одной Кадарской зоны было мало. По мнению боевиков, самым уязвимым местом для насаждения религиозного экстремизма должен был стать Цумадинский район. Для чего имелаась довольно благоприятная социально-экономическая почва.

С распадом СССР жизненный уровень населения этого района упал до предела. Единственный радиозавод, обеспечивавший людей работой, прекратил свое функционирование. Большое количество молодых людей оказалось без работы.

Кроме того, к лету 1999 года вокруг Каспия обострилась обстановка, связанная с тем, что многие, порой диаметрально противоположные по своим стремлениям силы активизировали свою деятельность вокруг путей транспортировки каспийской нефти. Эта борьба продолжается и сейчас, но в тот период перед чеченскими сепаратистами была поставлена вполне конкретная задача – военным путём доказать мировому сообществу нецелесообразность российского варианта "Баку – Махачкала – Грозный – Новороссийск". Повышая при этом дивиденды в пользу противопоставляемого ему альтернативного азербайджано-грузино-турецкого варианта "Баку – Тбилиси – Джейхан".

Замыслом наиболее радикальных сил предусматривалось, используя ваххабитское движение в Дагестане, проведением военных действий подорвать и разрушить существующий в Республике Дагестан государственный строй и затем в единых административных границах создать чечено-дагестанское конфедеративное государство.

"Освобождение Дагестана от колонизаторов-россиян" планировалось осуществить в четыре этапа, каждый из которых представлял собой отдельную операцию со своими целями и задачами.

Первый (начальный) этап под названием "Гази-Мухаммед" был призван не столько обеспечить овладение отдельными районами Дагестана, сколько продемонстрировать наличие у исламистов реальной силы.

Второй этап, "Гамзат-Бек", предполагал подрыв и разрушение существующего в Республике Дагестан государственного строя.

Третий этап, "Шамиль Гимринский", наиболее длительный по времени (до года), по мнению исламистов, должен был стать кульминационным. Его целью являлась консолидация всего "альтернативного Дагестана" и постепенный силовой захват власти в Республике Дагестан. В ходе этого этапа операции силы исламских экстремистов должны были установить контроль над северными районами Дагестана с основными транспортными коммуникациями и нефтепроводами, склонить к "истинной" вере кумыкские джамааты и овладеть столицей республики - Махачкалой.

Четвёртый этап предполагал распространение контроля исламистов на западную часть Северного Кавказа, а также часть Ставропольского, Краснодарского краёв и Ростовской области, что обеспечивало бы создание единого Общекавказского исламского государства.

Руководством экстремистов для проведения вооружённой акции в Республике Дагестан были заранее определены три района: западнее Ботлих, вблизи Анди и район Гигатли. Для действий в которых были созданы три вооружённых формирования: главное - центральное - под руководством Шамиля Басаева, северное - Шервани Басаева и южное - Багаутдина. Всего в составе формирований насчитывалось до 3000 боевиков.

Этап подготовки к операции предполагал проведение детальной разведки и непосредственную подготовку боевиков и района предстоящих боевых действий.

Детальная разведка района операции включала: вербовку местных жителей на основе религиозных, национальных и родственных принципов; идеологическую обработку выявленных сторонников и использование их для проведения пропагандистских мероприятий по привлечению как можно большего числа жителей на свою сторону; изучение местности, путей подхода, труднопроходимых участков и дорог в ущельях, господствующих высот, естественных укрытий (пещеры, расщелины в горах); разведку источников воды; разведку мест расположения федеральных войск, их системы охраны и обороны, мест хранения оружия и боеприпасов, военной техники, характера деятельности войск, маршрутов выдвижения резервных групп при усилении (для проведения в последующем засад и минирования дорог). В ходе проведения разведки осуществлялась детальная видеосъемка.

В ходе непосредственной подготовки операции был отработан её план (распределение сил по объектам воздействия, времени и последовательности проведения операции); созданы склады и тайники оружия, боеприпасов, продовольствия и запасов воды; проведены переговоры с местными администрациями и жителями с целью обеспечения их поддержки и совместных с боевиками действий или же непротивостояния действиям боевиков путём убеждения, подкупа или угрозы уничтожения представителей

власти, правоохранительных органов и духовенства; созданы отряды и набраны наёмники из числа местных жителей с последующей их подготовкой на территории Чечни; проведена боевая подготовка подразделений боевиков в базовых лагерях и учебных центрах.

Проведение вооружёнными формированиями чеченских экстремистов и дагестанских сепаратистов операции по установлению контроля над западными территориями Дагестана можно условно разделить на четыре периода: разведка маршрутов выхода и захват подступов к населённым пунктам; выход передовых отрядов, разоружение работников милиции и инженерное оборудование района; выход и занятие района основной группировкой; ведение боевых действий против федеральных войск и отход.

Разведка маршрутов выхода и захват подступов к населённым пунктам проводились в ночное время головными дозорами по 5-8 человек (1-2 пулемётчика, 2-3 гранатомётчика, автоматчики). После подхода к населённым пунктам и занятия крайних домов или хозяйственных построек головными дозорами организовывалось наблюдение, затем, если не было опасности, отдавалась команда на действия передовых отрядов.

Передовые отряды, как правило, захватывали населённые пункты с двух направлений. После разоружения работников милиции боевики проводили идеологическую обработку населения, направленную на убеждение жителей в справедливости борьбы за веру против "неверных". Одновременно проводились мероприятия по организации системы наблюдения, связи и инженерному оборудованию местности. При этом для оборудования блиндажей, укрытий для боевиков и техники, складов боеприпасов часто использовались местные жители (в том числе путём найма за деньги).

После полного захвата населённых пунктов и частичного их инженерного оборудования в ночное время на автотранспорте (КамАЗ, УАЗ, "Урал" и легковые автомобили) с использованием средств светомаскировки осуществлялся вход основных сил НВФ.

Для размещения основных сил НВФ занимались подходящие дома местных жителей (выгодные в отношении тактического расположения), здания больниц, школ, предприятий. Жители занятых домов выгонялись под угрозой предстоящих авиаударов и налётов артиллерии федеральных сил. На начальном этапе, прикрываясь "законами шариа", у некоторых жителей забирались продукты, скот, другое имущество. Позднее, с началом боевых действий, боевики открыто занимались мародёрством, грабежами, угонном автотранспорта для передвижения, инженерной техники (трактора, бульдозеры и т.д.) для восстановления дорог и оборудования окопов.

С началом боевых действий против федеральных войск в Дагестане НВФ в своей тактике использовали классические приёмы боевых действий в горах и населённых пунктах: захват господствующих высот, перевалов, выгодных маршрутов и размещение там огневых средств; широкое использование закрытых огневых позиций, пещер, подвалов домов в населённых

ных пунктах; нанесение максимального поражения ведением кинжального огня, в т.ч. из зенитных установок; минирование местности.

Потерпев летом и в начале сентября существенное поражение, в октябре - ноябре стратегия НВФ изменилась и стала заключаться в позиционной обороне всей территории ЧР. Лидеры НВФ, учтя опыт первой чеченской кампании, создали на предполагаемых маршрутах выдвижения федеральных войск систему инженерных заграждений, включающую минно-взрывные и невзрывные заграждения, в том числе подготовленные к взрыву ёмкости с химическими и ядовитыми веществами. Населённые пункты подготовили к ведению длительной обороны.

С декабря 1999 г. в ходе ведения боевых действий на территории Чеченской республики, понимая бесперспективность открытого вооружённого противоборства с федеральными силами, бандформирования перешли к тактике очаговой обороны. С этой целью в узлы обороны были превращены населённые пункты Ищерская, Горагорск, Наурская, Алпатово, Виноградное.

Часто в ходе обороны непосредственно перед началом артподготовки или при ударах авиации федеральных сил боевики делали стремительный бросок в сторону наших войск в безопасную зону и укрывались на местности. После перехода военнотружущих в атаку боевики открывали кинжальный огонь с расстояния 100-150 метров. Имели место случаи, когда боевики успевали подойти к атакующим войскам на расстояние броска гранаты.

На пути выдвижения наших войск боевики нередко создавали ложные опорные пункты, где на позиции находились 2-3 человека, ведущих интенсивный огонь. Постепенно отходя, они вынуждали разворачиваться и двигаться подразделения федеральных сил в выгодном для себя направлении, после чего основные силы боевиков совершали нападение во фланг атакующих войск.

При действиях в лесных массивах НВФ широко применялись снайперы. При этом снайпер часто располагался на дереве, недалеко от него вдоль опушки леса для осуществления целеуказания размещались наблюдатели. С целью дезорганизации управления и создания паники в подразделениях федеральных сил, в первые минуты боя снайперами выбивался командный состав и наиболее активные солдаты и сержанты.

Параллельно с очаговой обороной боевики, как и в первой чеченской кампании 1994-1996 гг., стали активно применять методы диверсионной борьбы, основанные на постоянном ведении разведки, внезапности, быстротечности действий и использовании военной хитрости. При этом широкое распространение получили устройство засад, ловушек, проведение стремительных рейдов и налётов мобильными отрядами на федеральные силы, особенно в ночное время.

Зачастую, не вступая в непосредственное противостояние с федеральными силами, бандформирования предпочитали действовать малыми группами (3-5 чел.), включающими гранатомётчика, снайпера, пулемётчика и 1-2 автоматчиков. На нанесение большо-

го урона войскам они не рассчитывали, а довольствовались внезапными скоротечными боестолкновениями. Но проводили их часто и успешно, стараясь не допускать потерь со своей стороны. Как правило, такие нападения были направлены против малочисленных подразделений и войсковых нарядов (колонны, КПМ).

Большую эффективность имели действия боевиков на самодельных подвижных огневых средствах. Для этого на полугрузовые легковые автомобили типа УАЗ и "Нива" устанавливались миномёты, ЗУ, крупнокалиберные пулемёты, АГС, отдельные секции реактивных установок. Передвижения осуществлялись исключительно в ночное время с соблюдением правил светомаскировки. Огонь вёлся с временных огневых позиций (5-6 выстрелов), затем местоположение быстро менялось.

В январе-феврале 2000 г. тактика действий бандформирований, наряду с ведением упорных оборонительных действий в Грозном, включала в себя также отвлекающие действия, представляющие собой широкомасштабные наступательные операции по захвату и удержанию отдельных стратегически важных объектов. Так, в начале января, в целях отвлечения основных сил федеральных войск от Грозного и обеспечения прорыва бандформирований из окружения, боевики под руководством Ш. Басаева и А. Бараева заняли Алхан-Калу, Алхан-Юрт и Ермолвку, а к 5 января под контролем боевиков оказался Шали. В отдельных районах важнейшим фактором, определяющим специфику действий бандформирований, являлось проведение систематических "беспокоящих" действий, которые вынуждали российские войска прибегать к оборонительной тактике и заставляли лишь реагировать на операции бандформирований. Всё вышесказанное свидетельствовало о новом этапе развития тактики вооружённого противоборства сепаратистов с федеральными войсками и ставке руководителей бандформирований на долговременное и ожесточённое сопротивление.

После разгрома крупных отрядов весной 2000 года НВФ перешли к стратегии диверсионно-террористической войны, беспокоящих и изнуряющих действий, запугивания населения и дестабилизации обстановки.

Главной целью данных действий было недопущение нормализации обстановки и создания работоспособной системы местной власти, порождение уверенности местного населения в неспособности государственной власти защитить их от бандитов.

При этом все действия данных формирований базировались на основных принципах диверсионно-террористической войны: уклонение от прямых столкновений и затяжных позиционных боевых действий; постоянный поиск уязвимых мест и нападение на наиболее важные объекты, небольшие колонны, мелкие подразделения, блокпосты и комендатуры (кордоны); внезапность действий и стремление удерживать инициативу в своих руках; нанесение одновременных ударов на нескольких направлениях (районах); широкое применение мобильных и преимущественно малочисленных отрядов; быстрое сосредоточение

сил для решения важных задач и рассредоточение при угрозе блокирования и окружения; тщательная разведка и выбор объекта, места и времени нападения; использование методов просачивания и сосредоточения в районе выполнения поставленной задачи; умелое использование местности и условий ограниченной видимости; изнурение противника; психологическое обеспечение подрывной деятельности; блокирование частей федеральных войск в районах дислокации, лишение возможности манёвра силами и средствами с одновременным огневым и психологическим воздействием; скрытное проникновение на всю глубину района расположения федеральных частей, одновременное воздействие с нескольких направлений и другие.

Неотъемлемым атрибутом диверсионно-террористической войны стала минная война, которая представляла собой неограниченное по масштабам, месту и времени применение НВФ минно-взрывных устройств против сил правопорядка. Минная война в ЧР получила действительно колоссальный размах и стала причиной значительных потерь федеральных сил. Совершенствование средств и способов обнаружения и обезвреживания взрывных устройств силами правопорядка неизменно сопровождалось повышением изощрённости их применения НВФ. Совершенствовались не только сами взрывные устройства, но и способы их установки.

Акты бомбового терроризма, осуществлявшиеся членами НВФ на территории ЧР, по целям можно разделить на *акты индивидуального терроризма* (уничтожение конкретного лица) и *акты безадресного, так называемого "слепого", терроризма* (взрывы в местах нахождения группы лиц, административных зданий и учреждений, подрывы воинских колонн и отдельных транспортных средств).

К специальным способам совершения актов бомбового терроризма в отношении военнослужащих федеральных сил можно отнести: применение водителей-смертников (нередко наркоманов и женщин); применение автомобилей-ловушек; применение третьих лиц (детей, женщин, инвалидов и т.п.); проведение операций по заманиванию сил правопорядка на заминированные участки местности; "перспективное" минирование участков местности и дорог. Примером такого способа минирования может служить совершение диверсионно-террористического акта на стадионе "Динамо" г. Грозного 9 мая 2004 г., в результате которого погиб президент Чеченской республики Ахмад Кадыров. В данном случае минирование гостевой трибуны стадиона было проведено за несколько месяцев до совершения диверсионно-террористического акта в ходе ремонта стадиона.

Таким образом, можно констатировать, что НВФ, созданные в 90-х гг. на территории ЧР и противостоявшие федеральным силам изначально, как правило, включали представителей одного или нескольких родственных тейпов (джамаатов) и имели определённую организационную структуру и централизованное управление. В состав НВФ, кроме уроженцев самой Чеченской республики, входили представители и других субъектов Северо-Кавказского региона

Российской Федерации (СКР РФ), криминальные элементы, скрывавшиеся от правосудия, а также большое количество иностранных наёмников, зачастую прошедших многие горячие точки мира.

На различных этапах проведения контртеррористических операций в СКР РФ федеральные силы сталкивались с хорошо подготовленным сопротивлением НВФ, арсенал действий которых включал широкий спектр тактических действий: от широкомасштабных наступательных и оборонительных операций по захвату и удержанию стратегически важных населённых пунктов и объектов до методов ведения диверсионной войны и террора. Руководство НВФ сделало ставку на затяжное противостояние силам правопорядка. Изнурение противника рассматривалось как одна из важнейших целей деятельности НВФ. Уместно привести изречение руководителя чеченских сепаратистов Д. Дудаева, сказанное им ещё в 1995 году: "Мы будем действовать так, чтобы ни один оккупант не мог свободно ходить по чеченской земле, его неотступно будет сопровождать чувство страха при передвижении, расположении на месте, во время сна или приёма пищи".

В целом только с чётким пониманием того, кто противостоял государственной власти в ходе контртеррористических операций, каков был состав и характер действий противника, можно найти наиболее эффективные и действенные формы применения и способы действий ОГВ (с) в настоящее время.

Подполковник Олег ХАРЧЕНКО

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ, ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Последние десятилетия в жизни России характеризовались бурными политическими событиями, а также конфликтами различного характера, масштаба и направленности. Немаловажное место среди них заняли массовые беспорядки в различных регионах бывшего СССР, а затем и России. Главная предпосылка к ним – нестабильность в обществе. Причины массовых беспорядков коренятся в самых различных сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, этнической, религиозной и др. Определяющее влияние на их формирование оказывают разнообразные проявления в экономике и общественно-политической жизни общества.

Сущность массовых беспорядков заключается в противоправных действиях больших групп людей, отказывающихся от выполнения законных требований органов власти. Эти действия, как правило, сопровождаются погромами, разрушениями, поджогами и насилием над людьми. Активными участниками беспорядков могут применяться огнестрельное оружие и взрывные устройства. В некоторых случаях массовые беспорядки могут повлечь за собой ещё более опасные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: вооружённый мятеж или насильственный захват власти.

Возникновение массовых беспорядков и их протекание могут иметь достаточно организованные формы. Масштабы массовых беспорядков, как правило, локальны (территория городского района, площади с прилегающими к ней улицами). В отдельных случаях это территория крупного населённого пункта или его большая часть. Массовые беспорядки могут охватывать территории нескольких административных районов или нескольких крупных городов (события в АзССР в 1988 году и УзССР в 1990 году) и зависят: во-первых, от численности её населения и общего настроения; во-вторых, от умения лидеров использовать разрушительный потенциал собравшихся, их способности спровоцировать противоправные акты. Этого они добиваются посредством активного воздействия на толпу как изнутри, так и извне.

Воздействие изнутри, как правило, осуществляется посредством скандирования лозунгов, содержащих призывы к разрушительным действиям и расправам, распространения ложных слухов. Примером воздействия извне может служить выстрел или взрыв, предназначенные для создания паники или провокации неадекватных мер со стороны правоохранительных органов при пресечении противоправных действий.

Длительность протекания массовых беспорядков напрямую зависит от характера реагирования на них органов власти и сил правопорядка. Наиболее активная их фаза может длиться от одного до нескольких дней. С принятием решительных мер они затухают, но эпизодические обострения обстановки, вспышки насилия, как правило, продолжают в течение нескольких недель, а порой и месяцев. Массовые беспорядки могут приобретать переходящий характер: после пресечения их в одном населённом пункте они возникают в следующем и т.д.

Обычно до формирования толпы (если это провоцируется) либо с её рождением (если это происходит стихийно) появляется один или несколько лидеров. Они являются главными организаторами и зачинщиками беспорядков.

Большинство массовых беспорядков заранее спланированы. Это позволяет утверждать хотя бы тот факт, что в рядах их участников находилось значительное количество вооружённых лиц, т.е. боевиков. В отличие от основной массы участников, в подавляющем большинстве случаев руководство этими боевиками было централизовано, они действовали по указаниям своих лидеров и представляли особую опасность как для объектов про-

*Подполковник
О. А. ХАРЧЕНКО –
офицер 1-го отдела
оперативного управления
главного штаба Главного
командования внутренних войск
МВД России*

тивоправных действий, так и для представителей сил правопорядка. Вооружённые боевики открывали огонь по милиции и войскам из-за спин женщин и детей, стоящих в первых рядах, или сближались под прикрытием последних с личным составом, нападали на него, захватывали оружие и заложников.

Так, в г. Баку в январе 1990 года на площади Ленина численность толпы в ночное время составила три - пять тысяч человек, в том числе на трибунах до 500 человек, остальные в палатках, расположенных в сквере вдоль набережной. Толпа состояла из: боевиков - до 600 человек, бывших "афганцев" - до 300 человек и пассивных участников - до четырёх тысяч человек, которые находились на площади под угрозой расправы над ними. На вооружении имели огнестрельное, холодное оружие и самодельные взрывные и зажигательные устройства. Агрессивных действий следовало ожидать со стороны боевиков и части "афганцев" общей численностью до 900 человек.

Основным элементом зарождения беспорядков и их движущей силой чаще всего выступает толпа, представляющая собой бесструктурное скопление людей, лишённых ясно осознаваемой общей цели, но связанных между собой сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания. В ряде случаев, например при массовых беспорядках на межнациональной почве, фактор агрессии закладывается заблаговременно.

Механизмами формирования толпы являются "эмоциональное заражение" и слухи. Важнейшими её характеристиками являются неуправляемость и потенциальная склонность к насильственным действиям. Как только толпа переходит к открытому насилию, даже лица, ранее не являвшиеся сторонниками организаторов беспорядков, оказываются не в состоянии противостоять общему порыву и вовлекаются в происходящие события.

Толпа представляет собой бессознательное средство высвобождения энергии людей и внешне напоминает организацию с каким-либо общим мотивом к действию. Появляются лидеры и подстрекают людей к насильственным действиям. Лидеры опираются на своих помощников, так называемых агитаторов, основная задача которых - подстрекательство и устройство провокаций. Агитаторы часто вступают в непосредственный контакт с представителями сил правопорядка, вынуждая последних на ответные действия. Агитаторы симулируют ранения, увечья и т.п., якобы нанесённые милицией или военнослужащими. Если в толпе оказываются действительно раненые, то на них накладываются гораздо большие, чем это необходимо, по размеру повязки, пропитав их для эффекта кровью. Даже легко пострадавшие члены толпы укладываются на носилки, эвакуируются в безопасное место и т.д.

Толпа уже состоит не из отдельных личностей, а приобретает характеристики единого сообщества, имеющего руководство и общие цели. У людей, её составляющих, возникает чувство единства, теряется самоконтроль, а нравственные запреты и другие сдерживающие факторы, действующие в обычных условиях, теряют своё значение. Возникает чувство анонимности, формируется стереотип вседозволенности. В условиях толпы люди подвержены повышенной внушаемости и

"стадному порыву", они соглашаются с мнением господствующей в толпе личности, не затрудняя себя размышлениями и возражениями.

Ударной силой толпы выступают её активные участники. Они опрокидывают транспорт, режут резину колёс, бьют окна, бросают камни и другие подручные предметы в сотрудников милиции и военнослужащих.

Значительную часть толпы составляют пассивные участники беспорядков. Их действия обычно выражаются выкрикиванием оскорбительных лозунгов, скандированием непристойностей, попытками деморализовать военнослужащих и милиционеров, привлечь их на свою сторону.

Наконец, в толпе есть и такая её часть, которая не участвует в массовых беспорядках, - любопытствующие и вовлечённые в толпу случайными обстоятельствами лица. Они проявляют любопытство к происходящему, с интересом наблюдают за развитием событий и при правильной агитации руководителей операции легко соглашаются освободить место событий. Непродуманные же действия правоохранительных сил, напротив, могут обернуть их нейтральность в агрессивность и противодействие войскам и милиции. Лицам, не желающим участвовать в беспорядках, трудно выйти за пределы монолитной толпы, они фактически становятся её заложниками и увлекаются массой к объектам противоправных действий.

Сформировав агрессивную толпу, лидеры зачастую стремятся прикрыть её действия (в первую очередь активных участников) от сил правопорядка, применяя так называемые живые заслоны, когда в первые ряды ставятся женщины, старики и дети (иногда насильственно удерживаемые).

Зачинщики и активные участники массовых беспорядков стремятся обезопасить себя от воздействия сил правопорядка возведением на направлениях их выдвижения разного рода заграждений и баррикад. Для этой цели могут использовать транспорт, небольшие сооружения (киоски, будки и т.д.), находящиеся поблизости от места событий.

Особое место в структуре агрессивной толпы играет "тыловой эшелон", включающий в себя ту её часть, которая не видит и не слышит своих лидеров, не имеет соприкосновения с силами правопорядка. Незнание реальной обстановки приводит к тому, что этой части толпы присуще чувство опасности, её индивидуумы являются носителями панических настроений. Поведение "тылового эшелона", направленность его действий непредсказуемы. Он представляет серьёзную опасность и для людей, его составляющих. Ошибочное представление о ситуации впереди или на флангах может привести к давке, в которой гибнут и травмируются люди (массовые беспорядки в Тбилиси в 1989 г.).

В ряде случаев массовые беспорядки происходили и без объединения значительных масс людей или агрессивная толпа образовывалась только на их начальном этапе. Затем под воздействием сил правопорядка или по командам лидеров она распадалась на отдельные, но довольно крупные по численности группы людей, свободно перемещающихся и совершающих правонарушения (массовые беспорядки в Фергане УзССР в 1989 г.). Многие из таких "отрядов" могут действовать на машинах, что даёт возможность внезапно появ-

ляться в различных районах и населённых пунктах региона, совершать убийства и погромы, а затем вновь “растворяться” среди местного населения.

Опасность такого рода событий заключается в том, что органам правопорядка приходится контролировать большую территорию с быстроизменяющейся обстановкой. Имеющихся сил и средств для создания необходимой группировки, как правило, недостаточно.

Исходя из анализа процессов развития массовых беспорядков, условно их содержание можно разделить на следующие этапы.

Первый этап (начальный) – формирование причин и поводов для возникновения массовых беспорядков. Он характеризуется увеличением числа сообщений в органы правопорядка о правонарушениях, возникновением инцидентов с их сотрудниками, разрастанием слухов и домыслов негативного характера. Активизируются экстремистские организации, появляются лидеры, способные возглавить и повести за собой будущих участников беспорядков. На площадях и улицах, вблизи учреждений, деятельность которых вызывает недовольство или возмущение различных категорий населения, начинается сбор людей, который при определённых условиях может перерасти в митинг (демонстрацию, шествие). По длительности этот этап может продолжаться несколько суток.

За счёт постоянного притока любопытствующих, особенно молодёжи, толпа за короткий отрезок времени (два-три часа) может возрасти от нескольких сот человек до десятков и даже сотен тысяч. Под воздействием зачинщиков и подстрекателей она может организационно оформиться и превратиться в грозную силу, слепую в своей ярости.

Беспорядки на межнациональной почве вызревают достаточно долго и могут быть спровоцированы любого рода стычкой между людьми разных национальностей. В этом случае первый этап характеризуется достаточно быстрым развитием: на месте столкновения собираются представители той национальности, которая считает себя пострадавшей в данном эпизоде, раздаются призывы к расправе над виновными в случившемся. Появляется лидер, способный увлечь за собой людей. Толпа под его руководством быстро перемещается к зданиям органов государственной власти или в места компактного проживания граждан “виновной” национальности.

Второй этап (угрожаемый) – начало массовых беспорядков. На этом этапе, как правило, образуются толпы граждан, которые готовятся (потенциально уже готовы) к совершению насильственных действий. Лидеры резко активизируют свою деятельность, направляя эмоции и настроения толпы в своих корыстных целях.

Основными признаками данного этапа являются так называемые начальные агрессивные действия – бросание камней и других предметов в окна зданий, разрушение оград, переворачивание урн, поджоги автомобилей и другие факты группового хулиганства, в том числе словесная агрессивность в отношении представителей власти. Увеличивается количество случаев столкновений экстремистских группировок, нападений на сотрудников милиции и военнослужащих с целью завладения оружием. Предпринимаются попытки блокирования зданий органов государствен-

ной власти и управления, радиотелецентров, аэропортов, вокзалов, предприятий промышленности и учебных заведений. Начинаются забастовки. Могут предприниматься попытки к дезорганизации работы транспорта, связи, предприятий общественного питания и торговли. Массированно распространяются различного рода домыслы и слухи, подстрекающие граждан к участию в беспорядках.

Третий этап – кульминация беспорядков. Толпы правонарушителей переходят к разрушительным действиям, массовым актам насилия и вандализма, поджогам, погромам, грабёжам и убийствам. На этом этапе возможны захват зданий с взятием заложников, перестрелки с силами охраны правопорядка, осуществление взрывов, диверсий, террористических актов.

Характерной чертой этого этапа является то, что беспорядки совершаются на фоне буйства и несдержанности толпы, её стремления к разрушительным действиям. Причём толпа быстро объединяется, разрастается и приобретает свойства организованного целого. Интересно в этом отношении замечание В.М. Бехтерева, который, называя толпу “сборищем лиц, прежде не имевших друг с другом ничего общего и объединившихся по какому-либо внешнему поводу, возбуждающему одно и то же отношение у многих лиц. Благодаря объединению своих членов, толпа представляет собой всегда нечто целое, одну собирательную личность, в которой составляющие её отдельные лица как бы ступёвываются ... Толпа отличается ... стадной подчинённостью своему вожаку”.

Толпа, как правило, выходит из подчинения лидеров и представляет собой бесконтрольную, неуправляемую силу. Она постоянно втягивает в свои ряды всё новых участников, расширяются границы формирования новых бесчинствующих групп, которые устремляются в район сосредоточения основной массы правонарушителей. Создаются “отряды самообороны”. Резко возрастает противодействие силам охраны правопорядка.

Четвёртый этап – затухание беспорядков. Толпа под воздействием сил охраны правопорядка распадается на отдельные части (группы), её агрессивность снижается. Однако вспышки волнений и бесчинств в отдельных местах ещё возможны. Остаются напряжёнными взаимоотношения населения с представителями правоохранительных органов. Предпринимаются попытки лидеров скомпрометировать действия работников милиции и военнослужащих в глазах общественности, обвинить их в случившемся. Высказывается недовольство введённым режимом чрезвычайного положения. Устраиваются различные провокации с целью нагнетания напряжённости. Предпринимаются попытки к проведению несанкционированных митингов, собраний и демонстраций граждан.

Характер массовых беспорядков, возникающих на межнациональной основе, при неизменных общих принципах имеет существенные специфические особенности.

Во-первых, зарождение таких беспорядков происходит не стихийно, не вдруг, они, как правило, заранее продумываются и готовятся. Происходит заблаговременное накопление сил, консолидация националистических группировок. Им предшествует длительный

период нарастания напряжённости в отношениях между нациями, предъявления взаимных претензий территориального (осетино-ингушский и карабахский конфликты), имущественного (ферганские события), политического (душанбинский, дагестанский кризисы) характера. Создаются националистические группировки, их вооружённые организации (незаконные вооружённые формирования).

Во-вторых, беспорядки имеют чёткую направленность, обозначенный объект воздействия. Насилие осуществляется против определённой нации, а также против федеральных органов, пытающихся пресечь или урегулировать конфликт. Подобные беспорядки, как правило, приобретают значительный пространственный размах, охватывают целые регионы. Предпринимаются попытки создания групп боевиков, которые, хорошо зная местность и местные условия, используя стрелковое оружие и транспортные средства, совершают нападения, взрывы, диверсии, пытаются контролировать дороги, дезорганизовать всю жизнедеятельность в регионе. Эти беспорядки представляют предельную опасность своей тенденцией к перерастанию в прямое вооружённое противостояние между нациями.

В-третьих, наибольшего обострения обстановка достигает в районах смешанного проживания лиц различных национальностей. Предпринимаются попытки выселения людей из домов, нападения на соседние населённые пункты, места временного размещения беженцев и автоколонны, осуществляющие их перевозку.

В-четвёртых, общее нагнетание националистических страстей у населения под воздействием различных «неформальных» организаций принимает настолько уродливые формы, что в массовые беспорядки втягивается большая часть граждан. Появляются многочисленные факты бездеятельности местных правоохранительных органов, предательства ими интересов службы, двурушничества, сочувствия националистическим настроениям. Одновременно с этим преступными элементами организуются нападения на здания органов внутренних дел, воинские части и другие объекты с целью завладения оружием и боеприпасами. Резко увеличивается количество случаев нападения на военнослужащих и работников милиции с аналогичными целями.

В-пятых, беспорядки проходят, за редким исключением, при бездействии местных органов правопорядка, которые в зависимости от национальной принадлежности могут также занять позицию той или иной стороны.

Так, 12 января 1985 года в городе Душанбе, около кинотеатра «Таджикистан», вспыхнула драка между группой таджиков и лицами некоренной национальности. Подогреваемая националистическими выкриками, толпа организовала массовое избиение русских, находившихся у кинотеатра. С обеих сторон участвовало до 700 человек.

Самым крупным в нашей истории столкновением на национальной почве были массовые беспорядки в г. Алма-Ате 17-18 декабря 1989 года. В беспорядках участвовало более 4 тыс. человек.

И уже в новейшей истории России такое явление, как массовые беспорядки, имело место. 2 сентября 2006 года в г. Кондопога Республики Карелия произошли массовые беспорядки на почве межнациональной розни между представителями русской и чеченской частями населения.

Действующим законодательством Российской Федерации массовые беспорядки рассматриваются как иные государственные преступления. Ответственность за их совершение предусмотрена ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации. Она наступает, если имеют место:

1. Организация массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооружённого сопротивления представителю власти (наказывается лишением свободы на срок от четырёх до десяти лет).

2. Участие в массовых беспорядках (наказывается лишением свободы на срок от трёх до восьми лет).

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам (наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырёх месяцев, либо лишением свободы на срок до трёх лет).

Массовые беспорядки – это преступление, нарушающее общественную безопасность и способное причинить тяжкие последствия, в которое вовлекаются массы людей. Это всегда действия толпы, иногда возникающие стихийно, иногда тщательно организованные¹.

Участие в массовых беспорядках предполагает активные действия со стороны правонарушителей, а также угрозу убийством или его совершение и должно квалифицироваться по совокупности ст. ст. 212 и 105 УК РФ. Изучение материалов о массовых беспорядках, имевших место на территории бывшего СССР и в России в период с 1985 по 1993 год, показывает, что в судах расследовано всего 16 уголовных дел и осуждено 57 участников.

Таким образом, массовые беспорядки представляют собой существенную угрозу внутренней безопасности нашего государства. Предупреждение и пресечение их – важнейшая задача сил правопорядка, частью которых и являются внутренние войска МВД России.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.

Полковник Олег СКРЫПНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Как показывает анализ дидактической литературы, идея индивидуализации и дифференциации не является новой в педагогической науке. Она была заимствована педагогикой непосредственно из психологии и отчасти из социологии конца XIX века. В науке термин "дифференциация" появился гораздо раньше, чем "индивидуализация". В переводе с латинского *differentia* обозначает разность, различие. Первоначально он использовался в точных и естественных науках. В конце XIX века этот термин проник в социологию и психологию, появились новые направления. Например, "дифференциальная психология" – отрасль психологии, изучающая индивидуальные различия между людьми. Первыми крупными представителями дифференциальной психологии были А. Бине, Дж. Кеттел, А.Ф. Лазурский.

Наряду с различиями между индивидами в умственном отношении широко исследуются различия творческих и организаторских способностей. Эксперименты в области дифференциальной психологии методом тестирования нашли широкое применение в западной педагогике 20-х годов прошлого столетия. В настоящее время достижения дифференциальной психологии важны для диагностики в процессе индивидуализации обучения, а также для прогнозирования дальнейшего развития склонностей и способностей обучаемых.

В 20-е годы прошлого века на фоне духовной депрессии, вызванной Первой мировой войной, в Европе получила широкое распространение индивидуальная психология, в основе которой лежит идея компенсации (то есть преодоления биологической слабости человеческого существа). Данное направление в психологии оказало сильное влияние на западную педагогику, социологию и психологию.

Для понятий педагогической науки, которые отражают сложные явления личностного развития, зачастую характерно то, что они используются в различных, порою весьма неопределённых значениях. К таким понятиям относится "индивидуализация обучения". Анализ научной литературы показывает, что более точное определение в каждом конкретном случае зависит от того, какие цели и средства имеются в виду, когда говорят об индивидуализации.

Наибольшее затруднение при определении вызывает то обстоятельство, что смешиваются два таких понятия, как "индивидуализация" и "дифференциация".

Для воспитания всесторонне развитой личности будущего офицера организатор воспитательного процесса обязан знать особенности, специфические качества обучаемых и с их учётом выбирать методы, приёмы и средства педагогического воздействия.

Изучение индивидуальных особенностей и проблемы их учёта в процессе образования не являются открытием педагогики сегодняшнего дня. Корни её уходят в глубокое прошлое. И, пожалуй, самый идеальный вариант учёта индивидуальных особенностей существовал в бытность индивидуального обучения, домашнего воспитания. В это время педагог, работая с очень небольшим количеством учеников, мог строить процесс обучения, направленный на развитие конкретных качеств личности, выработку у неё определённых умений и навыков. С распространением массового обучения (при работе с десятками учеников) учесть

*Полковник
О. И. СКРЫПНИКОВ –
заместитель начальника
Саратовского военного
института внутренних войск
МВД России
по научной работе,
кандидат педагогических наук,
профессор*

особенности каждого стало практически невозможно. Учитель был поставлен в сложную ситуацию, когда, работая с большими группами учеников, он должен был добиваться высокого уровня обучения каждого ученика.

Бесспорно, что в реальном процессе обучения знания усваиваются индивидуально каждым курсантом. Однако процесс усвоения знаний может быть одинаков, совпадать у курсантов данной группы. Можно выявить общее в индивидуальном развитии курсантов в процессе обучения. Общее может характеризовать уровень развития обучаемых, сходство в мотивах деятельности и поведении. Обычно таким общим уровнем обладают обучаемые одинакового возраста. Поэтому знание общих психологических особенностей обучаемых данной группы, данного возраста обеспечивает в обучении возможность понимания учебного материала каждым курсантом.

Основными способами изучения индивидуальных особенностей курсантов являются планомерные систематические наблюдения за обучаемым, индивидуальные и групповые беседы на заранее намеченную тему, дополнительные учебные задачи и анализ способов рассуждений обучаемого, специальные задачи, связанные с положением курсанта в коллективе, с отношением к товарищам, его позиций в группе. Главное заключается в том, чтобы всесторонне изучить курсанта и опираться на его положительные качества в преодолении имеющихся недостатков. В этом, на наш взгляд, и состоит понимание "индивидуального подхода".

В учебных пособиях по педагогике индивидуальный подход рассматривается как один из важнейших принципов обучения. Ю.Б. Бабанский подробно рассматривает значимость индивидуального подхода как одного из общепедагогических и дидактических принципов и даёт его обоснование. Во-первых, принцип индивидуального подхода, в отличие от других дидактических принципов, подчёркивает необходимость систематического учёта не только социально-типического, но и индивидуально-неповторимого в личности каждого обучаемого. Во-вторых, в индивидуальном подходе нуждается каждый курсант без исключения. Этот признак рассматриваемого принципа вытекает из положения о гуманном подходе к личности обучаемого. В-третьих, индивидуальный подход является активным, формирующим, развивающим принципом, тем самым предполагается творческое развитие индивидуальности обучаемого.

Таким образом, индивидуальный подход, понимается нами как ориентация на индивидуально-психологические особенности обучаемого, выбор и применение соответствующих методов и приёмов, различных вариантов заданий, дозировка самостоятельной работы. Он является дидактичес-

ким принципом, вносящим свои коррективы в организацию процесса обучения.

В педагогической литературе часто встречается понятие "индивидуализация обучения", родственное "индивидуальному подходу". Но индивидуальный подход - это, как уже отмечалось, дидактический принцип. Индивидуализация же понимается рядом авторов как практическая организация педагогического процесса с учётом принципа индивидуализации.

Индивидуализация обучения определяется как организация процесса обучения, где используются любые формы и методы учёта индивидуальных особенностей обучаемых: 1) от минимальной модификации в групповом обучении до полностью независимого обучения; 2) варьирование форм, целей, методов обучения и учебного материала; 3) использование индивидуального обучения по всем предметам, по части предметов, в отдельных частях учебного материала.

Таким образом, семантическое гнездо индивидуализации включает следующие определения: индивидуальный подход, индивидуализация обучения и индивидуальное обучение. Последнее предполагает индивидуальную работу преподавателя и курсанта в паре. На современном этапе, несмотря на все стремления педагогики перейти на индивидуализированное обучение, данный способ обучения по ряду причин остаётся невостребован в практическом применении.

Основным понятием концепции личностно-ориентированного обучения является "индивидуализация обучения". На наш взгляд, наиболее ёмкое определение ему дала Инге Унт. Индивидуализацию обучения она понимает как учёт в учебном процессе индивидуальных особенностей учащихся во всех его формах и методах, независимо от того, какие особенности и в какой мере учитываются.

Это позволяет педагогу не быть ограниченным какими-либо рамками, стесняющими его деятельность.

По мнению И. Унт, понятие индивидуализации, популяризируемое в педагогической литературе, вовсе не предполагает обязательного учёта особенностей каждого, чаще всего исследователи ограничиваются учётом групп обучаемых, сходных по какому-либо признаку. Например, А.А. Кирсанов, рассматривает индивидуализацию обучения как систему дидактических и воспитательных средств, соответствующую целям деятельности и реальным познавательным возможностям коллектива учебной группы, позволяющую обеспечить учебную деятельность обучаемого на уровне его потенциальных возможностей с учётом целей обучения¹.

Инге Унт считает, что на практике речь идёт не об абсолютной, а об относительной индивидуализации. В реальной практике вузов индивидуализация всегда относительна по следующим причинам:

¹ Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. – Казань, 1982. – 124 с.

учитываются индивидуальные особенности не каждого отдельного обучаемого, а группы обучаемых, обладающих примерно сходными особенностями;

существование ряда особенностей, учёт которых в конкретной форме индивидуализации невозможен или даже не так уж необходим (например, различные свойства характера или темперамента);

иногда происходит учёт некоторых свойств или состояний лишь в том случае, если это важно для данного курсанта (талантливость, свойство здоровья);

индивидуализация реализуется не во всём объёме учебной деятельности, а эпизодически либо в каком-то виде учебной работы и интегрирована с неиндивидуализированной работой.

Индивидуализацию можно рассматривать с точки зрения процесса обучения, содержания образования, построения системы современного вуза. Первая из них касается отбора форм, методов и приёмов обучения, вторая – создания учебных планов, программ, учебной литературы и составления заданий, предъявляемых обучаемым, третья – формирования различных педагогических систем.

Создание учебных планов и программ, создание различных направлений в обучении неизменно учитывает индивидуальные особенности, но носит скорее общий характер, объединяет курсантов в группы по какому-либо признаку, то есть уже имеет место дифференциация.

Разделение учебных планов и программ на старших курсах осуществляется в соответствии со склонностями и интересами обучаемых. Обучаемые могут получать общее образование по всем предметам типового учебного плана и более глубокие знания в области основ науки, которая имеет теоретическое значение для избранной специальности. Таким образом, мы можем готовить офицеров для спецподразделений, подразделений разведки, структур по работе с личным составом и т.п.

В такой трактовке дифференциация выступает как средство индивидуализации обучения.

В контексте индивидуализации обучения понятие "дифференциация" исходит из особенностей индивида, его личных качеств. Однако надо иметь в виду, что понятие "дифференциация" используется и в более широком значении: при формировании содержания образования и организации учебной работы ведётся дифференциация по возрастному, половому, национальному и другим признакам. Тем самым осуществляется дифференцированный подход, который позволяет, с одной стороны, опираться на определённый уровень развития и знаний различных обучаемых, а с другой – обнаруживать "зону их ближайшего развития", постепенно переводить их к более совершенному овладению знаниями и способами их приобретения. Этот подход опирается на гуманистическую основу воспитания и даёт перспективу в развитии каждого обучаемого.

Рассмотрев понятия "дифференциация обучения" и "дифференцированный подход", мы считаем необходимым проанализировать так же термин "дифференциация образования". Он является более обобщённым по отношению к предыдущим и включает специальные экономические, правовые, организационно-управленческие аспекты обучения.

Термин "дифференциация образования" обозначает разделение учебных планов и программ в специализированных взводах или на старших курсах, осуществляемое на факультативах.

Таким образом, анализ различной научной литературы показал, что понятия "индивидуализация" и "дифференциация" не являются достоянием лишь педагогики. Эти термины носят также междисциплинарный характер. Предметом наук, изучающих данное явление, непременно является человек.

В последнее десятилетие проблема индивидуализации и дифференциации обучения активно изучается в отечественной педагогике.

Возможность построения систем обучения, альтернативных традиционной, явилась толчком к разработке её теории и практики.

Вероятно, тем что данный процесс ещё далёк от завершения и его изучением занимаются множество учёных, объясняется отсутствие в педагогической литературе единой трактовки понятий "индивидуализация" и "дифференциация".

Подполковник Роман ФРОЛОВ

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЖИВУЧЕСТИ ОБЪЕКТОВ НА СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЯХ, ПРИНИМАЕМЫХ ПОД ОХРАНУ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ С НАЧАЛОМ ВОЙНЫ

Начавшийся двадцать первый век характеризуется глубокими социально-экономическими и политическими процессами, существенно изменившими мироустройство, сместившими приоритеты в политике ведущих государств мира. Прежде всего после падения мировой социалистической системы и распада таких экономических и военно-политических блоков, как СЭВ и Варшавский договор, и утверждения Соединенных Штатов Америки как ведущей мировой державы. Возглавляемый Соединенными Штатами Североатлантический военный блок (НАТО) не только не помышляет о роспуске, но, напротив, в своих военно-доктринальных взглядах и стратегических концепциях устанавливает положения о решающей роли военной силы во взаимодействиях с другими государствами. Для этого военно-политическое руководство альянса привлекает в свои ряды всё новых и новых членов, в основном бывших ранее в социалистическом лагере государств, наших недавних союзников. Расширение НАТО на восток продолжается, и в настоящее время Россия практически со всех сторон окружена кольцом американских баз.

Начиная с конца 90-х годов прошлого столетия, объявляя тот или иной регион земного шара "зоной национальных интересов", США и НАТО претворяют в жизнь "региональную военную стратегию", активно используя прямое военное вмешательство. За последние пятьдесят пять лет в мире произошло около 280 локальных войн и вооружённых конфликтов. Вооружённые конфликты, как правило, предшествуют локальным войнам. За период с 1994 по 2007 год в странах СНГ и у их границ зарегистрировано 46 вооружённых конфликтов и 119 ситуаций, близких к ним.

Сложившаяся международная обстановка и тенденции её развития вызывают необходимость детального изучения вопросов, связанных со служебно-боевым применением соединений и воинских частей внутренних войск МВД России в системе территориальной обороны Российской Федерации.

Всё это подчёркивает актуальность изучения проблемы охраны и обороны объектов на коммуникациях внутренними войсками МВД России и поднимает на новый уровень необходимость решения всего перечня вопросов, связанных с этим, в совершенно других условиях.

Во-первых, в угрожаемый период и с началом военного конфликта охрана и оборона объектов на коммуникациях приобретает важнейшее значение для обеспечения перевозок соединений и воинских частей Вооружённых сил Российской Федерации в район эскалации вооружённого конфликта, осуществления перегруппировки войск в ходе ведения боевых действий.

Во-вторых, опыт выполнения служебно-боевых задач по охране и обороне объектов на коммуникациях территориально ограничен Восточным региональным командованием внутренних войск МВД России, где ранее находилось два соединения по охране и обороне сооружений на коммуникациях.

В-третьих, основой концепции "воздушно-наземной наступательной операции (сражения)" армий государств Дальневосточного региона, как и армии Соединенных Штатов Америки, является развёртывание активных боевых действий в тылу противника и дезорганизация управления войсками и оружием противника путём воздействия на пункты управления войсками, объекты атомной энергетики, нефтехимической промышленности,

**Подполковник
Р. В. ФРОЛОВ –
старший преподаватель
кафедры обеспечения служебно-
боевой деятельности
внутренних войск
Новосибирского военного
института внутренних войск
им. генерала армии
И.К. Яковлева
МВД России**

научно-исследовательские учреждения, гидротехнические сооружения и объекты на коммуникациях системами высокоточного оружия (ВТО).

Объекты стратегических сооружений на железных дорогах, принимаемые под охрану ВВ МВД РФ в начальный период войны

Прежде всего предстоит разобраться, что следует понимать под объектами на коммуникациях.

К стратегическим коммуникациям относятся:

железнодорожные магистрали первой категории с пропускной способностью свыше 60 пар поездов в сутки (грузоподъемностью до 3,5 тыс. тонн каждый), с применением электрической и тепловой тяги.

Как показывает опыт Великой Отечественной войны и послевоенных стратегических учений, основную часть всех перевозок будет выполнять железнодорожный транспорт. Так, за всю Великую Отечественную войну железнодорожным транспортом для фронта было перевезено свыше 10 млн. вагонов военных и народнохозяйственных грузов. А всего под военные перевозки было использовано около 19 млн. вагонов, что составляет 80-85% грузооборота всех видов транспорта. Только в апреле 1945 года на Забайкальский и Дальневосточный фронты было перевезено 4640 минометов, около 2200 орудий, более 410 млн. патронов, около 3,2 млн. снарядов. В течение мая-июня 1945 года были переброшены 4 армии (15, 53, 39 армии и 6 гвардейская армия). Общий объем перевозок по Транссибирской железнодорожной магистрали за май-август 1945 г. составил 222 331 вагон.

Чёткая работа транспорта позволила в короткие сроки создать мощную группировку сил и средств и нанести решающее поражение Квантунской армии милитаристской Японии.

В современных условиях роль транспортной системы ещё более увеличивается. Это обусловлено резко возросшей насыщенностью войск боевой техникой и оружием, а также большими временными и пространственными масштабами боевых действий, динамичностью современных операций.

Как показывают расчёты, для проведения одной фронтовой операции может потребоваться только горюче-смазочных материалов более 300 тыс. тонн, кроме того, за 10 дней наступления фронта может возникнуть необходимость в перевозке до 200 тыс. тонн боеприпасов, 20-30 тыс. тонн продовольствия, 50-70 тыс. тонн других материалов.

Структура транспортной системы Дальнего Востока и Восточной Сибири весьма уязвима. Это проявляется прежде всего в том, что практически единственной транспортной артерией, соединяющей между собой все точки Дальнего Востока, являлась до недавнего времени Транссибирская железнодорожная магистраль, которая позволяет пропустить до 130 пар поездов в сутки, при весе 3200-3600 т., со скоростью 60-90 км/ч. Её протяжённость достигает 4000 км. На ней расположено 16 тоннелей, галерея с подпорной стенкой и 126 относительно крупных мостов. Созданная Байкало-Амурская магистраль несколько повысила живучесть транспортной системы в этом регионе. Однако в достаточной степени проблему обеспечения необходимого уровня надёжности транспортной системы не решила.

Наиболее слабым местом железнодорожных коммуникаций является наличие большого количества крупных, трудно восстанавливаемых искусственных сооружений.

К этим сооружениям следует отнести:

- мосты;
- виадуки;
- путепроводы;
- эстакады;
- акведуки;
- трубы над насыпью;
- дюкеры;
- лотки;
- фильтрующие насыпи;
- тоннели;
- галереи;
- подпорные стенки;
- причалы паромных переправ.

По протяжённости искусственные сооружения занимают менее 1,5% от общей длины железнодорожного пути, но общая их стоимость достигает 10% стоимости дороги.

К числу наиболее трудно восстанавливаемых искусственных сооружений можно отнести мосты, тоннели и подпорные стенки железнодорожных коммуникаций. Эти сооружения с большей вероятностью, чем другие, могут стать объектами диверсий противника. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость приёма под охрану внутренними войсками в первую очередь мостов, тоннелей и подпорных стенок. При этом мосты составляют 45% всех искусственных сооружений и более 90% всех сооружений, принимаемых под охрану внутренними войсками МВД РФ на железнодорожных магистралях в угрожаемый период.

Степень уязвимости указанных объектов, время, потребное для их восстановления, а значит важность и необходимая надёжность охраны определяются наряду с другими факторами ещё и техническими параметрами объектов.

Мосты принято классифицировать по разным признакам:

- по грузоподъёмности (1-5 категории);
- по физическому состоянию (исправные, дефектные, опытные);
- по материалу пролётных строений (металлические, железобетонные, бетонные, каменные, деревянные);
- по расчётному сроку службы (капитальные, временные);
- по фактическому сроку службы (старые, новые);
- по количеству пролётов;
- по длине моста;
- по количеству путей;
- по габаритам (габаритные, т.е. удовлетворяющие габариту, и негабаритные);
- по конструкции пролётных строений (балочные, арочные, рамные, вантовые, висячие и комбинированные);
- по расположению езды (с ездой поверху, с ездой понизу, с ездой посередине).

Охрана объектов на стратегических коммуникациях затрудняется рядом обстоятельств. К ним можно отнести трудность маскировки объекта из-за его стацио-

нажности и наличие серьёзных демаскирующих признаков, а также невозможность исключить или даже ограничить доступ на объект с целью ведения разведки посторонних лиц. Значительные трудности для охраны объектов железнодорожных стратегических магистралей Дальнего Востока и Восточной Сибири создают и природно-климатические условия данного региона.

Реки Дальнего Востока в большинстве своём широкие (от 100 до 2000 м). Летом в период дождей наблюдаются паводки, которые вызывают значительные затопления и заболачивание местности, что создаёт трудности для инженерного оборудования объектов и военных городков. Местность в районах расположения объектов охраны, как правило, пересечённая и часто закрытая, что серьёзно затрудняет наблюдение за подступами к объектам.

Байкало-Амурская магистраль проходит через 7 горных хребтов с вершинами высотой до 2800 м, по земле, 47% которой заковано в вечную мерзлоту. Характерным для этого района является резкоконтинентальный климат, суровая, малоснежная зима, жаркое лето и затяжные дожди, морозы, достигающие порой 50-60°C. Особенностью некоторых участков БАМа является высокая сейсмическая активность.

При оценке возможностей обеспечения надёжной охраны объектов необходимо учесть и крайнюю неравномерность освоённости районов Дальнего Востока. Общая плотность населения здесь составляет менее чем 3 человека на 1 кв. км. Однако основная часть населения (56%) и промышленных предприятий расположена в полосе шириной 60 км вдоль Транссибирской магистрали. Это означает, что значительная часть объектов охраны расположена вблизи населённых пунктов и применение передовых рубежей обнаружения (под которыми понимаются технические средства, обеспечивающие обнаружение противника до подхода его к границе запретной зоны, т.е. на удалении более 200 м от объекта) в системе охраны будет затруднено.

Таким образом, слабая разветвлённость транспортной сети, наличие большого количества искусственных сооружений на железнодорожных магистралях, близость государственной границы делают транспортную систему Дальнего Востока и Восточной Сибири в высшей степени уязвимой.

Только на участке от Сковородино до Владивостока имеется более 5000 различных сооружений. Уничтожение даже незначительного их количества, как это имело место в замысле учений "ВОСТОК-99", "ВОСТОК-2007", в условиях бездорожья затрудняет выдвижение и перегруппировку войск, своевременный подвоз материальных средств. Ориентировочные сроки восстановления движения на мостовых переходах показывают, что на постройку временных низководных мостов требуется:

длиной до 100 м – 6-12 ч;

длиной 100-300 м – 2-4 суток.

Для высоководных мостов сроки их восстановления составляют:

при длине моста до 300 м – 5-10 суток;

при длине более 300 м – до 15 суток.

Всё это существенно затрудняет организацию охраны и создаёт благоприятные условия для проникновения диверсантов на объекты и обнаружения объектов системами ВТО противника.

Диверсионные силы и средства противника, нацеленные на коммуникационную сеть Дальневосточного региона

Важное место в планируемых способах выведения из строя Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей занимает воздействие на них диверсионно-разведывательных подразделений, которые в настоящее время есть почти во всех странах, в том числе и в Китае.

Анализ боевых уставов и материалов учений армий НАТО, Китая, Японии и Кореи показывает, что диверсионно-разведывательные действия могут организовываться в войсковом и оперативном тылу действующей армии командованием групп армий (фронтов), полковых армий, армейских корпусов, дивизий, бригад, полков и даже батальонов, а в интересах стратегических операций и кампаний – командованием вооружённых сил на театре военных действий (ТВД). Последние известны под названием "*специальные действия*". К числу специальных действий относятся действия специально подготовленных формирований в тылу противника, "партизанская" война, подрывная деятельность подпольных групп из местного населения ("движение сопротивления") и т.п.

Для решения диверсионно-разведывательных задач в вооружённых силах Китая готовятся штатные диверсионно-разведывательные формирования (рис. 1).

В каждом армейском корпусе имеются две диверсионно-разведывательные роты, в пехотной дивизии – диверсионно-разведывательный взвод, в пехотном полку – диверсионно-разведывательное отделение.

Основным тактическим формированием является батальон специального назначения общевойсковой армии (рис. 2).

Всего батальон может выделить до 20 диверсионных и разведывательных групп. Кроме того, в военное время при штабах армий и фронтов создаются отдельные батальоны специального назначения в составе: штаб, три-четыре диверсионные и одна разведывательная роты.

Организационно разведывательно-диверсионная рота (РДР) входит в состав разведывательного батальона армейского корпуса (рис. 3). Разведывательная рота выделяет три-четыре разведывательные группы.

В каждом пограничном полку имеются штатные диверсионно-разведывательные роты. Эти подразделения готовятся на случай инцидентов или конфликтов на государственной границе. Например, только в начале 1980 г. на вьетнамскую территорию было заброшено более 400 китайских ДРГ.

В военном округе для ведения специальных действий имеется бригада специального назначения, диверсионно-разведывательные формирования которой могут забрасываться на территорию противника на глубину до 1000 км (рис. 4).

Кроме сухопутных подразделений в китайских военно-морских силах сформированы и проходят специ-

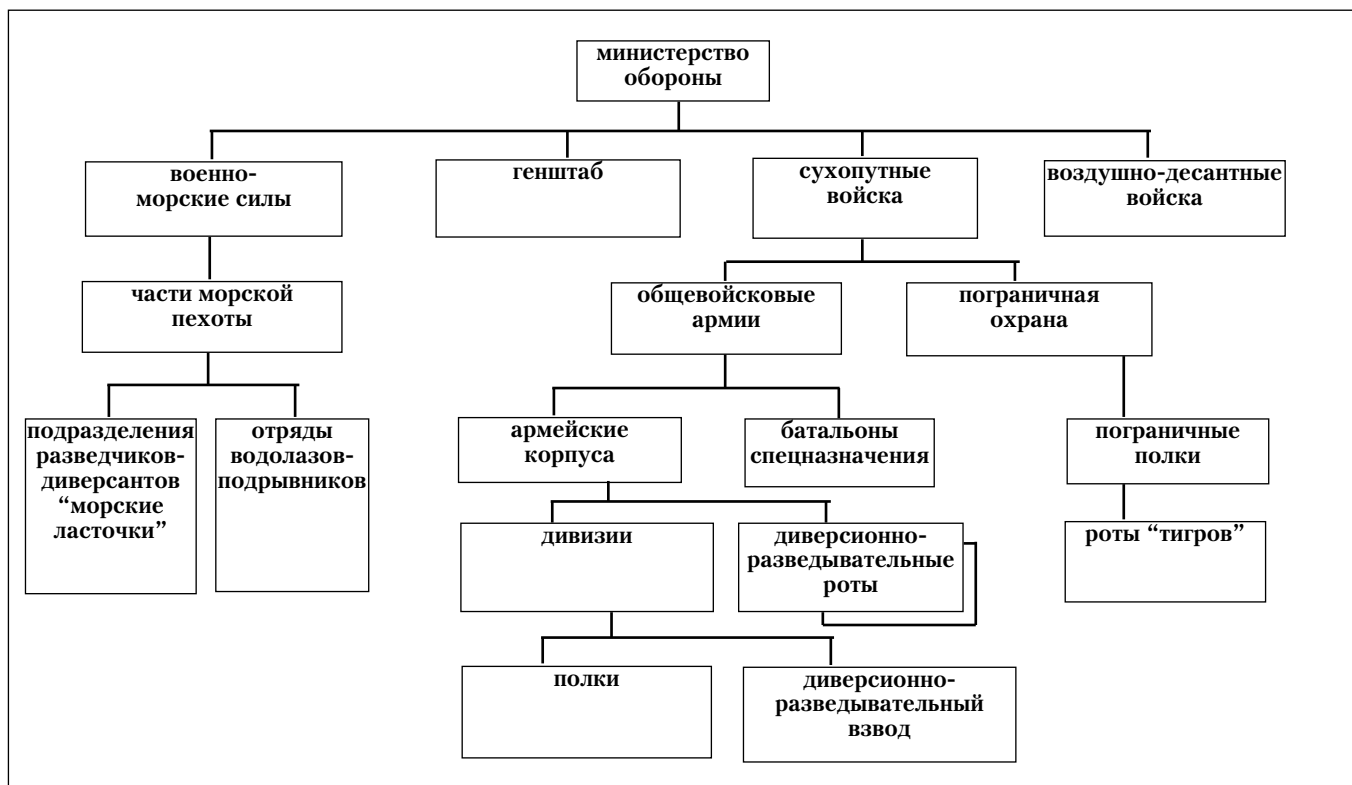

Рис.1. Организационная структура войск специального назначения Китая

альную подготовку в частях морской пехоты подразделения разведчиков-диверсантов и отряды водолазов-подрывников.

Для проникновения на территорию противника предусматривается широко использовать воздушный или морской транспорт, а также метод "просачивания" мелкими группами с последующим сосредоточением в назначенном месте. Базы обычно выбираются на удалении трех-четырех часов от района проведения операции.

К числу объектов военного значения, подлежащих уничтожению, командование китайской армии относит:

- штабы;
- командные пункты;
- склады;
- аэродромы;
- войска на марше;
- вооружение и технику противника;
- железные и шоссейные дороги и искусственные сооружения на них;
- гидросооружения;
- средства связи и т. д.

Опыт боевых действий диверсионных групп Китая во время войны против Вьетнама в 1979 году показал высокую эффективность этих подразделений,

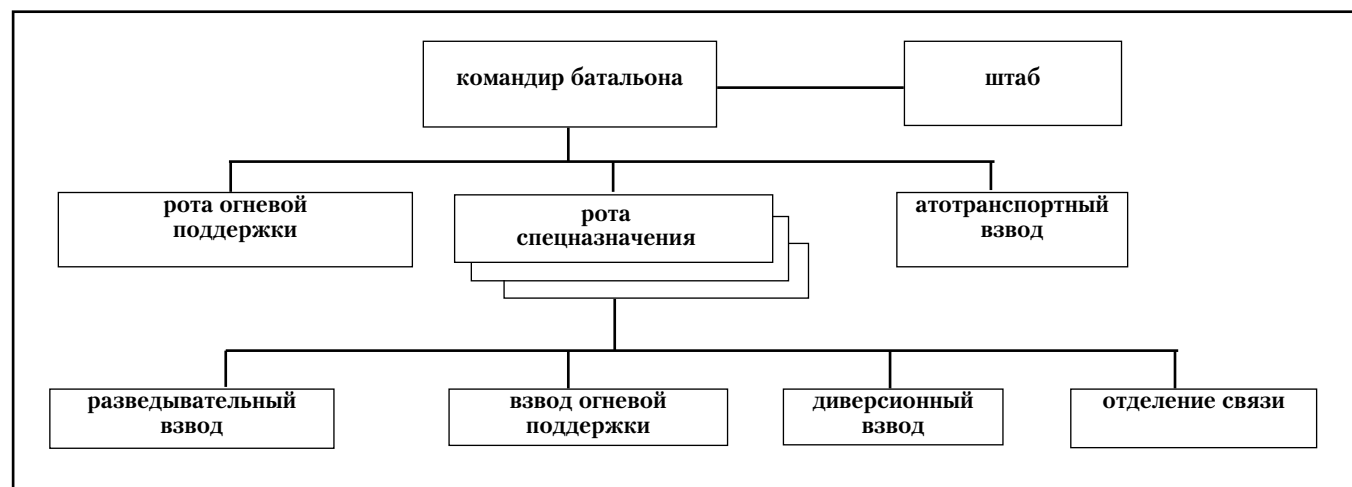

Рис.2. Организация батальона специального назначения общевойсковой армии Китая

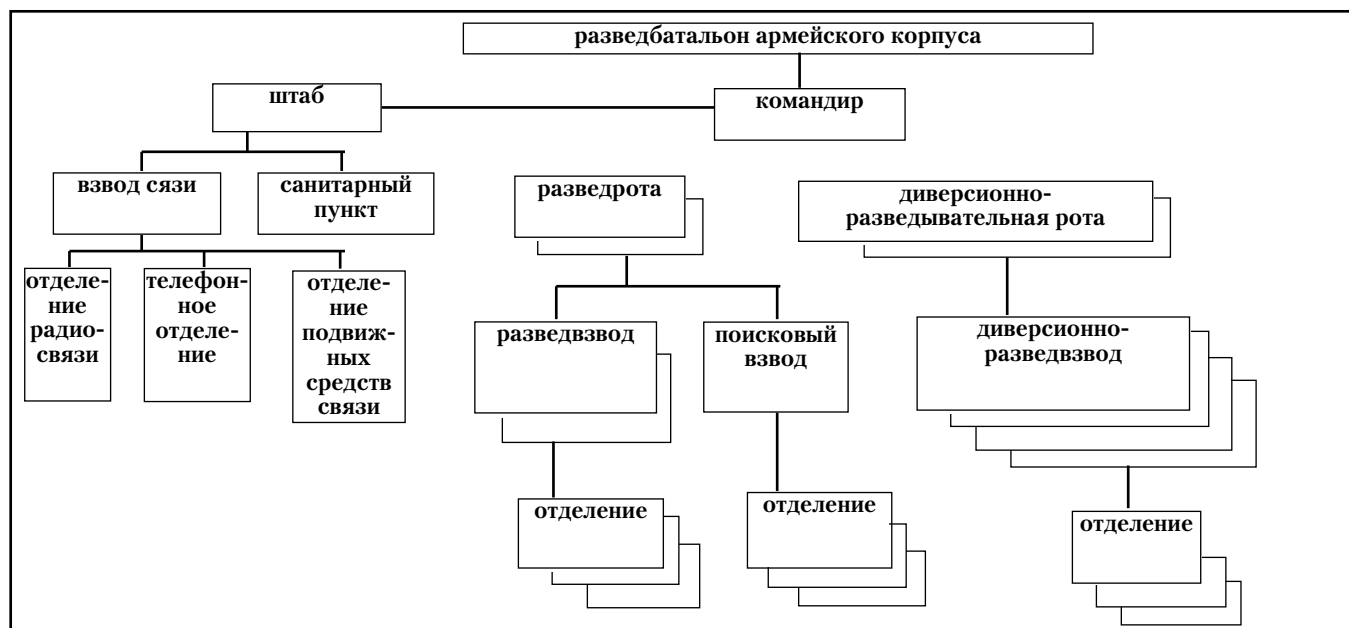

Рис.3. Организация разведывательного батальона армейского корпуса китайской армии

которые успешно взрывали мосты и другие объекты в глубине территории Вьетнама.

В последние годы в Китае формируются "партизанские" (иррегулярные) формирования, которые создаются и готовятся в мирное время. Для этого в избранных районах оборудуются базы, где хранятся оружие, боеприпасы, продовольствие, необходимые материально-технические средства. Заблаговременно отбирается и готовится личный состав из числа призывников для "партизанских" (иррегулярных) формирований.

В определенное время личный состав этих формирований прибывает в район сбора, где ему вручаются повестки. Оттуда он выдвигается на базы, где получает оружие, боеприпасы и всё необходимое для ведения действий партизанскими методами на своей и сопредельной с Китаем территории.

Партизанские формирования постоянной организационно-штатной структуры не имеют. Она зависит

от условий района действий, состава противника, наличия людских ресурсов, вооружения и других факторов (рис. 5).

При проведении плановых операций действующие партизанские отряды сводятся в маневренные и партизанские группы. Каждая группа может иметь в своём составе партизанские отряды, отряд огневой поддержки, отряды боевого и тылового обеспечения. При необходимости может формироваться специальная группа.

К организации банд незаконных вооружённых формирований на территории России планированию и руководству их действиями могут привлекаться специальные органы вооружённых сил и разведки Китая. Для создания бандформирований, их подготовки, планирования действий и руководства всей деятельностью при Главном штабе армии имеется управление особых методов ведения войны.

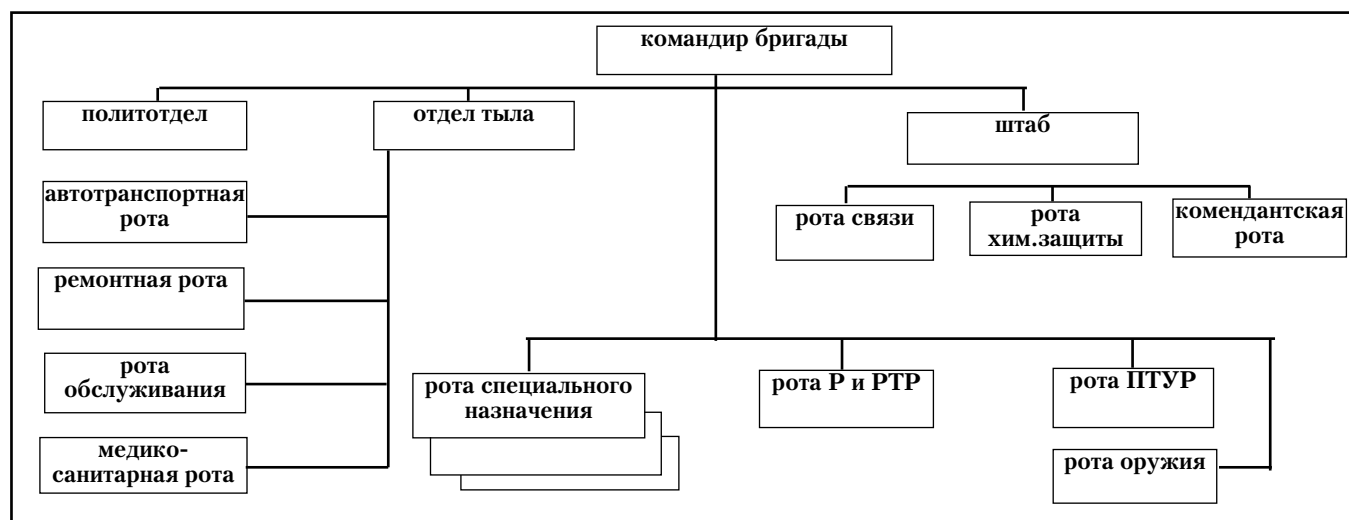

Рис.4. Организация бригады специального назначения Китая

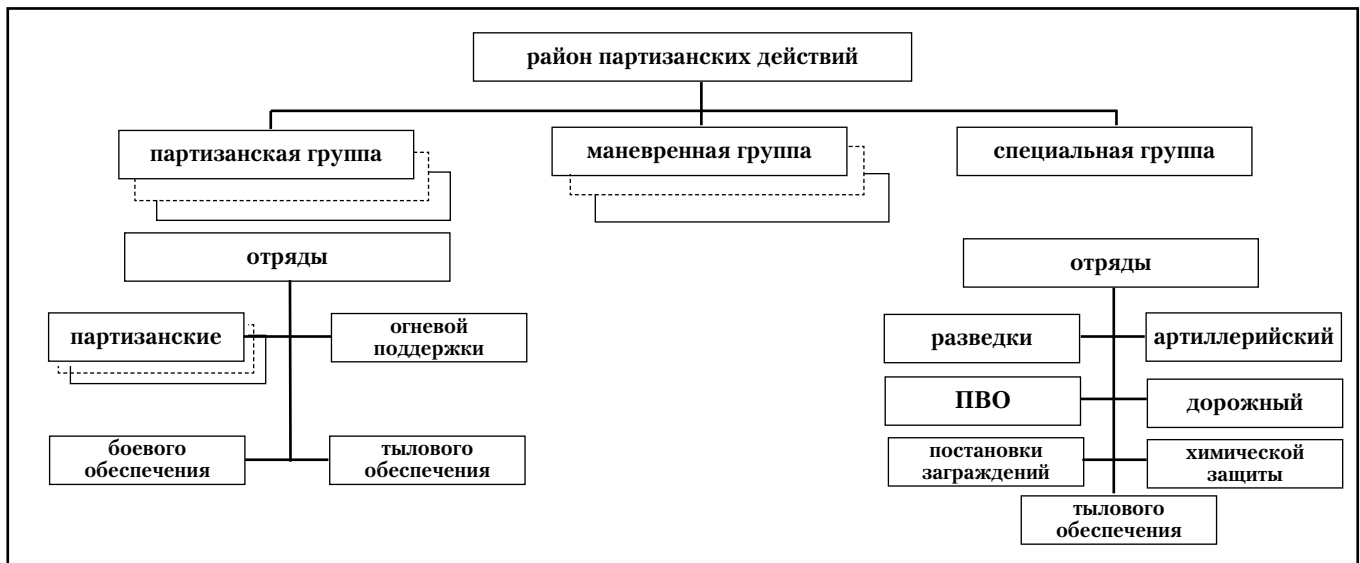

Рис.5. Организация иррегулярных формирований Китая

На территории провинции, района руководство (провинциальное, районное) организует бандитское движение и руководит им. Административно-территориальная единица с учётом физико-географических и экономических условий делится на секторы, в каждом из которых действует одна банда или её боевая группа. Запрещается вести боевые и диверсионные действия за пределами своего сектора без разрешения вышестоящего командования, кроме случаев крайней необходимости (преследование, отход, выход из окружения и т.д.).

Применение систем высокоточного оружия в начальный период военного конфликта

Применение вероятным противником систем высокоточного оружия (ВТО) по объектам на коммуникациях следует рассматривать как составную часть огневого воздействия в ходе операций Национально-Освободительной армии Китая (НОАК).

Анализ наиболее известных операций блока НАТО в конце XX века ("Буря в пустыне", "Лис пустыни" в Ираке, "Решительная сила" в Югославии), действий китайской армии во Вьетнаме в 1979 году позволяет выделить наиболее эффективное направление развития ВТО. К таким направлениям относятся разработка разведывательно-огневых комплексов (РОК) и разведывательно-ударных комплексов (РУК). По опыту локальных войн, в результате проведения воздушной операции обороняющимися могут быть потеряны пункты управления армий (корпусов), до 30% артиллерийских систем и зенитно-ракетных комплексов, 30-40% танковых и мотострелковых подразделений.

Структура комплексов ВТО в общем виде включает: самолеты разведки и ретрансляции; мобильные пункты радионавигационной сети; наземный центр управления; средства поражения.

Учитывая удаление объектов, охраняемых внутренними войсками, от государственной границы (в начальный период войны – от линии фронта), а также тактико-технические характеристики принятых на во-

оружие НОАК РОК и РУК, можно выделить основные типы ВТО, применение которых по объектам на коммуникациях наиболее вероятно.

В ходе каждой наступательной операции может быть нанесено до 7 массированных авиационно-ракетных ударов продолжительностью от двух до семи часов. В одном массированном авиационно-ракетном ударе в полосу обороны армии (армейского корпуса) могут принять участие до 300 боевых самолетов, до 120 баллистических ракет и до 200 систем высокоточного оружия сухопутных войск НОАК.

Таким образом, общая численность ДРГ Китая, нацеленных на Транссибирскую железнодорожную магистраль, достигает 897 единиц. Следовательно, с учётом вероятности успешной заброски не выше 0,2, практически на каждый охраняемый объект будет воздействовать 1 – 2 группы диверсантов.

Краткий анализ существующей системы охраны и обороны мостов

К основным условиям, оказывающим влияние на инженерное обеспечение в военное время, относятся:

- дефицит времени на инженерное оборудование запретных зон мостов при приёме их под охрану и оборону;

- ограниченность сил и средств инженерного обеспечения охраны и обороны мостов;

- постоянное воздействие противника на охраняемые объекты и войска различными средствами и способами.

Согласно руководящим документам система охраны объекта на коммуникациях включает: опорный пункт заставы, оборудуемый в пределах запретной зоны объекта, систему огня и систему инженерных заграждений. Наиболее опасные направления (участки) прикрываются резервами воинских частей, передний край обороны которых оборудуется на удалении 400 – 500 метров от объекта.

В зависимости от вида и размеров объекта на коммуникациях и его запретной зоны застава способна оборонять опорный пункт до 200 метров по фронту и

до 150 метров в глубину со стороны каждой оконечности объекта, отделение – позицию 100 метров (рис.6).

Однако построение системы охраны в установленных границах не соответствует возросшим возможностям противника по дистанционному воздействию на охраняемые объекты (ядерные мины, артиллерия, системы ВТО), а также требованию расщепленного расположения элементов системы охраны и обороны. И если недостаток времени, сил и средств можно компенсировать за счёт манёвра резервами частей и соединений, то возможности противника по воздействию на охраняемые объекты приводят к необходимости их инженерного оборудования, увеличению сил и средств для обеспечения надёжной охраны и обороны мостов. При этом необходимо учесть количественные характеристики по выполнению задачи по охране и обороне мостов. Одной из важнейших величин является вероятность безопасности объекта. Под вероятностью безопасности объекта ($P_{без}$) понимается его защищённость от рассматриваемых средств поражения (воздействия). Численное значение вероятности безопасности объекта определяется произведением вероятностей обнаружения и поражения противника при его попытке проникнуть на охраняемый объект:

$$P_{без} = P_{поро} P_{обн}.$$

Чем выше эффективность системы охраны, тем больше должно быть численное значение безопасности.

Основные направления совершенствования организации выполнения задач и мероприятий инженерного обеспечения

Исследование возможностей вероятного противника по воздействию на объекты на коммуникациях и существующей их системы охраны и обороны обозначило **две основные проблемы**, подлежащие решению:

1. Приведение организации инженерных подразделений внутренних войск в соответствии с объёмом решаемых задач.

2. Создание системы обороны объекта, способной противодействовать современным средствам поражения, т.е. – высокоточному оружию.

Решение первой проблемы заключается в детальном изучении объёма задач и мероприятий инженерного обеспечения служебно-боевого применения внутренних войск в военное время и расчёте объёма выполняемых задач и мероприятий инженерного обеспечения в звене «дивизия – бригада (полк)».

Решение проблемы противодействия комплексам ВТО вероятного противника необходимо рассматривать в соответствии с реальными возможностями войск по мобилизационным ресурсам, созданию и накоплению на мобилизационных складах эффективных систем противодействия комплексам ВТО вероятного противника.

Очевидно, что в настоящее время, внутренние войска не обладают достаточными материальными ресурсами для создания и принятия на вооружение современ-

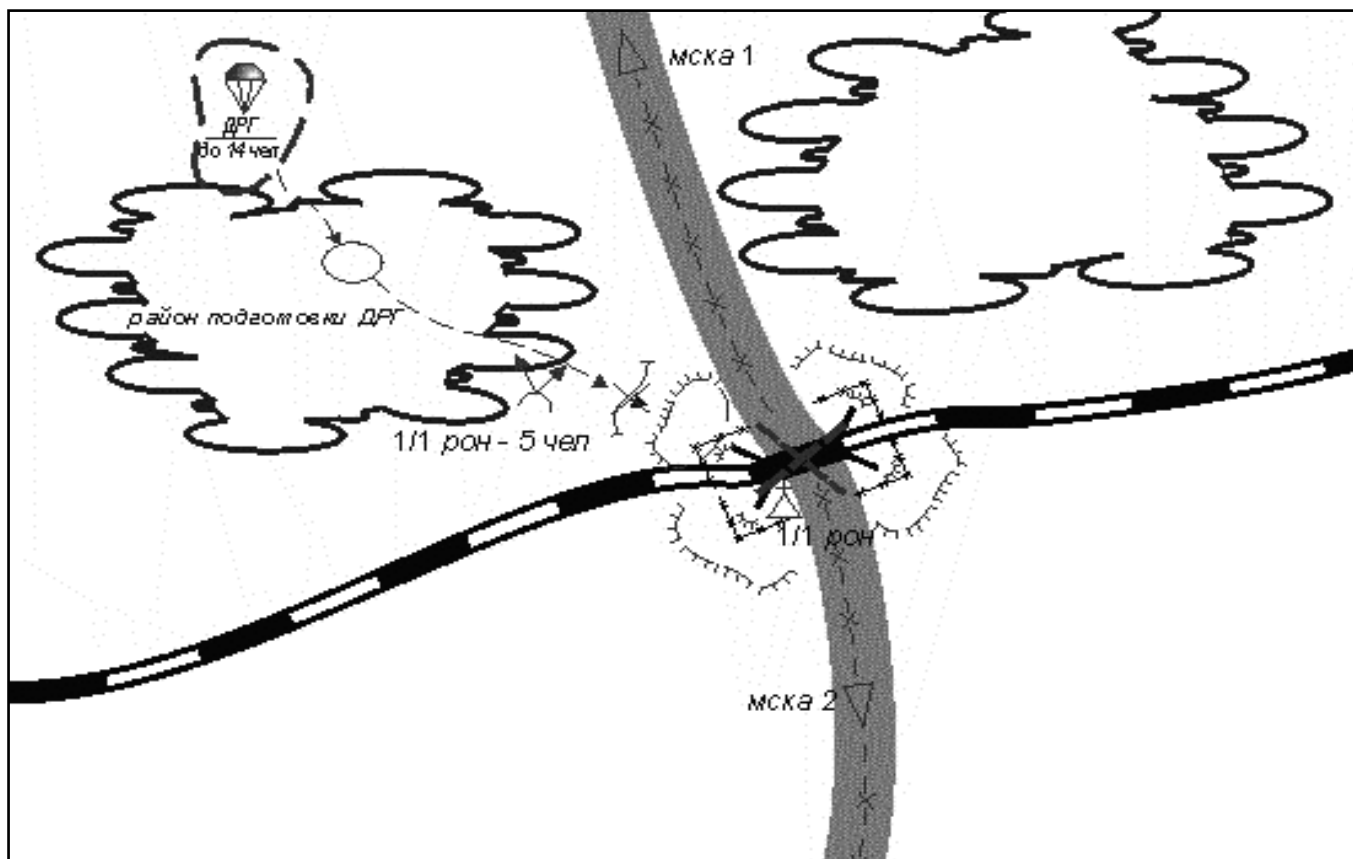

Рис. 6. Охрана и оборона моста в военное время (вариант)

ных технических комплексов противодействия высокоточному оружию вероятного противника. Однако, анализируя локальные войны и вооружённые конфликты последних лет, можно сделать вывод о том, что несмотря на видимую эффективность высокоточного оружия (вероятность поражения целей – 0,95), применение систем ВТО связано с определёнными трудностями и является весьма дорогостоящим. Поэтому применение систем ВТО по объектам противника военные специалисты НОАК рассматривают как ограниченное рядом факторов:

во-первых, комплексы высокоточного оружия применяются и будут применяться по стратегически важным целям;

во-вторых, решение на применение комплексов ВТО принимается после детальной разведки объектов воздействия и при условии эффективной работы систем наведения суббоеприпасов ВТО;

в-третьих, ввиду высокой стоимости суббоеприпасов ВТО и их ограниченного количества, их применение ограничивается начальной фазой вооружённого конфликта – воздушной наступательной операцией.

Наставление по инженерному обеспечению операций Вооружённых сил СССР (ННООВС-89) определяет: "Для искажения прицельно-корреляционных характеристик местности от систем наведения крылатых и баллистических ракет по /.../ крупным гидроузлам и мостам /.../ разрабатываются технические решения и проекты, проводятся необходимые подготовительные мероприятия, в том числе и накопление на объектах необходимых материалов". Очевидно, что местоположение объектов на коммуникациях, их технические характеристики и оперативное значение в определённой степени известны противнику. Очевидно, что уже на первом этапе вооружённого конфликта точные координаты объектов будут уточняться с помощью различных разведывательных систем и прежде всего с помощью искусственных спутников Земли (ИСЗ).

По опыту применения орбитальной группировки НАТО в операции "Решительная сила", против армии Югославии использовались ИСЗ радиолокационной разведки "Лакросс", оптоэлектронной разведки КХ-11, космическая радионавигационная система (КРНС) NAVSTAR, система коррекции траектории по цифровым картам "Диджисмек- 2А" (DJSMAC) и другие. Для ускорения процесса обработки разведывательных данных, обеспечения боевых частей цифровыми картами местности в ходе операции была создана специальная структура - отдел оперативной поддержки ОСО (Operational Support Office), в который вошли специалисты Национального управления воздушно-космической разведки (NRO), Национального управления видовой разведки и картографии (NIMA), ЦРУ, Управления Национальной безопасности. На итальянской авиабазе Авиано была развёрнута аппаратура приёма информации об объектах, намеченных к уничтожению ("система быстрого нацеливания RTS" (Rapid Targeting System)). Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокоточное оружие с элементами орбитальной группировки уже не концептуальная модель, а реальная система поражения, применяемая на практике.

В этих условиях особую важность приобретает оперативная маскировка объектов на коммуникациях:

насыщение войск новейшими комплексами и системами разведки, высокоточным оружием ведёт к резкому повышению их боевых возможностей;

арсенал разведывательных средств в настоящее время возрос в несколько раз и позволяет вести разведку непрерывно, независимо от времени суток и метеословий;

сопряжение средств разведки и высокоточного оружия в единых автоматизированных системах позволяет сократить промежуток времени с момента обнаружения целей до нанесения по ним прицельных ударов с нескольких часов до минут.

Для повышения живучести объектов и проведения мероприятий по противодействию системам наведения ВТО вероятного противника, необходимо ясно представлять механизм наведения высокоточного боеприпаса на цель. Известно, что крылатые ракеты выходят на заданные цели с помощью комбинированной системы наведения. При полёте над морем (характерно для крылатых ракет морского базирования (КРМБ)) работает только инерциальная система наведения (INS) ракеты, а после пересечения береговой полосы (для крылатых ракет воздушного базирования (КРВБ) - с момента пуска) включается корреляционная система наведения по рельефу местности "Терком". Она сравнивает заложенную в бортовую ЭВМ цифровую карту рельефа местности с реальным профилем и корректирует все возникающие при этом рассогласования. Поскольку при полёте к цели вероятное отклонение ракеты может составить до 150 м, на конечном участке траектории вводится в действие система коррекции DSMAS, которая способна уменьшить ошибку до 20-25 м. Кроме того, вероятно применение боеприпасов ВТО, работающих в радиолокационном и инфракрасном режиме.

Успех защиты от высокоточного оружия определяется решением трёх взаимосвязанных проблем:

- выявлением и уничтожением (подавлением) элементов РОК (РУК);
- совершенствованием способов действий;
- изысканием конструкторских и военно-технических способов защиты.

Внутренние войска в состоянии эффективно решать последние две обозначенные проблемы. Основными направлениями исследований являются:

- радиоэлектронное подавление АСУ вероятного противника;
- использование свойств местности, проведение инженерных мероприятий маскировки;
- снижение вероятности попадания высокоточных элементов.

Повышение живучести объектов за счёт:

- уменьшения количества демаскирующих признаков;
- снижения возможностей визуального и радиолокационного обнаружения;
- поглощения и рассеивания энергии лазерного и радиолокационного лучей;
- снижения теплоизлучения объектов.

Противник, используя комплекс различных средств разведки, обнаруживает и опознает объекты по присущим им характерным признакам. Сущность маскировки состоит в том, чтобы при скрытии объектов устранить или ослабить, а при создании ложных объектов воспроизвести их основные демаскирующие признаки.

К основным демаскирующим признакам объектов на коммуникациях относятся:

- форма и размеры;
- тени, падающие от объекта на окружающую поверхность;
- яркость и цвет поверхности;
- отражённые радиоволны, инфракрасные и другие невидимые излучения.

Решение на противодействие системам наведения ВТО на объекты может быть следующим:

- применение табельных средств маскировки;
- применение дымов и аэрозолей;
- деформирующее окрашивание и имитация разрушения объекта.

Своевременное проведение этих мероприятий позволит добиться одного из возможных результатов применения высокоточного боеприпаса:

- смещения центра объекта как точки прицеливания боеприпаса ВТО;
- уклонения высокоточного боеприпаса на безопасное расстояние от объекта;
- нанесения удара по ложному объекту;
- отказа противника от применения ВТО по объекту.

Учитывая ограниченные возможности вероятного противника по массированному применению ВТО в течение длительного периода времени и его (ВТО) высокую стоимость, можно сделать вывод о том, что проведение перечисленных выше инженерных мероприятий по противодействию системам наведения боеприпасов ВТО на объекты на коммуникациях может значительно снизить эффективность ударов с применением компонентов ВТО и сорвать цели воздушной кампании.

Разработка инженерно-технического решения по повышению эффективности инженерного обеспечения охраны и обороны объектов на коммуникациях

Проведённый анализ локальных войн показал эффективность инженерных мероприятий маскировки при организации системы противодействия комплексам высокоточного оружия вероятного противника. Поэтому наряду с изменениями организационной структуры подразделений целесообразно внесение изменений в табель средств инженерного вооружения военного времени. Запасы средств маскировки должны готовиться в мирное время и складываться на мобилизационных складах воинских частей и соединений по охране ВГО согласно предлагаемому перечню:

- маскировочные комплекты МКТ-Л, МКТ-С, МКТ-Т по одному комплекту – на воинскую часть, артиллерийский, миномётный, учебный сапёрный взвод, на 5 транспортных и специальных автомобилей, на автомобильную радиостанцию, 2 БТР, БМП, ИМР; по два комплекта – на заставу, комендатуру, инженерно-

сапёрный, инженерно-технический; по 10 комплектов – на объект охраны;

- универсальная бескаркасная маска "Шатёр", универсальная каркасная маска УМК по одному комплекту – на 2 ед. транспортной и специальной техники, на заставу, комендатуру, инженерно-сапёрный, инженерно-технический артиллерийский, миномётный, учебный сапёрный взвод;

- радиолокационные отражатели "Сфера – ПР", "Пирамида" по одному комплекту – на воинскую часть, заставу, инженерно-техническую роту, инженерно-маскировочный взвод, по два комплекта – на объект охраны;

- ложные тепловые цели ЛТЦ-1 по одному комплекту – на инженерно-сапёрный батальон, инженерно-техническую роту, учебный сапёрный взвод, 5 транспортных и специальных автомобилей, автомобильную радиостанцию, КШМ; 2 БТР, БМП, ИМР; по два комплекта – на инженерно-сапёрный взвод; по десять комплектов – на объект охраны.

Исследование направлений совершенствования организации выполнения основных задач и мероприятий инженерного обеспечения очевидно показывает, что на сегодняшний день в войсках не создано специализированных комплексов защиты объектов на коммуникациях от высокоточного оружия. Единственным средством противодействия системам наведения высокоточного оружия вероятного противника для повышения живучести объектов на коммуникациях является маскировка.

Рассматривая основные способы маскировки, какими являются скрытие, имитация, демонстративные действия и дезинформация, можно выделить способы маскировки, характерные для объектов на коммуникациях. Для объектов на коммуникациях наиболее применимыми являются скрытие и имитация.

Принимая во внимание табельные средства маскировки, для выполнения поставленной задачи (противодействия системам наведения ВТО) целесообразно применить:

- табельные маскировочные комплекты (МКТ-Т, МКТ-С, МКТ-Л) и маски ("Шатёр", УМК);
- радиолокационные отражатели ("Сфера-ПР", "Пирамида");
- специальные промышленные краски (ХВ-518, ХВ-16);
- дымовые шашки (ДМ-11, УДШ, БДШ-5, МДШ);
- вспомогательные материалы (для изготовления макетов очагов разрушения и др.).

Табельные маскировочные комплекты и маски применяются в виде искусственных масок (маски-перекрытия, маски-навесы, горизонтальные, вертикальные и наклонные маски, деформирующие маски) для устранения демаскирующих признаков объекта. Маскировочные покрытия могут быть сплошными или с просветами (транспарантными). Плотность заполнения P_3 транспарантных покрытий определяется отношением плотности, заполненной маскирующим материалом S_3 , ко всей площади покрытия S и выражается в процентах:

$$P_3 = \frac{S_3}{S} \times 100;$$

Для объектов на коммуникациях плотность заполнения должна быть не ниже 75%. Маскировка железнодорожных веток и подъездных путей производится вертикальными масками (не ближе 100 м от моста) или укладкой на них маскировочных покрытий (на время движения ж/д транспорта покрытия сворачиваются).

С учётом воздействия на объекты охраны ВТО, для скрытия объектов целесообразно применять дымовые завесы. Несмотря на кажущуюся простоту решения, эта мера в значительной степени затрудняет наведение высокоточного боеприпаса. По свидетельству начальника генерального штаба Великобритании Ч. Гантри, британские всепогодные штурмовики "Харриер" GR.7, задействованные в ходе операции ВВС НАТО 25 марта 1999 года против Югославии, не поразили ни одной из запланированных целей в окрестностях Приштины. Задымление создало препятствие для идентификации объектов и наведения суббоеприпасов ВТО на цель.

Постановка дымовых завес производится так, чтобы дым скрывал не только мост, но и близлежащие острова, озера, перекрёстки дорог и другие ориентиры. Средства дымопуска устанавливаются на берегах, островах, лодках, катерах и плотках. Для постановки дымовых завес наиболее часто используются дымовые пашки, имеющиеся на складах воинских частей. Ориентировочная потребность в дымовых пашках и личном составе для приведения пашек в действие будет зависеть от тактико-технических характеристик дымовых пашек.

Организация постановки дымовой завесы включает:

- выбор рубежей дымопуска;
- определение необходимого количества сил и средств;
- оборудование рубежей дымопуска и укрытий для личного состава;
- управление дымопуском.

Для создания иллюзий разрушения моста на экранах радиолокационных средств противника под проезжую часть неразрушенных участков моста на расстоянии 3 – 4 м один от другого устанавливаются уголкового отражатели "Сфера – ПР" или "Пирамида". Кроме того, радиолокационные отражатели успешно применяются для скрытия мостов и устройства ложных мостов, влияющих на реакцию головок самонаведения ВТО в радиолокационном диапазоне. Перечисленные инженерные средства маскировки являются табельными, и на военное время снабжение ими частей и подразделений внутренних войск может осуществляться с баз (складов) инженерных войск Министерства обороны Российской Федерации.

К сожалению, развитие разведывательных комплексов и средств разведки в армиях вероятного противника не позволяет ограничиться маскировкой объектов на коммуникациях только от визуальной и радиолокационной разведок. Для ведения разведки вероятный противник активно использует тепловизоры, способные вести разведку в инфракрасном диапазоне спектра. Перечисленные выше табельные средства маскировки не позволяют маскировать объекты на коммуникациях от разведки в этом диапазоне. С подобной проблемой столкнулись вооружённые силы Югославии в 1998-1999 годах во время агрессии НА-

ТО. Одной из основных целей высокоточных боеприпасов группировки НАТО в операции "Решительная сила" являлись объекты на коммуникациях.

Для защиты объектов на коммуникациях от ударов ВТО впервые использовалась водно-аэрозольная завеса. Эффект маскировки достигался в широком диапазоне электромагнитных волн, включающем оптический, инфракрасный и частично радиолокационный диапазоны с ослаблением (за счёт рассеивания и поглощения) зондирующего сигнала в результате многократного прохождения через водяные слои, которые образуются после прохождения воды через форсунки специальной конструкции. Кроме того, снижается собственное инфракрасное излучение самой конструкции моста и движущегося по нему состава падающей водой. Данный способ маскировки широко используется в РВСН для скрытия паромных переправ систем "Тополь – М".

В условиях войсковой мастерской могут быть изготовлены конструкции для применения водно-аэрозольной завесы, что позволит значительно повысить живучесть объекта и успешно противодействовать системам наведения высокоточного оружия вероятного противника. Эти же конструкции могут быть изготовлены заранее ответственными за эксплуатацию объектов учреждениями в мирное время и складированы вблизи объектов ещё в мирное время.

К преимуществам конструкции водно-аэрозольной завесы (условно – установка "КУПОЛ") можно отнести сравнительно небольшую по сравнению с другими системами противодействия стоимость и небольшой расход материалов: на 10 погонных метров моста требуется 20 пм труб диаметром 120-160 мм, 10 пм труб диаметром 25-30 мм и 40 форсунок. Форсунки специальной конструкции в достаточном количестве имеются на складах Министерства обороны и могут быть истребованы внутренними войсками на военное время. При условии что установка "КУПОЛ" будет применена на объекте в комплексе с другими инженерными маскировочными средствами, эффект от применения ожидается весьма ощутимый.

Другим эффективным средством маскировки от тепловизионной разведки являются пенополимеры. В качестве пенообразующего состава используют водные растворы полимерной смолы, пенообразователя, модификаторов, кислотного отвердителя. Пенообразующий состав смешивается по определённой технологии, вспенивается специальным устройством - пеногенератором и применяется для герметизации неплотностей инженерных сооружений. Однако, наряду со способностью к герметизации, пенополимеры имеют ещё одно важное для исследуемой проблемы качество: пенопласты, полученные таким образом, ввиду своих теплоизоляционных характеристик способны скрывать находящийся под ними объект от тепловизионного наблюдения. Это свойство пенополимеров сложно применить для маскировки боевой и специальной техники без ухудшения других её характеристик и ввиду довольно высокой стоимости, но при нанесении пенополимерного покрытия на поверхность стационарного объекта (конкретно – на железнодорожный мост) эффект будет ощутим. Для применения в войсковых условиях пригодны достаточно простые модели пеноге-

нераторов. Из пеногенераторов промышленного производства в войсках могут быть применены пеногенераторы типа 15Ц42 и 15Ц43. В единичных экземплярах данные пеногенераторы прошли войсковые испытания ещё в конце 80-х годов прошлого века и были рекомендованы к принятию на вооружение Вооружённых сил.

Индивидуальный пеногенератор 15Ц43 предпочтительнее для применения тем, что вместо баков для приготовления пенообразующих растворов используются две металлические канистры, ёмкостью по 20 л каждая, которые в транспортном положении размещаются на технике в качестве табельных средств маскировки. Тактико-технические характеристики пеногенератора позволяют использовать его для нанесения маскирующих покрытий на конструкции мостов.

Понимание физических принципов, положенных в основу разведывательных систем вероятного противника, позволяет предположить, что установка дипольных завес на объекте охраны при подлёте высокоточного боеприпаса к цели позволит существенно снизить вероятность попадания суббоеприпаса ВТО в цель. Дипольные завесы формируются из смеси алюминиевой пудры, технического углерода и углеродно-волоконистого материала. Из существующих средств, позволяющих получить дипольную завесу необходимого объёма, для применения на объектах на коммуникациях наиболее применима установка "ПИРОТОН-1". В состав установки входит 9 пиропатронов, содержащих алюминиевую пудру (1500 г), технический углерод (270 г), углеродно-волоконистый материал (30 г), которые при отстреле содержимого создают облако алюминиевой пыли. Использование установки совместно с организацией рубежей дымопуска из УДШ скроет объект от систем наведения ВТО. Для достижения этих целей предлагается создание установки "ТУМАН". В состав комплекта включить: пульт управления – 1, блок питания БП-69 – 1, аккумуляторные батареи 2НКП-20У2 – 2, дымовые шашки УДШ – 1400 (БДШ-5 – 1100) шт., установку "Пиротон-1" – 4 шт., катушку ТК-2 с линией управления (500 м), провод СПП-1 (П-274) – 4 км.

Таким образом, исследование данной проблемы наталкивает на мысль о необходимости создания комплекта инженерных средств, предназначенного для противодействия системам наведения высокоточного оружия вероятного противника и защиты от него объектов на коммуникациях.

Для обеспечения подразделений, принимающих под охрану в военное время объекты на коммуникациях, предлагается комплекс инженерных средств маскировки "МОСТ".

Назначение комплекса – выполнение инженерных мероприятий маскировки объектов на коммуникациях и противодействия системам наведения высокоточного оружия вероятного противника.

Состав комплекса:

- установка водно-аэрозольной защиты "КУПОЛ" – 1 комплект;
- установка постановки дымовых и дипольных завес "ТУМАН" – 1 комплект;
- пеногенератор 15Ц43 – 2 комплекта;

- радиолокационные отражатели "Сфера-ПР" – 96 комплектов;

- маскировочные комплекты МКТ-Т (МКТ-С) – 20 комплектов.

Возможности комплекса позволяют эффективно противодействовать системам разведки и наведения суббоеприпасов высокоточного оружия на цель в широком диапазоне электромагнитных волн, включая оптический, инфракрасный и радиолокационный диапазоны.

Влияние на боевую эффективность действий разведывательных органов происходит опосредованно за счёт выделения в состав разведывательных дозоров сапёров-разведчиков и обеспечения органов разведки мобильными РЛС (типа "Кредо-1м"), мобильными ТСО и переносными комплектами минирования. Таким образом, выполнение задач и мероприятий инженерного обеспечения повышает вероятность обнаружения противника, вероятность поражения противника и, как следствие, эффективность действий войск.

Выполнение задач и мероприятий инженерного обеспечения в значительной степени влияет на вероятность поражения противника и вероятность непоражения объекта суббоеприпасом ВТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемый комплекс инженерных средств маскировки "МОСТ" повышает эффективность инженерных мероприятий маскировки более чем в два раза.

Вполне очевидно, что после более детальной разработки и проведения полевых испытаний комплекс "МОСТ" может быть принят на вооружение внутренних войск МВД России как эффективное средство противодействия системам наведения ВТО вероятного противника.

Исследование данной проблемы требует продолжения в части уточнения функций и состава комплекса для конкретного его применения в различных условиях обстановки. Целесообразно провести специальную научно-исследовательскую работу по доработке методики построения системы охраны и обороны объектов на коммуникациях с использованием комплекса "МОСТ" в направлении её практической реализации.

Подполковник Андрей НАКОНЕЧНЫЙ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ УКОМПЛЕКТОВАННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, ПРОХОДЯЩИМИ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ ВОСТОЧНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО КОМАНДОВАНИЯ

В период с марта по апрель 2008 года в воинских частях Восточного регионального командования проведено социологическое исследование некоторых аспектов военно-социальной работы в целях принятия неотложных мер по решению проблем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, их закрепления на службе и создания условий для укомплектования соответствующих должностей, что в конечном итоге обеспечит успешную служебно-боевую деятельность частей и подразделений в условиях реформирования войск. Анонимному анкетированию были подвергнуты (кроме указанной категории военнослужащих) младшие офицеры и прапорщики в возрасте до 40 лет. Исследованием были охвачены военнослужащие войсковых частей: 150 осмб (г. Южно-Сахалинск), 388 об (п. Эльбан), 347 об (п. Чугуевка), 1 мо (г. Хабаровск) и 1 осаэ (г. Хабаровск).

В числе других была поставлена цель – создание на основе полученных результатов системы работы должностных лиц управления регионального командования и воинских частей по закреплению на службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которая должна включать в себя первоочередные организационные вопросы, агитационно-пропагандистские мероприятия и меры социальной поддержки военнослужащих.

В основу гипотезы исследования был положен тезис о тесном и значительном влиянии на мотивацию поведения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, трёх основных групп влияющих факторов (профессионально-квалификационные мотивы; мотивы, связанные с внутриколлективными отношениями (взаимоотношениями); мотивы, связанные с организацией и условиями труда), которые условно можно определить как моральные факторы. Именно поэтому одной из главных целей, определяющих исследование как прикладное, является преодоление тенденций, связанных с недооценкой моральных факторов.

Обработка результатов исследования осуществлялась при помощи компьютерной программы ОСА (обработка социологических анкет), что обеспечило точность и достоверность данных.

Обусловливающим при составлении вопросов анкеты явилось предположение о том, что на военнослужащего в числе других воздействуют следующие основные факторы (рис. 1). Их количество и значимость для каждого конкретного респондента может быть различным в зависимости от условий прохождения службы и характера выполняемых должностных обязанностей.

Состав участников опроса представлен на рисунке 2.

Интересными, на наш взгляд, являются обобщённые ответы военнослужащих, характеризующие их уровень морально-психологического состояния. Так, на вопрос о желании продолжить своё образование или поступить в учебные заведения в ближайшие 2-3 года, 46,7% респондентов ответили положительно. На вопрос об отношении к службе 90 % участников опроса выбрали ответы "нравится" (55,7%) и "скорее нравится" (34%) (рис. 3).

В число вопросов был включён и такой: "Согласны ли они с существующим мнением о том, что в условиях относительно низкого денежного содержания можно исполнять свои служебные обязанности без особого старания?" 54,9% ответивших с этим мнением не согласились; 28,2% затруднились с ответом, и только 16,8% дали положительный ответ.

Анализ вариантов ответов на вопрос: "Что нравится в профессии?" – говорит нам о том, что на первых позициях среди влияющих факторов находятся: "стабильная заработная плата", "льготы военнослужащим" и "возможность в перспективе получить жильё (улучшить жилищные условия)". Вместе с тем для полной картины необходимо применить метод группировки влияющих факторов по одноимённым признакам. В нашем случае три вышеперечисленных фактора можно отнести к группе, условно относящейся к материальной

*Подполковник
А.М. НАКОНЕЧНЫЙ –
секретарь военного совета
Восточного регионального
командования внутренних войск
МВД России*

Рис. 1. Совокупность основных факторов, влияющих на мотивацию поведения военнослужащего, проходящего военную службу по контракту

стороне жизни военнослужащего. Все другие влияющие факторы, такие как “взаимоотношения в коллективе”, “перспективы для продвижения по службе”, “возможность сделать карьеру”, “престиж службы”, “романтика службы, связанная с преодолением трудностей, риском”, “воинская субординация” и “ощущение власти над людьми”, группируются по признакам, так или иначе, относящимся к моральным факторам. Сумма ответов (возьмём для наглядности абсолютную частоту встречаемости) по первой группе равна 269. По второй группе – 213. Как видим, разница вполне сопоставима. Если говорить о значимости группы моральных факторов, то ещё более наглядно выглядит распределение вариантов ответов на вопрос: “Что Вам не нравится в службе?” Сумма вариантов ответов о зарплате и жилье составила 155. Сумма вариантов ответов, связанных с моральными факторами, составила 175. Причём в этой связи мы не учитывали вариант ответа “Запрет на подработку в сторонних организациях, занятие коммерческой деятельностью”.

Оценивая уровень служебной нагрузки, 48% военнослужащих считают, что она выше положенных норм. Вместе с тем возможность полноценного отдыха после службы и полноценного досуга имеют лишь 46% и 49% опрошенных соответственно.

В вопросах защиты законных прав предпочтение отдаётся все-таки судебным органам (65%). На втором месте находится ответ “При помощи органов по работе с личным составом”.

На вопрос об условиях службы в воинской части, на рабочем месте абсолютное большинство (72,7%) предпочло ответ “условия нормальные”.

Желание перейти на другое место работы (в том числе и со сменой работы внутри части и сменой места службы) имеют 34% участников опроса.

В то же самое время окончательно утвердившихся в решении об увольнении со службы оказалось 15,2% из числа опрошенных. Среди мотивов возможного увольнения со службы преобладают “низкий уровень денежного содержания” (47,5%), “высокая служебная нагрузка”

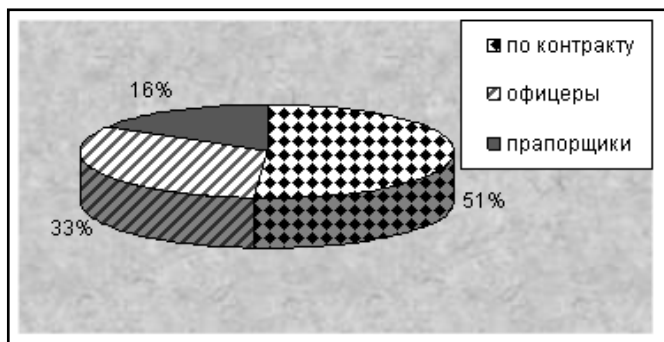

Рис. 2. Состав участников опроса

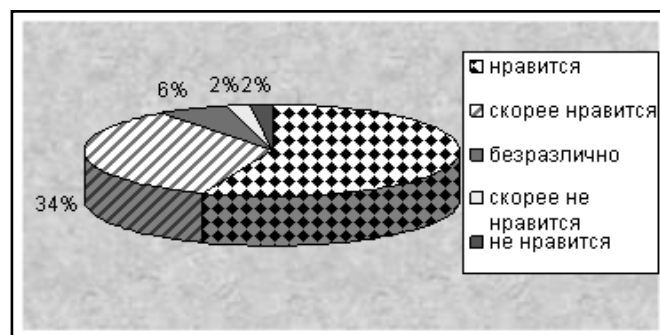

Рис.3. Распределение ответов на вопрос об отношении к службе

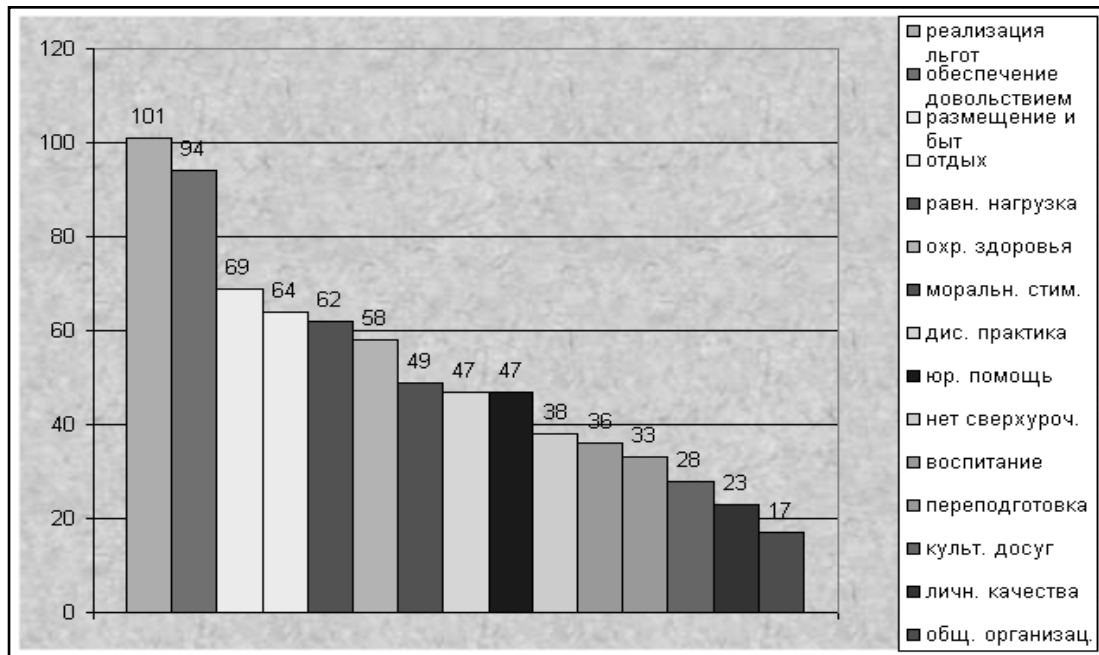

Рис. 4. Распределение вариантов ответов на вопрос о закреплении на службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту

ка” (30%), другие причины – 16,6% и “отсутствие перспектив для роста квалификации и продвижения по службе” – 15%.

Для определения системы работы по закреплению на службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, необходимо проанализировать мнение самих военнослужащих по вопросу: “Каким аспектам организационной и военно-социальной работы необходимо уделять внимание для того, чтобы закрепить на службе военнослужащих по контракту?” Гистограмма распределения вариантов ответов представлена на рисунке 4.

Таким образом, для положительного решения вопросов, связанных с комплектованием воинских частей и подразделений Восточного регионального командования военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, и закреплении их на службе, необходимо кардинально пересмотреть всю работу с указанной категорией военнослужащих, сделав упор на мероприятия, непосредственно влияющие на моральные аспекты воинской службы. В условиях, когда от должностных лиц управления регионального командования и воинских частей далеко не всегда зависит решение вопросов по жилью и денежному содержанию военнослужащих, возрастает роль непосредственного влияния на факторы, связанные с такими направлениями работы, как:

- полнота и своевременность реализации установленных льгот и компенсаций;
- обеспечение положенными видами довольствия;
- соблюдение правил размещения и быта, включая поиск дополнительных возможностей по организации питания (в том числе и в обеденное время) и доставке военнослужащих на службу;
- обеспечение возможности полноценного отдыха в выходные дни и их регулярное предоставление;
- равномерное и справедливое распределение служебной нагрузки;
- охрана здоровья, проведение медико-психологической реабилитации, санаторно-курортное обслуживание;

активное использование моральных стимулов к службе – награждение грамотами и дипломами, присвоение воинских званий досрочно или на ступень выше, другие виды поощрений;

справедливость дисциплинарной практики (законность поощрений и наказаний);

организация правового консультирования и оказание юридической помощи;

сокращение (до минимума) сверхурочной работы;

воспитание у молодых офицеров, прапорщиков, военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, высоких моральных качеств;

оказание помощи в переподготовке военнослужащих, увольняемых в запас;

организация кружковой работы и культурного досуга военнослужащих, проходящих военную службу по контракту;

изучение организаторских способностей, моральных и деловых качеств военнослужащих, определение перспектив их службы;

повышение роли общественных организаций и другие направления работы.

Несомненно, эта работа должна проводиться комплексно с максимальным привлечением всех заинтересованных должностных лиц.

Что же касается наших участников, то на вопрос: “Примете ли вы решение об увольнении, если вышеперечисленные вопросы организационной и военно-социальной работы в воинской части будут решаться более активно?” – они ответили следующим образом: “нет” – 56,1 %, затруднились с ответом – 28,7% и лишь 15,2% подтвердили свое желание уволиться со службы.

Как видим, сами военнослужащие очень хорошо понимают значение указанных выше влияющих факторов.

Полковник Юрий МАРЦЕНЮК

СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-НАУЧНОЙ РАБОТЫ ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ МВД РОССИИ В 2008 ГОДУ

11 и 12 февраля 2009 года в Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России под руководством заместителя командующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-полковника Валерия Баранова прошёл учебно-методический сбор с заместителями начальников военных институтов внутренних войск по научной работе, начальниками военно-научных групп региональных командований внутренних войск МВД России, начальниками кафедр и факультетов внутренних войск академий и университетов Вооружённых сил Российской Федерации.

К проведению учебно-методического сбора привлекались 29 руководителей научных подразделений внутренних войск.

Основная цель учебно-методического сбора заключалась в анализе состояния военно-научной работы, в определении направлений развития военной науки во внутренних войсках. В ходе сбора была скоординирована деятельность и определены задачи научным подразделениям на 2009 год.

На учебно-методическом сборе были рассмотрены следующие вопросы:

- состояние военно-научной работы во внутренних войсках МВД России в 2008 году;

- разработка и внедрение инноваций в служебно-боевую деятельность внутренних войск МВД России;

- организация научного обеспечения и распространение передового опыта во внутренних войсках МВД России.

Руководством сборов было отмечено, что организация военно-научной работы во внутренних войсках МВД России осуществляется в соответствии с требованиями нормативных правовых актов в сфере регулирования научно-исследовательской деятельности в системе МВД России.

Главным приоритетным направлением военно-научной работы во внутренних войсках МВД России является решение проблем обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации. При этом основные усилия в военно-научной работе в 2008 году были сосредоточены на:

- совершенствовании научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск за счёт максимального использования их научного потенциала, повышении практической отдачи научных исследований;

- исследовании проблем реформирования, применения и всестороннего обеспечения внутренних войск, разработке методик использования новых информационных технологий в системе управления войсками;

- анализе и обобщении опыта служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации;

- внедрении результатов научных исследований в практическую деятельность войск и образовательный процесс военных образовательных учреждений высшего профессионального образования (ВОУВПО) внутренних войск.

Исходя из цели научной и научно-технической деятельности (ННТД), основных задач военно-научной работы и приоритетных направлений научного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, в настоящее время **создана и действует система научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск**, каждый компонент которой выполняет определённые нормативными правовыми актами задачи.

В систему научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск входят: а) организующие и координирующие научно-исследовательские

Полковник
Ю. А. МАРЦЕНЮК –
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук

органы; б) войсковой компонент; в) вузовский компонент; г) учреждения, осуществляющие научные разработки по роду деятельности.

Научный потенциал войск на сегодняшний день составляет: 89 докторов наук; 380 кандидатов наук; 82 профессора; 297 доцентов; 165 адъюнктов, аспирантов и соискателей ученой степени. За последний год отмечен рост научного потенциала войск, который составил 153 учёных. Что в сравнении с 2007 годом на 72 учёных больше. Это во многом связано с активизацией работы по подготовке военных институтов к аккредитации и лицензированию (табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста научного потенциала*
внутренних войск МВД России

Научный потенциал	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Доктора наук	38	44	53	51	89
Кандидаты наук	236	269	290	347	380
Профессора	41	43	54	53	82
Доценты	238	239	217	244	297

* - С учетом приравненных к указанным категориям.

Анализ состояния военно-научной работы во внутренних войсках МВД России в 2008 году был проведён по **двум основным направлениям**: планирование и проведение научных исследований в войсках; распространение и внедрение научной и научно-технической продукции в служебно-боевую деятельность войск.

Планирование и проведение научных исследований в войсках осуществляется под руководством Главного командования внутренних войск МВД России при тесном взаимодействии с представителями научных учреждений МВД РФ и других федеральных органов исполнительной власти исходя из приоритетных направлений научного обеспечения служебно-боевой деятельности и потребностей в научных разработках для воинских частей, соединений, оперативно-территориальных объединений и военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск.

Военно-научная работа во внутренних войсках осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. "О науке и государственной научно-технической политике", требованиями приказа министра внутренних дел Российской Федерации № 1055 от 28 декабря 2005 г. "Об организации научного обеспечения и распространения передового опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России", Положением "О научном обеспечении деятельности внутренних войск МВД России", утверждённом приказом командующего внутренними войсками МВД России № 70 от 26 марта 1993 г., и другими нормативными правовыми актами МВД России и заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками.

Благодаря повышению организаторской работы должностных лиц ГКВВ МВД России и научных под-

разделений войск по совершенствованию планирования и проведения военно-научной работы, сопровождения научных разработок, плодотворной деятельности войсковых учёных, наметилась общая положительная тенденция улучшения военно-научной работы во внутренних войсках МВД России. Прослеживается чёткая взаимосвязь между управлениями ГКВВ МВД России, системой **научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск** и региональными командованиями внутренних войск МВД России.

Основными направлениями деятельности **Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России (ЦОТИ, Центр)**, которые во многом зависели от результатов работы войскового и вузовского компонентов в 2008 году, являлись:

- разработка уставных и концептуальных документов применения и развития войск;
 - разработка научных материалов по проблемам совершенствования деятельности войск;
 - сопровождение, приём и издание научной продукции и материалов прикладного характера;
 - внедрение результатов научной и научно-технической продукции в практическую деятельность войск.
- В результате проведённых организационно-плановых мероприятий и научных исследований:
- завершается работа над Уставом внутренних войск;
 - составлен и направлен в войска для апробации сборник уставных документов, регламентирующих деятельность внутренних войск МВД России;
 - разработан ряд уставных и концептуальных документов по применению и развитию войск на период до 2020 года.

Осуществляются мероприятия по переработке и созданию новых наставлений по служебно-боевой деятельности и видам обеспечения войск. Такими стали "Наставление по службе штабов внутренних войск МВД России"; "Наставление по служебно-боевой деятельности подразделений, гарнизонов, застав, караулов и войсковых нарядов ЧОН и СМВЧ внутренних войск МВД России"; "Наставление по служебно-боевой деятельности подразделений, гарнизонов, застав, караулов и войсковых нарядов воинских частей внутренних войск МВД России по охране важных государственных объектов и специальных грузов"; "Наставление по служебно-боевой деятельности морских воинских частей (подразделений) и специальных водолазных подразделений внутренних войск МВД России", а также целый ряд уставных документов по видам обеспечения.

На сборе подчёркивалось, что развитие войск находится в прямой зависимости от характера угроз, к нейтрализации которых должны быть готовы войска.

В связи с этим в 2008 году активизировались исследования **по вопросам внутренней безопасности** Российской Федерации, в рамках которых подготовлены аналитические материалы: "Тенденции распространения терроризма, экстремизма, молодёжных антиобщественных организаций и роль внутренних войск МВД России в обеспечении внутренней безопасности России"; "Проблемы в части определения стратегии правоохранительной деятельности внутренних войск МВД России по обеспечению внутренней безопасности в

Российской Федерации"; "О реализации государственной политики в сфере обеспечения внутренней безопасности внутренними войсками МВД России".

Большое внимание в 2008 году уделялось вопросам научного обеспечения основных, наиболее важных и актуальных направлений служебно-боевой деятельности войск. В первую очередь изучались и анализировались проблемы решения внутренними войсками задач на территории Южного федерального округа, а также обобщался опыт ведения военных действий на территориях других государств.

При этом подготовлены: "Обзор по результатам КТО "Огненное лето" в 2005 году"; "Военно-политическая обстановка в субъектах РФ Южного федерального округа за первое полугодие 2008 г."; "Обзор по обобщению опыта военного конфликта на территории Южной Осетии и Абхазии ч. I, II"; "Военно-политические последствия операции по принуждению к миру в зонах грузино-южноосетинского и грузино-абхазского конфликтов"; "Обзор по обобщению опыта ведения военных действий на территории Афганистана"; "Аналитический обзор по обобщению опыта ведения военных действий на территории Ирака"; "Опыт военных действий в секторе Газа".

Недостатком данной работы на сегодняшний день является то, что она не вышла на тот уровень, который был определен в свое время при создании отдела обобщения опыта военно-научных групп РК. Не осуществлялся анализ действий войск в близком к реальному масштабу времени с оперативным доведением до войск характерных недостатков, успешных действий, новых форм и способов действий как своих войск, так и противника. И главное - нет своевременных, конкретных рекомендаций для войск, что должно являться основным результатом данной работы.

На протяжении ряда последних лет в войсках активно проводится работа по изучению и обобщению опыта организации подготовки и выполнения войсками задач по **охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности** при проведении массовых мероприятий в крупных населенных пунктах страны. Данная задача становится наиболее актуальной в преддверии Олимпийских игр 2014 года и выходит на первое место в планировании и проведении научных исследований. В 2008 году начата работа по подготовке:

- аналитических обзоров по опыту работы органов управления и служебно-боевой деятельности внутренних войск по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий международного характера (на примере Олимпиады-80, Всемирной детской спартакиады-98 и Всемирных юношеских игр-2002 в г. Москве), а также по опыту деятельности зарубежных структур, аналогичных внутренним войскам МВД России, по обеспечению безопасности проведения массовых спортивных мероприятий (на примере летних и зимних Олимпийских игр с 1984 по 2004 г.);

- аналитических обзоров по организации тылового обеспечения воинских частей и инженерного обеспечения служебно-боевой деятельности группировки внутренних войск МВД России при проведении зимних Олимпийских игр.

И в этом направлении научных исследований существует много проблем, начиная с нехватки фактического материала для анализа, отсутствия серьезных исследований по тем проблемам, с которыми пришлось столкнуться организаторам соревнований в части, касающейся обеспечения безопасности при проведении мероприятий.

В 2008 году продолжалась работа по военно-научному обеспечению строительства, развития, подготовки и применения внутренних войск МВД России, в рамках которой подготовлен проект Концепции развития внутренних войск МВД России до 2020 года. Результатом данной работы совместной с оперативным управлением ГШ ГКВВ стало принятие решения высшим руководством страны о приостановлении сокращения численности ВВ МВД России. Это стало следствием глубоко продуманных, взвешенных, обоснованных и просчитанных предложений и сопоставления численности войск с решаемыми задачами.

Большое внимание в 2008 году уделялось развитию систем управления войсками. В рамках данной работы были разработаны материалы, которые отразились в Концепции развития подвижных пунктов управления ВВ МВД России, к которым относятся:

- информационно-аналитический материал по результатам научно-исследовательской работы "Подвижные пункты управления внутренними войсками МВД России (региональное командование - соединение)";

- информационно-аналитический материал по результатам научно-исследовательской работы "Типовая структура пунктов управлений тактического звена внутренних войск МВД России";

- информационно-аналитический материал по результатам научно-исследовательской работы "Развитие пунктов управления воинской части внутренних войск МВД России до 2025 года".

Творческими коллективами ГКВВ МВД России, ВОУВПО, СибРК, Центрального музея и Центрального архива внутренних войск проведены научные исследования в направлении **военно-исторической работы**:

- аналитические обзоры по внутренним войскам за период 1921-2007 гг.;

- аналитический обзор "Техническое обеспечение во внутренних войсках в период 1917-2007 гг.";

- исторический очерк "Внутренние войска в Сибири: вчера, сегодня, завтра".

В ходе проведения сбора участниками подчёркивалось, что в 2009 году требуется активизация работы по изучению исторического опыта служебно-боевого применения внутренних войск и структур, им подобных, по распространению данного опыта в войсках, но и доведению правдивой информации о деятельности войск до широкой общественности. В современных условиях, учитывая попытки определённых негативно настроенных элементов исказить отечественную историю, в первую очередь роль и место советского народа в Великой Отечественной войне, данная работа приобретает особую значимость.

Наиболее важной в рамках данной задачи будет являться работа по освещению участия, роли и места органов и войск НКВД СССР в войне в фундаменталь-

ном многотомном труде "Великая Отечественная война 1941-1945 годов", подготовка которого начата в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 года № 240-рп, и в отдельной книге "Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", работа над которой ведётся по указанию министра внутренних дел Российской Федерации.

Успешно проводилась исследовательская работа в ходе тактико-специальных и командно-штабных учений (КШУ) по различной тематике, результатом которых стало исследование вопросов оперативного использования и способов действий войск в вооружённом конфликте, эффективности применения вооружения и военной техники, всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности войск для последующего научного обоснования направлений их развития.

В то же время основным недостатком этой работы стало то, что исследователи порой превращались в лучшем случае в группу разбора и видели лишь субъективные недостатки, не вникая в глубину происходящих процессов. А проблем много, и они во всех направлениях служебно-боевой деятельности внутренних войск.

В 2008 году был сделан шаг по исправлению данной ситуации. В новом проекте Наставления по оперативной подготовке ранее единая группа разбора и исследований разделена на два отдельных органа. Так же как недостаток было отмечено, что к исследованиям мало привлекаются специалисты военных институтов, факультетов и кафедр. В 2009 году планируется эту ситуацию переломить.

Главным командованием внутренних войск МВД России постоянно ведётся работа по **созданию новых разработок и перспективных образцов ВВСТ** и при положительных результатах войсковых испытаний, в первую очередь в Чеченской республике, принимаются необходимые меры по скорейшему принятию их на вооружение (снабжение).

В рамках формирования проекта государственной программы вооружения на 2011-2020 годы подготовлены военно-стратегические и оперативные исходные данные внутренних войск МВД России для организации перспективного военного планирования на 2011-2020 годы, в частности:

- структура, состав и численность внутренних войск МВД России (на 1.01.2011 г. и 1.01.2021 г.);
- ожидаемая динамика изменения штатной численности основного вооружения и военной техники в составе внутренних войск МВД России;
- основные требования к вооружению, военной и специальной технике.
- основные направления развития ВВСТ внутренних войск МВД России на период до 2025 года;
- перечень основных образцов вооружения, военной и специальной техники внутренних войск, относимых к перспективному, современному и устаревшему по техническому уровню в период 2011-2021 годов;
- прогнозируемые объёмы бюджетных ассигнований, предусматриваемые для формирования программы вооружения на 2011-2020 годы, а также прогноз расходов на оснащение для реализации ГПВ на 2011-2020 годы в части, касающейся внутренних войск.

В 2008 году проводилась работа по реализации Программы перехода Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов **к межведомственной (сопряжённой) унифицированной системе технического обеспечения**. Совместно с заинтересованными ФОИВ разработан и подготовлен к утверждению проект Руководства по организации технического обеспечения при использовании межведомственной (сопряжённой) унифицированной системы технического обеспечения Вооружённых сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В истекшем году успешно проводились совместные с научными подразделениями МВД России и Минобороны России комплексные научно-исследовательские работы по наиболее перспективным для войск направлениям научного обеспечения их служебно-боевой деятельности.

С Академией управления МВД России, НВИ ВВ МВД России проводилась НИР "Оценка научной и научно-технической деятельности научных и образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России".

Совместно с ВНИИ МВД России подготовлен аналитический обзор "Правовые основы участия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в обеспечении мер и ограничений, вводимых в условиях различных правовых режимов".

В оперативно-территориальных объединениях внутренних войск была развёрнута и осуществлялась планомерная военно-научная работа.

Основными задачами, возложенными на войсковой компонент системы военно-научной работы, является организация исследовательской деятельности и научное обеспечение практически всех направлений служебно-боевой деятельности войск.

В соответствии с Планом военно-научной работы во внутренних войсках МВД России на 2008 год войсковым компонентом системы научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск проводились научные исследования и разработка 6 наименований научной продукции войскового уровня для использования в практической деятельности.

Разрабатываемые в региональных командованиях методические и учебные материалы представлялись на рецензирование в ГКВВ МВД России для дальнейшей приёмки и внедрения в войсках.

В то же время как недостаток было отмечено, что половина представляемых региональными командованиями пособий не в полной мере отвечают требованиям, предъявляемым к методическим материалам, и принимаются они только после доработки и повторного рецензирования. В 2009 году предполагается существенно повысить уровень подготовки материалов.

Вузовский компонент на сегодняшний день является базовым в системе научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск. Основная часть научных кадров, имеющих ученые степени и звания, работает в военных институтах.

Научный потенциал военных образовательных учреждений высшего профессионального образования внутренних войск включает: 70 докторов наук, 302 кандидата наук, 78 профессоров, 289 доцентов (с учётом

приравненных к указанным категориям), 165 адъюнктов, аспирантов и соискателей ученой степени, что составляет 87% от научного потенциала войск. Они вносят основной вклад в разработку научной продукции в интересах войск.

Приоритетным направлением вузовской науки в текущем году является научное обеспечение образовательного процесса.

Однако следует отметить, что главным направлением научного обеспечения внутренних войск является разработка, внедрение и авторское сопровождение научной продукции в интересах войск по рассмотренным выше вопросам.

В соответствии с Планом военно-научной работы во внутренних войсках МВД России на 2008 год вузовским компонентом системы научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск проводились научные исследования и разработка 21 наименования научной продукции для использования в практической деятельности и образовательном процессе.

Всего вузовским компонентом системы научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск в истекшем году проводились научные исследования и разработка 456 наименования научной продукции.

Однако было отмечено несоответствие тематики целого ряда научно-исследовательских работ и диссертационных исследований, проводимых в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования внутренних войск, приоритетным направлениям научного обеспечения служебно-боевой деятельности войск.

Анализ результатов рецензирования в ГКВВ МВД России разработанных военными институтами учебных и учебно-методических пособий свидетельствует о том, что в сравнении с предыдущим годом их качество осталось на прежнем уровне. Кроме того, при осуществлении выездов в региональные командования и проведении проверок по внедрению научной продукции выяснилось, что отсутствует взаимобратная связь между военными институтами и войсками. Вышесказанное подтверждает, что не удалось в полной мере преодолеть негативные тенденции, связанные с определённым отрывом военных институтов от жизни войск.

Необходимо повысить уровень научных разработок по проблематике: строительство, развитие, подготовка и применение внутренних войск в условиях их реформирования; совершенствование существующих и поиск новых способов решения оперативных, оперативно-тактических и тактических задач, всестороннее обеспечение и управление войсками (силами) с использованием новых информационных технологий.

В целом разработанная научными подразделениями и внедренная в войсках различного типа научная продукция позволила на практике в определённой степени добиться положительных сдвигов в направлении строительства и применения войск, улучшения качества образовательного процесса ВОУВПО внутренних войск.

В то же время качество разрабатываемых научными подразделениями войск, научно-педагогическим составом военных институтов и войсковыми учёными научных, учебных и учебно-методических разработок в

ряде случаев не носит прикладного характера, что не позволяет внедрять их в практическую деятельность.

Было подчеркнуто, что в войсках завершилась интеграция в ведомственную систему внедрения научной продукции, которая позволяет своевременно доводить до войск современные научные разработки.

Одной из основных форм внедрения результатов научных исследований в практическую деятельность является доведение сведений о научных разработках посредством использования банка данных системы научно-технической информации (БД СНТИ) МВД РФ.

Однако отмечалась недостаточная эффективность информационного обеспечения войск научно-технической информацией по причине слабой взаимобратной связи между военными институтами, оперативно-территориальными объединениями войск и научными учреждениями МВД РФ на региональном уровне. Оперативно-территориальные объединения войск и их структурные компоненты не имеют прямого доступа к существующей в системе МВД РФ базе научно-технической информации ГИАЦ МВД РФ по различным направлениям деятельности подразделений МВД РФ.

С целью оперативного доведения до войск научных разработок по актуальным проблемам всестороннего обеспечения служебно-боевой деятельности в 2008 году начато формирование периодических электронных сборников, содержащих одобренную научную продукцию, которые рассылаются в войска и образовательные учреждения для использования в практической деятельности.

В целях повышения эффективности использования банка данных системы научно-технической информации во внутренних войсках МВД России на основании указания руководства МВД РФ № 1/2164 от 20 марта 2007 г. "О результатах формирования и использования банка данных системы научно-технической информации (БД СНТИ) МВД РФ в 2006 г. и организации создания региональных банков данных научно-технической информации (РБД НТИ)" организована рассылка компакт-дисков с информационными массивами автоматизированной информационно-поисковой системы научно-технической информации (АИПС "НТИ-ЦА").

Получает дальнейшее распространение такая форма внедрения научной продукции, как проведение на базе образовательных учреждений научно-практических конференций с участием специалистов внутренних войск, подразделений МВД России и других федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с Планом военно-научной работы во внутренних войсках МВД России на 2008 год проведено 3 межвузовские научно-практические конференции. Всего в 2008 году в войсках проведено 94 научно-практические конференции, в том числе межвузовских – 18; вузовских – 39.

При этом было отмечено, что несмотря на то, что конференции проводятся по актуальным проблемам служебно-боевой деятельности внутренних войск, материалы не в полной мере анализируются и не обобщаются и, главное, не доводятся до войск. Как следствие, нет конечного результата.

В некоторых региональных командованиях тематика военно-научных конференций ограничивается проб-

лемами борьбы с травматизмом и укреплением воинской дисциплины. При этом данные конференции повторяются из года в год. В 2009 году планируется повысить качество подготовки и проведения конференций.

Развиваются новые формы сотрудничества между разработчиками и пользователями научной продукции. Организационным аспектом, определяющим совместное участие в разработке, внедрении и авторском сопровождении результатов научных исследований, являются договоры о взаимодействии и творческом сотрудничестве. Это позволяет осуществлять совместную деятельность и оказывать взаимную помощь в проведении учебно-методических, учебно-практических, научно-исследовательских работ в области подготовки военных специалистов и совершенствовании служебно-боевой деятельности войск.

В целом было отмечено, что планы военно-научной работы в 2008 году выполнены.

При рассмотрении вопросов учебно-методического сбора были выявлены и другие проблемы научного обеспечения образовательного процесса ВОУВПО и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России, к которым относятся следующие:

- актуальность тематики диссертационных исследований, проводимых в интересах внутренних войск, не в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к служебно-боевой деятельности войск;
- выпускаемая научная продукция не соответствует требованиям, предъявляемым к научному содержанию исследовательских работ (имеют место случаи дублирования основных положений и содержания научно-исследовательских работ);
- профессорско-преподавательский состав военных институтов не владеет реальной информацией о системе всестороннего обеспечения внутренних войск (техническое оснащение, состояние вооружения, военной и специальной техники в войсках, перспективы развития и совершенствования войск);
- отсутствует единая база данных по проводимым во внутренних войсках научным исследованиям.

По итогам проведения учебно-методического сбора для устранения вышеназванных недостатков руководством ГКВВ МВД России были поставлены дополнительные к Плану военно-научной работы на 2009 год задачи:

1. Заместителям начальников военных институтов по научной работе:
 - организовать работу по привлечению научных кадров в интересах внутренних войск. Предусмотреть возможность замещения военных должностей в организационно-штатной структуре ВОУВПО гражданским персоналом с учёной степенью доктора наук;
 - организовать работу по созданию диссертационного совета на базе одного из военных институтов с привлечением научного потенциала других вузов Министерства обороны РФ и МВД России;
 - организовать работу по повышению научного потенциала профессорско-преподавательского состава военных институтов. Не менее 1 раза в квартал на заседаниях учёных советов вузов заслушивать начальников кафедр по подготовке научных кадров;

- подготовить предложения о возможности использования потенциала образовательного учреждения в сфере научной и образовательной деятельности для привлечения внебюджетных средств обеспечения научного и образовательного процессов;

- предусматривать защиту военнослужащими внутренних войск диссертационных исследований в диссертационных советах МО РФ и МВД России с целью минимизации финансовых затрат;

- скоординировать работу с региональными командованиями внутренних войск МВД России по подбору кандидатов из числа военнослужащих и граждан для обучения в вузах внутренних войск.

2. Начальникам адъюнктур ВОУВПО:

- согласовывать темы диссертационных исследований, проводимых военнослужащими внутренних войск, с заместителем главнокомандующего внутренними войсками по военно-научной работе;

- определять адъюнктам первого года обучения конкретные диссертационные советы, в которых они будут защищать диссертационные исследования.

3. УСиАУВ ГШ ГКВВ МВД России и ЦОТИ ВВ МВД России совместно с ВОУВПО проработать вопрос о создании единой межвузовской информационной сети, позволяющей обмениваться научной продукцией в электронном варианте, с целью повышения качества научно-исследовательских работ и исключения их дублирования.

В завершение учебно-методического сбора генерал-полковником Валерием Барановым было отмечено, что в течение двух суток прошёл конструктивный деловой разговор о проблемах научного обеспечения войск, подведены итоги работы за 2008 год и скорректированы задачи на 2009 год.

Генерал-полковник Валерий БАРАНОВ

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА В ОБОРОНЕ ЛЕНИНГРАДА

Предпринимая наступление на огромном пространстве от Баренцева моря до северных подступов к Ленинграду, верхушка фашистской Германии надеялась, что это им обеспечит захват Ленинграда, Кронштадта и Мурманской железной дороги, что должно было повлечь за собой гибель Балтийского флота, потерю Советским Союзом Прибалтики и Крайнего Севера и приобретение удобных морских и сухопутных коммуникаций для снабжения групп "Север" и "Центр" и выгодного исходного района для удара в тыл советским войскам, прикрывавшим Москву.

В плане "Барбаросса" овладение городом на Неве считалось "неотложной задачей". Фашисты полагали, что захват Ленинграда будет иметь для них не только военно-стратегическое, но и политическое значение. Они намеревались стереть Ленинград с лица земли, истребить население и тем самым ликвидировать символ советского народа.

Наступление немецко-фашистских войск непосредственно на Ленинград началось 10 июля 1941 г. с рубежа реки Великая. В битве за Ленинград объединились усилия армии, флота и трудящихся. Ленинградским фронтом в различные периоды командовали М.М. Попов, К.Е. Ворошилов, Г.К. Жуков, М.С. Хозин. Большую роль в жизни блокадного города сыграли член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК Ленинградского обкома и горкома партии А.А. Жданов. Были созданы чрезвычайные оперативные органы руководства, во главе которых встал Н.А. Кузнецов, которые объединили и централизовали усилия всех советских и общественных организаций.

Город спешно перестраивал свою жизнь на военный лад. На фабриках и заводах ковалось оружие для фронта. Рабочие без отрыва от производства обучались военному делу. В короткий срок были сформированы десять дивизий народного ополчения, множество истребительных батальонов, десятки партизанских отрядов. Настойчиво осуществлялись мероприятия по организации противовоздушной обороны, борьбы с вражескими десантами, усилению охраны коммуникаций и военных объектов, по правильному использованию имеющихся резервов, упорядочению управления войсками, их укомплектованию, обеспечению надлежащего порядка в прифронтовой полосе и в самом городе.

В результате принятых мер гитлеровцы встретили на ленинградском направлении организованный отпор. Только на Лужском оборонительном рубеже они вынуждены были топтаться 45 дней.

В боях на дальних подступах к Ленинграду вместе с соединениями Красной Армии мужественно дрались с врагом части и подразделения 23-й (бывшей 2-й) дивизии войск НКВД (командир полковник А.К. Янгель). Штабы её полков перед войной находились: 51-го – в Ленинграде (здесь же дислоцировались управление соединения и 32-й отдельный резервный батальон), 52-го – в Петрозаводске, 80-го – в Канда拉克ше, 82-го – в Выборге, 109-го – в Таллине, 110-го – в Пскове. Гарнизоны соединения в исключительно сложной обстановке стойко обороняли свои охраняемые объекты. В боевых донесениях полков в штаб дивизии об этом сообщалось кратко: "Вражеская мотопехота в сопровождении 8 танков атаковала бронепоезд 51-го полка. Его огнём уничтожено 4 танка и до 10 автомашин с пехотой. Отличились в бою младший лейтенант М.М. Гребенюк (награжден орденом Ленина), наводчик Я.П. Володин и корректировщик В.Т. Шистеров, награжденные орденом Красного Знамени".

Немецко-фашистское командование пыталось южнее Кингисеппа отрезать соединения 8-й армии, которая с тяжёлыми боями отходила из Эстонии по побережью Финского залива. Направление Котлы-2 – Копорье прикрывала 2-я дивизия народного ополчения. На помощь ей были направлены курсанты Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД имени К.Е. Ворошилова, из которых было сформировано два батальона под командованием майора Н.А. Шорина и капитана А.А. Золотарёва.

Генерал-полковник
В.П. БАРАНОВ –
заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России
по военно-научной работе,
доктор исторических наук,
доцент

Накал борьбы с врагом по мере его приближения к Ленинграду возрастал. В жарких августовских боях высокую воинскую доблесть проявил 82-й полк войск НКВД. Восемь его гарнизонов в течение 5 дней отбивали яростные атаки врага, пытавшегося захватить станцию Хелюля. Стойко удерживая этот рубеж, полк дал возможность 168-й стрелковой дивизии произвести перегруппировку сил. В районе обороны 2-го батальона на участке Яски-Антреа (правый берег р. Вуокса) фашисты в течение двух недель не могли продвинуться вперед ни на шаг. Шесть попыток предпринимал противник, чтобы форсировать реку, но так и не смог этого сделать. За месяц боёв враг потерял свыше 1000 солдат и офицеров, 3 самолёта, 5 танков, 2 орудия.

В обороне железнодорожных и шоссейных мостов, водных переправ, плотин и других важных сооружений на территории Карелии особо отличились подразделения 52-го полка. Так, в бою за мост через р. Шуя гарнизон 2-й роты только в один из дней обороны объекта за 6 часов отбил пять вражеских атак. Лишь с вводом свежих сил враг обошёл с флангов обороняющихся, перерезал шоссейную и железную дороги северо-западнее станции Пески. К исходу 20 августа бойцы гарнизона и поддерживавший их огнём бронепоезд 52-го полка оказались в окружении. Но и это не сломило боевой дух героических защитников моста. Они бились до последней возможности. Во второй половине следующего дня по приказу командования бронепоезд был подорван, а его личный состав вместе с остававшимися в живых бойцами 2-й роты, понеся тяжелые потери, с боем вышел в район ст. Пески.

Очередное наступление на Ленинград гитлеровцы начали 9 сентября. Нанеся главный удар с юга в северном направлении из района западнее Красногвардейска, они прорвались на близкие подступы к городу. В связи с этим командование Ленинградского фронта, во главе которого с 13 сентября стал генерал армии Г.К. Жуков, приняло ряд срочных дополнительных мер для защиты Ленинграда. Противотанковая оборона на самых опасных участках усиливалась зенитными орудиями, огонь всей корабельной артиллерии сосредоточивался в полосе 42-й армии от Урицка до Пулковских высот, в район Урицка перебрасывалась часть сил 23-й армии с Карельского перешейка, формировались новые стрелковые бригады из моряков, слушателей ленинградских военно-учебных заведений и частей НКВД. Фронт был пополнен тремя дивизиями войск НКВД: 1-й дивизией полковника С.И. Донскова, 20-й дивизией полковника А.П. Иванова и 21-й дивизией полковника М.Д. Папченко.

21-я дивизия была сформирована с объявлением мобилизации в Ленинграде. К началу битвы на близких подступах к городу почти все её полки уже имели боевой опыт. Так, 35-й мотострелковый полк отличился в середине августа при обороне посёлка Горюня. Подразделения полка стремительно атаковали противника и смяли его, способствуя тем самым выходу из окружения личного состава Ленинградского авиатехнического училища. Другой полк этого соединения – 15-й Краснознамённый мотострелковый (командир – майор Г.А.Каретин) – в течение

длительного времени стойко сдерживал натиск финских войск, героически проявил себя в районе Кудом-Губы. Усиленный батальон под командованием капитана А.К. Журавлева 10 дней успешно отбивал атаки противника южнее населённого пункта Шаверки.

Легендарный подвиг в этих боях совершила приданная батальону полковая артиллерийская батарея под командованием младшего лейтенанта Александра Андреевича Дивочкина. От попадания вражеского снаряда загорелись деревянные ящики с боеприпасами. Дивочкин первым бросился к ним. Пока артиллеристы тушили пожар и спасали снаряды, вражеские цепи подныли в новую атаку. Они успели подойти совсем близко, когда батарея повела по ним интенсивный огонь. Противник нёс большие потери. Но и артиллеристов оставалось мало. Младший лейтенант, управляя огнём, в то же время стрелял сам попеременно из двух пушек.

Врагу казалось, что батарея уничтожена, что уже невозможно вести огонь из подбитых орудий, что наконец не осталось никого из артиллеристов. Но советские воины держались стойко. Даже раненные, превозмогая боль, продолжали подносить снаряды. Трижды гитлеровцы подступали к батарее и трижды вынуждены были откатываться назад. За совершенный подвиг младшему лейтенанту Александру Андреевичу Дивочкину присвоено звание Героя Советского Союза.

В августе 1941 г., прикрывая отход 198-й и 142-й стрелковых дивизий, отличился 14-й Краснознамённый мотострелковый полк, командир которого майор М.А. Воробьев за умелое ведение оборонительных боёв на Карельском перешейке был награждён орденом Красного Знамени. В конце месяца полк с полуострова Хаппи-Лахти срочно перебрасывается в г. Выборг, откуда выступил для прикрытия отхода частей 123-й и 115-й стрелковых дивизий. В течение всего августа он вёл непрерывные упорные бои на разных направлениях.

Личный состав малочисленного и недостаточно технически оснащённого 14-го Краснознамённого мотострелкового полка, говорится в его боевой летописи, показал беспредельную преданность своей социалистической Родине и партии Ленина, высокие образцы мужества, героизма и отваги, способность драться с врагом до последней капли крови.

В Центральном музее Вооружённых сил СССР хранится листовка под названием "Смерть во имя победы". Она посвящена бессмертному подвигу, который совершил санинструктор 6-й роты 14-го Краснознамённого мотострелкового полка красноармеец Анатолий Александрович Кокорин, 1921 года рождения, уроженец г. Боровичи Новгородской области.

6-я рота занимала оборону близ станции Хиитола в районе города Лахденпохья. Инструктор пропаганды полка старший политрук Н.М. Руденко появился на позициях роты в тот момент, когда командир взвода лейтенант В. Буторин (награждён орденом Красного Знамени), заменивший сражённого осколком мины командира роты, сам, истекая кровью, продолжал управлять подразделением. Здесь старшему политруку и повстречался санинструктор Кокорин.

Руденко знал этого комсомольского активиста. "Раненых эвакуируйте", – приказал санинструктору Руденко.

Выполнив распоряжение, А.А. Кокорин вернулся в роту, привел в порядок своё медицинское хозяйство, пополнил запас патронов и гранат. Когда противник возобновил атаку, Анатолий вместе с товарищами активно оборонялся. Вдруг слева неожиданно появились пять вражеских солдат и напали на Анатолия, пытаясь захватить его в плен. Кокорин вступил в рукопашную схватку, но уж очень не равны были силы. Ему на помощь бросился Н.М. Руденко. Схватив винтовку, старший политрук в несколько прыжков очутился возле санинструктора. Молниеносные удары штыком – и трое вражеских солдат свалились замертво, двух других сразил Кокорин, но один из гитлеровцев, падая, успел выстрелить в Руденко. Тяжелораненый Руденко на некоторое время потерял сознание, а когда пришел в себя, то увидел, что на Кокорина снова напали несколько гитлеровцев. Однако теперь помочь товарищу Руденко не мог.

"Прощай, товарищ старший политрук! Чекисты в плен не сдаются!" – донесли до него слова Анатолия. Затем раздался глухой взрыв гранаты, которой герой подорвал себя вместе с вражескими солдатами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. старшему политруку Николаю Матвеевичу Руденко и красноармейцу Анатолию Александровичу Кокорину (последнему посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Анатолия Кокорина названы улица в г. Боровичи и медицинское училище, в котором он учился. К концу августа 1941 г. 21-я дивизия полковника М.Д. Папченко получила задачу прикрыть южные подступы к Ленинграду в районе г. Урицка.

Гитлеровцы рвались к Кировскому заводу, коллектив которого продолжал работать под бомбёжками и артиллерийскими обстрелами.

Защищая южные подступы к городу в районе Урицка, 21-я дивизия была в числе первых соединений, остановивших врага у стен Ленинграда. Все попытки фашистов прорваться к Кировскому заводу разбились о железную стойкость оборонявшихся. "За героизм и боевые подвиги, – говорится в отзыве командования 42-й армии, написанном в ноябре 1942 г., – в частях дивизии награждено правительственными наградами 482 бойца и командира...", в том числе 9 человек были удостоены ордена Ленина, 51 – ордена Красного Знамени.

В летописи ленинградской эпопеи видное место занимает также 1-я дивизия войск НКВД, сформированная в конце августа 1941 г. из личного состава внутренних войск Ленинградского гарнизона и ряда пограничных отрядов. Ещё не успев полностью укомплектоваться, она вступила в бои по ликвидации прорыва противника в районе станции Мга. 2 сентября 2-й батальон 2-го полка, возглавляемый батальонным комиссаром А.А. Пьянковым, выбил противника с территории станции, захватил около 150 автомашин и только под натиском брошенных против него двух полков фашистов, потеряв до 80 процентов личного состава, был вынужден отойти.

6 сентября на значительно поредевшие части и подразделения дивизии, занимавшие оборону у Шлиссельбурга, обрушилось до 300 неприятельских бомбардировщиков. Используя мощный бомбовый удар и непрерывный артиллерийский огонь, противник вышел к Ладожскому озеру, 8 сентября захватил левобережную часть Шлиссельбурга (ныне Петрокрепость), блокировав Ленинград с суши. Однако древнюю крепость Орешек, расположенную в истоке р. Невы на острове Ореховом, от которого до города через левый рукав Невы было всего 200 метров, гитлеровцы захватить не смогли. Сюда подошли лодки со стрелками и пулемётчиками 1-й дивизии НКВД. Под их огнём прикрытием на остров переправили пушки, миномёты, боеприпасы. Вскоре в крепость прибыли ещё и моряки. И когда немцы попытались сунуться через Неву, их встретил мощный стрелково-артиллерийский огонь.

В сентябрьские дни 1941 г. немецко-фашистские войска пытались форсировать Неву, чтобы развить наступление в северо-западном направлении навстречу частям финской армии, находившимся от них по прямой всего в 60 километрах. Но все попытки гитлеровцев прорваться через реку были отбиты 1-й дивизией НКВД и частями 115-й стрелковой дивизии генерал-майора В.Ф. Конькова. В ночь с 19 на 20 сентября 1941 г. части 1-й дивизии войск НКВД совместно с 115-й стрелковой дивизией и подразделениями моряков Ладожской военной флотилии форсировали Неву и закрепились на её левом берегу – в районе Московской Дубровки, на небольшом плацдарме, вошедшем в историю войны под названием "Невский пятачок". Ожесточённая борьба за этот плацдарм продолжалась в течение семи с половиной месяцев. Лишь в конце апреля 1942 г., воспользовавшись внезапно начавшимся ледоходом, противник овладел "пятачком". В сентябре 1942 г. наши войска снова захватили его и удерживали до прорыва блокады Ленинграда.

Героически сражались воины-чекисты и на других участках обороны города Ленина.

Так, 20-я дивизия, сформированная на базе 56-й отдельной бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и важных предприятий промышленности и несшая боевую службу на территории Карелии и Ленинградской области, в начальный период войны участвовала в боях на дальних подступах к Ленинграду, стойко обороняла взятые под охрану объекты. Например, 155-й полк защищал от наземного и воздушного противника трассу Беломорско-Балтийского канала, который фашистская авиация пыталась, во что бы то ни стало разрушить. Только в первые месяцы войны на канал было совершено 12 групповых налётов, 7 из них специально на седьмой шлюз.

Подразделения 154-го полка, оперативно подчинявшиеся начальнику охраны тыла 23-й армии, использовались для борьбы с авиадесантами противника; боевой разведки и выполнения других задач. В дальнейшем полк стойко оборонял объекты, прикрывал отход частей 115-й стрелковой дивизии.

151-й полк (командир – майор Н.Т. Васильев), охранявший объекты в Ленинграде и пригородах, сов-

местно с частями регулярной Красной Армии и дивизией народного ополчения Кировского района самоотверженно защищал г. Чудово. После кровопролитных уличных боёв, понеся тяжёлые потери, полк по приказу вышестоящего командования отошёл к Волхову.

На шлиссельбургском направлении участвовали в боях подразделения 152-го полка. Оборонявшимся частям помогали истребительные батальоны рабочих Кировского, Ижорского и других заводов.

С 6 сентября 1941 г. 20-я дивизия перешла на штаты обычной стрелковой дивизии. В ней были сформированы 7, 8, 9-й стрелковые полки и спецподразделения, которые укомплектовывались преимущественно личным составом милиции, пожарной охраны, истребительных батальонов. Цементирующим ядром новых частей стал прежний кадровый состав соединения и 850 человек партийно-советского и комсомольского актива Ленинграда. Сначала дивизия находилась во втором эшелоне, занимая оборону на северо-восточной и северной окраинах Ленинграда, затем была переброшена в район Невской Дубровки, на знаменитый "Невский пятачок". К этому времени дивизия представляла собой хорошо сколоченное боевое соединение, которое по праву можно было назвать коммунистическим. Из 1953 членов и кандидатов ВКП(б) основная масса находилась в строю, и, таким образом, не было ни одного отделения, в котором бы было менее 2-3 коммунистов. Ротные парторганизации насчитывали от 20 до 50 коммунистов. Наличие такого большого числа коммунистов и крепких ротных партийных организаций давало возможность быстро охватить партийным влиянием весь личный состав.

Участник боёв на "Невском пятачке" генерал-майор И. Г. Попов, бывший в то время командиром 9-го полка, вспоминает:

"...В ночь на 26 октября 20-я стрелковая дивизия начала переправу... Переправившись через Неву, роты и батальоны с ходу вступали в жестокий бой... стена разрывов вставала везде и всюду на нашем пути. Изматывали непрерывные контратаки... Много атак видел я в годы Великой Отечественной войны - смелых, целеустремленных пехотных атак, которые можно по праву назвать коллективным подвигом. Но атаки ленинградских рабочих на "Невском пятачке" в октябре сорок первого особенно врезались в память. Словно наяву, вижу холодный багряный закат и редкую цепочку красноармейцев, которые не сгибаясь идут в бушующий огонь с винтовками наперевес. Идут так, как в восемнадцатом году шли на беляков их отцы и деды - тогда весёлые рабочие парни с Охты, с Васильевского острова и Выборгской стороны..."

После боёв на "Невском пятачке" с получением нового пополнения 20-я стрелковая дивизия заняла оборону на выборгском направлении. Фронт здесь пролегал вдоль старой советско-финской границы. Наша оборона опиралась на доты и дзоты советского пограничного укрепрайона, финская - на бывшую линию Маннергейма. Между этими двумя укрепленными полосами в период блокады Ленинграда непрерывно шла "малая война".

Зима 1941/42 года была для ленинградцев трудным временем, ибо в этот период больше всего погибло людей от истощения, лютых морозов, обстрелов и бомбежек.

Руководство города делало всё возможное для спасения населения от голода: подвоз продовольствия осуществлялся по Ладожскому озеру, пока оно не замёрзло, и по воздуху, в осеннюю навигацию 1941 г. в город было доставлено 60 тыс. тонн грузов. Когда навигация прекратилась, по указанию Ставки ВГК по льду озера была проложена военно-автомобильная дорога, которую ленинградцы справедливо называли Дорогой жизни. Только зимой 1941/42 г. по этой трассе было доставлено в город более 361 тыс. тонн грузов, из них 271 тысяча тонн продовольствия и фуража.

В обслуживании Дороги жизни, её охране активно участвовали части внутренних войск. Так, силами лишь двух автоколонн 13-го мотострелкового полка за 100 дней и ночей первой блокадной зимы по ледовой трассе было доставлено 674 тонны различных грузов и вывезено из города свыше 30 тысяч ленинградцев, главным образом детей. Охрана продовольствия на перевалочных базах и пунктах по всей Дороге жизни осуществлялась в основном гарнизонами 23-й (бывшей 2-й) дивизии войск НКВД по охране железных дорог.

Воины внутренних войск несли боевую службу и в самом блокированном Ленинграде, проявляя при этом стойкость, мужество, высокий моральный дух, самоотверженность. Жители города восхищались ими и называли часовыми огненных постов.

Яркую страницу в летопись героической обороны Ленинграда вписали воины 4-го инженерно-противохимического полка войск МПВО НКВД. Бойцы и командиры этой части проявляли исключительное бесстрашие в борьбе с последствиями налётов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов. Многие воины полка пали смертью храбрых на боевом посту, спасая жизнь сотен других людей. Так, в ночь с 6 на 7 ноября 1941 г. при выполнении боевого задания по обезвреживанию неразорвавшейся авиабомбы героически погибли 4 красноармейца 3-й подрывной роты А.Ф. Белавин (посмертно награждён орденом Ленина), Ф.С. Муратов, И.З. Рыбаков, И.В. Торченков. Через неделю, 16 ноября, при выполнении аналогичного задания погиб младший сержант Б.М. Брандин, обезвредивший до этого 20 крупных фугасных авиабомб.

Благодаря самоотверженности, мужеству, проявленному бойцами, командирами и политработниками полка, отмечается в политдонесении начальника войск НКВД Ленинграда, все боевые задания выполнялись в установленные командованием сроки.

В общее дело борьбы за Ленинград внесла свой вклад 5-я стрелковая дивизия внутренних войск, которой командовал полковник П.А. Леонтьев, ветеран войск ВЧК, участник Гражданской войны. В неё входили 3-й мотострелковый (впоследствии Краснознамённый), 137, 138, 140, 260, 216-й полки.

3-й Краснознамённый мотострелковый полк, сформированный ещё в 1922 г., имел богатые чекистские традиции. Накануне войны он дислоцировался в г. Таллине. С началом фашистской агрессии основ-

ные силы полка были направлены на охрану тыла войск Северо-Западного фронта (в г. Таллине оставалось несколько подразделений).

18 июля 1941 г. полк принял участие в ликвидации прорыва противника, пытавшегося захватить штаб 22-го стрелкового корпуса, расположенный в лесу у шоссе Порхов-Дно. Совместными усилиями 3-го полка и подразделений управления соединения противник был отброшен, и штаб корпуса спасён. Перейдя с середины августа 1941 г. в оперативное подчинение 34-й армии, полк в составе 262-й стрелковой дивизии участвовал в контрударе наших войск по старорусской группировке гитлеровцев, а затем, уже входя в 27-ю армию, вёл бои в районе г. Демянска.

Высокие боевые и моральные качества воины этой части проявили и в боях под Валдаем (район оз. Велье). Находясь с 14 сентября в оперативном подчинении командира 28-й танковой дивизии, полк не только длительное время прочно удерживал рубеж обороны, но и активно проводил глубокую разведку.

"Полк представляет хорошо сколоченную боевую единицу, способен выполнять любые поставленные задачи, — писал в ноябре 1941 г. командир 28-й танковой дивизии полковник И.Д. Черняховский, ставший в годы войны выдающимся военачальником. — Весь личный состав — стойкий, храбрый, инициативный в вопросах военных действий. Хорошо сколочены и подготовлены мелкие подразделения. Неоднократные попытки противника прорвать оборону на участке 3 мсп всегда отражались с большими потерями для него. Особенно отличается хорошая работа разведчиков, начальник разведки старший лейтенант К.Л. Ильинский. Командир полка майор П.В.Бровкин и комиссар полка батальонный комиссар П.Б.Клигман имеют достаточный опыт в руководстве современным боем..."

В годы войны воины 3-го Краснознамённого мотострелкового полка совершили немало подвигов. В числе их — подвиг капельмейстера полкового оркестра интенданта 3-го ранга Г.Н. Иващенко. Когда в Финском заливе от бомбежки затонул пароход "Вирония", на котором эвакуировалось из г. Таллина полковое хозяйство, Иващенко, захватив два полковых знамени с собой, прыгнул в море и более суток плыл, уцепившись за доску. В бессознательном состоянии его подобрала и спасла рыбаки. Знамёна в целостности и сохранности были доставлены в часть.

С января 1942 г. 3-й Краснознамённый мотострелковый полк вошёл в состав 5-й стрелковой дивизии, штаб которой дислоцировался тогда в г. Тихвине. Оперативно-разведывательные группы воинов-чекистов вели борьбу с вражеской агентурой и её пособниками, осуществляли контроль за движением по железным и шоссейным дорогам. Большую работу проводили сапёры, занимаясь поиском и обезвреживанием мин, фугасов, различных "сюрпризов" противника.

Прорыв блокады в январе 1943 г. стал переломным моментом в исторической битве за Ленинград. С этого времени инициатива ведения военных действий здесь окончательно перешла к советским войскам. Близился час полного снятия блокады города. Но прежде чем этот час настал, потребовались ещё месяцы напряжённой борьбы.

Утром 14 января 1944 г. после мощной авиационной и артиллерийской подготовки войска Ленинградского и Волховского фронтов перешли в решительное наступление. В состав 59-й армии Волховского фронта входили тогда две части внутренних войск: 1-й артиллерийский полк дивизии имени Ф. Дзержинского (командир — подполковник С.С. Богачевский) и 2-й артиллерийский полк 2-й мотострелковой дивизии (командир — подполковник П.С. Великанов). 20 января 59-я армия, взаимодействуя с другими соединениями фронта, освободила г. Новгород. Приказом Верховного главнокомандующего отличившимся в боях частям и соединениям, в том числе 1-му и 2-му артиллерийским полкам внутренних войск, было присвоено почётное наименование "Новгородский".

27 января 1944 г. блокада Ленинграда была полностью снята. Родина высоко оценила подвиг защитников города на Неве. 26 января 1945 г. за мужество и отвагу в годы войны Ленинград награждён орденом Ленина. В ознаменование 20-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Президиум Верховного Совета СССР 8 мая 1965 г. издал Указ о вручении городу-герою Ленинграду медали "Золотая Звезда".

История знает немало примеров героической обороны крепостей и городов. Но легенды седой старины и трагические страницы не столь далёкого прошлого бледнеют перед той несравненной эпопеей человеческого мужества, стойкости и самоотверженного патриотизма, какой была героическая 900-дневная оборона осаждённого Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Это был один из самых выдающихся, самых потрясающих массовых подвигов народа и армии во всей истории войн на земле, достойный вклад в который внесли и воины внутренних войск.

Генерал-лейтенант Вячеслав БОЛАХНИН

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СОЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРУЗОВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Свою историю соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов внутренних войск МВД России, ранее именуемые спецчастями, отсчитывают с 1946 года.

Для реализации постановления Совета министров СССР приказом министра внутренних дел СССР от 27 апреля 1946 года в составе Управления войск МВД СССР по охране особо важных объектов промышленности было создано и к 5 мая уже сформировано Специальное отделение для руководства охраной важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий Академии наук СССР.

В то время создание и быстрое развитие спецчастей было вызвано стремлением обеспечить безопасность государства в условиях появления у США ядерного оружия. Перед советскими учёными были поставлены задачи в кратчайшие сроки создать аналогичное оружие и средства его доставки, и одновременно охрана этого грандиозного проекта была возложена на спецчасти.

Уже в августе 1946 года первые подразделения спецчастей приступили к выполнению задач по охране мест проведения специальных работ. В последующем от охраны лабораторий, институтов и отдельных заводов спецчасти перешли к охране целого ряда вновь созданных закрытых городов, где были сконцентрированы лучшие научные и инженерно-конструкторские силы. Интересно, что в то время в целях конспирации многие военнослужащие выполняли задачи боевой службы в гражданской одежде.

Как известно, 29 августа 1949 года была испытана первая советская атомная бомба, а 22 ноября 1955 года – термоядерная бомба, для сравнения, американская термоядерная бомба была создана лишь полгода спустя. В эти же годы появились надёжные, эффективные средства доставки атомного оружия, значительно усовершенствовались и многие традиционные средства вооружённой борьбы, что на долгие годы создало необходимый паритет вооружения с нашими вероятными противниками, позволило добиться длительного отсутствия на планете новых мировых войн.

Одним из старейших и заслуженных в спецчастях является нижнетагильский полк. В годы Великой Отечественной войны личный состав этого полка принимал активное участие в боях, уничтожив более десяти тысяч фашистских захватчиков. За образцовое выполнение боевых заданий и массовый героизм воинов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года эта воинская часть была награждена орденом Красного Знамени, а 5 апреля 1945 года – орденом Суворова III степени.

Славный боевой путь прошёл и созданный ещё в 1932 году электростальский полк. Его воины охраняли многие промышленные объекты, участвовали в боях с белофиннами и фашистскими захватчиками. Только в 1943 году на фронте воевали 107 снайперов этой воинской части, уничтожившие 936 фашистов. За заслуги перед Родиной в 1975 году полк награждён орденом Красной Звезды.

В разные годы специальными частями командовали генералы Ф.М. Мажикин, Г.И. Алейников, А.А. Забалуев, А.С. Сироткин, В.И. Мельников, И.Г. Осипов, А.П. Козлов, Н.Н. Крупин, Д.А. Наливалкин, А.С. Сокк, А.А. Романов, Ю.Т. Ефимов, М.А. Львов, И.Г. Белобородов. Под их руководством, особенно в последние десятилетия, удалось решить многие вопросы правового регулирования деятельности войск, материально-технического обеспечения спецчастей.

Огромная заслуга в развитии и совершенствовании специальных частей принадлежит начальнику внутренних войск МВД СССР генералу армии

**Генерал-лейтенант
В.П. БОЛАХНИН** –
начальник управления по охране
важных государственных
объектов, специальных
и воинских грузов
Главного командования
внутренних войск
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск

Ивану Кирилловичу Яковлеву и командующему внутренними войсками генерал-полковнику Юрию Васильевичу Шаталину, которые всегда оказывали помощь и поддержку спецчастям, умело направляли их деятельность.

Боевые будни спецчастей с первых дней своего существования и по настоящее время полны примеров героизма, высокой бдительности и служебного мастерства. 26 апреля 2008 года исполнилось 22 года со дня чернобыльской катастрофы. Сейчас подробно известно о её причинах и последствиях, много и заслуженно говорится о героизме пожарных и ликвидаторов. Но мы не должны забывать и о мужественных действиях в этот период всего личного состава внутренних войск, особенно охранявшего в тот день атомную станцию караула спецхраны и подразделения подполковника В. Бирюкова. В момент взрыва реактора четвёртого блока станции ближе всех к нему оказался часовой прапорщик Иван Щерба. Именно он первым доложил о происшедшем в караульное помещение и продолжал нести службу до смены. Начальник караула старший прапорщик В. Герман немедленно принял все необходимые меры по оповещению администрации и пожарных команд, а также по усилению охраны атомной станции.

Несмотря на сложившуюся исключительно сложную и опасную, особенно в первые дни, обстановку, никто из военнослужащих этой комендатуры не дрогнул, все продолжали нести боевую службу по охране станции и выбывали затем только по медицинским показаниям. Безусловно, действия личного состава этого подразделения надолго будут для воинов внутренних войск ярким примером верности воинскому долгу.

Следует отметить, что в ликвидации последствий чернобыльской аварии самое активное участие с первых же дней приняли многие генералы и офицеры Управления спецчастей. В разное время группами по 5 – 10 человек там работало около половины всех офицеров управления под руководством генералов Д.А. Наливалкина, Н.Н. Сычева, Ю.И. Богунова.

Самоотверженность и самопожертвование ради выполнения задачи были проявлены личным составом воинских частей при ликвидации последствий аварий на ПО "Маяк" в 1957 году и на Сибирском химическом комбинате в 1994 году.

Ратный труд многих военнослужащих спецчастей и больших воинских коллективов неоднократно отмечался высокими наградами. Так, "За заслуги в вооружённой защите Родины, успешное выполнение оперативно-служебных задач" орденом Красной Звезды в 1965 и 1985 годах награждены два старейших соединения, которые и сейчас продолжают охранять объекты Госкорпорации по атомной энергии "Росатом" в г. Саров и Озерск. Удостоены высоких государственных наград и другие воинские части по охране важных государственных объектов.

Созданный за многие годы с участием спецчастей оборонный потенциал страны, особенно его ракетно-ядерный щит, и сейчас является основой обороны нашего государства.

За последние годы заметно выросла техническая оснащённость воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов, совершенствуются способы их применения, уровень подготовки, внедряются новые системы инженерно-технических средств охраны, средства связи. Неизменными остаются

задачи, которые сегодня успешно и добросовестно решаются военнослужащими соединений и воинских частей внутренних войск МВД России.

Сегодня под охраной войск находится свыше 100 важных государственных объектов, это предприятия ядерного оружейного комплекса и атомного флота, атомные станции, научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, особорежимные объекты, объекты оборонной промышленности, производства и хранения боеприпасов, взрывчатых веществ, государственных ценностей.

Соединения и воинские части в своём составе имеют подразделения различного предназначения - от стрелковых до специального назначения и даже морских. Сегодня они хорошо укомплектованы личным составом, имеют достаточное количество необходимого вооружения, боевой, специальной техники и материальных средств.

Воинские части дислоцируются, как правило, в военных городках вблизи охраняемых предприятий, где усилиями войск и охраняемых объектов созданы хорошие условия для их расквартирования. Ежедневно для охраны ЗАТО, объектов и специальных грузов наряжаются караулы, войсковые наряды и заставы с боевым оружием и боеприпасами. Почти каждый третий военнослужащий сегодня проходит военную службу по контракту.

В условиях угрозы террористических актов воинские части обеспечивают безопасное функционирование порученных объектов и грузов. На протяжении многих лет не допускается безнаказанных проникновений посторонних лиц на объекты и к грузам. Подавляющее большинство личного состава добросовестно выполняет задачи, проявляя бдительность, честность и неподкупность.

Ежегодно караулами, заставами и войсковыми нарядами задерживается свыше 40 тыс. нарушителей пропускного и внутриобъектового режима, в т. ч. до 300 – за попытки проникновения через периметры охраняемых объектов, предотвращается несанкционированный вывоз и вынос материальных ценностей с территории предприятий на сумму около 160 млн. рублей.

Вносят свой вклад в охрану ЗАТО и объектов со стороны акваторий и морские воинские части (подразделения). В истекшем году ими задержано свыше 1 тыс. граждан и 257 плавсредств-нарушителей, осмотрены подводные части более 500 объектов и технических сооружений.

Во исполнение решений Совета безопасности по реформированию военной организации государства проводится частичное высвобождение войск от выполнения задач по охране объектов, утративших государственную значимость. С учётом изменения объёмов выполняемых задач и боевой службы совершенствуется и организационно-штатная структура воинских частей. Основные их усилия и далее будут сосредотачиваться на охране объектов ядерного оружейного комплекса, атомной энергетики и ядерных материалов при их перевозках.

*Генерал-майор Вячеслав МУРАДИМОВ,
полковник Юрий МАРЦЕНЮК*

УРОКИ И ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В следующем году всё человечество будет отмечать 65-ю годовщину окончания 2-й Мировой войны, решающую победную роль в которой над гитлеровской Германией и её союзниками сыграл Советский Союз. Но каждое юбилейное событие такого уровня должно рассматриваться как повод для глубоких детальных размышлений не только о победах, но и о причинах ошибок и первоначальных неудач и потерь.

Одна из существенных проблем, которую приходилось решать советскому командованию на протяжении фактически всей войны, заключалась в обеспечении безопасности тыла действующей армии и недопущении дезорганизации работы тыла страны в целом. Изучение данного опыта в современных условиях становится всё более актуальным в связи с возросшим количеством проблем организации и ведения территориальной обороны¹, прежде всего в вопросах организации общего руководства данными мероприятиями и нехваткой войск, сил и средств для их выполнения.

В предвоенное время под охраной тыла понимались: охрана госграницы с нейтральными странами, охрана и оборона объектов государственной важности, поддержание порядка внутри страны.

Рассматривая вопросы общей организации руководства охраной тыла необходимо отметить, что основные подходы к организации охраны тыла в 20-30-е годы были заложены в пятилетних планах охраны тыла страны и строительстве войск ОГПУ. Неоценимый вклад в выработку идеологии и разработку этих планов внёс Б.М. Шапошников, под руководством которого 16 января 1930 г. штаб РККА представил в РВС СССР доклад "Об охране тыла в военное время". В этом документе прозорливо и безошибочно ещё за десять лет до Великой Отечественной войны ставились важнейшие вопросы обеспечения безопасности тыла в случае агрессии.

По мнению Б.М. Шапошникова, "совокупность мероприятий по охране тыла в военное время при обязательном сохранении нормальной жизни в стране имеет целью обеспечить наилучшие условия для успешного ведения военных действий и не отвлекать полевые войска рабочей-крестьянской Красной Армии от задач, возложенных на неё с момента мобилизации". Исходя из этого, по мнению Б.М. Шапошникова, целесообразно возложить ответственность за охрану тыла на ОГПУ как на орган, располагавший достаточной военной силой и имевший развитую сеть местных аппаратов. К выполнению задач охраны тыла предполагалось привлечь все ведомства, имевшие в своём подчинении вооружённую силу, при приоритетной роли войск ОГПУ и рабочей-крестьянской милиции НКВД.

Однако реализовать теоретически правильные и обоснованные планы в полной мере не удалось. В предвоенный период не было учтено, что в границах ответственности действующих фронтов могут действовать крупные силы противника, которые по своим возможностям оказались бы способны сорвать выполнение оперативных задач, стоявших перед войсками. Система управления войсками, привлекаемыми к охране тыла, не имела требуемого уровня централизации.

*Генерал-майор
В.Г. МУРАДИМОВ –
первый заместитель начальника
оперативного управления
главного штаба Главного
командования внутренних войск
МВД России*

*Полковник
Ю. А. МАРЦЕНЮК –
начальник Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат военных наук*

¹ Термина "территориальная оборона" в тот период не существовало, поэтому в статье применяется понятие "охрана тыла".

Анализ потенциальных возможностей войск фронтов (военных округов), привлекаемых для охраны тыла, выявил их несоответствие требуемой степени противодействия противнику. Отсутствие в начальный период войны штатных сил и средств охраны тыла заставило отвлекать для выполнения задач охраны тыла боевые соединения и воинские части в ущерб выполнению задач по их прямому назначению. Боеспособность войск (сил) и органов, предназначенных для охраны тыла, не соответствовали требованиям того времени и не могли обеспечить эффективную охрану тыла в условиях начального периода войны.

Отмеченные обстоятельства свидетельствуют не о принципиальной невозможности создания совершенной системы охраны тыла, а о неоправданном отсутствии серьёзного отношения к этому аспекту предвоенного оборонного строительства, его сложности и недостаточной теоретической проработке.

Вышеназванные и ряд других причин привели к тому, что согласованная деятельность по решению задач охраны тыла всех органов сверху донизу появилась не сразу с началом войны, а в ходе её ведения, на основе опыта боевых действий.

Широкомасштабные дезорганизующие работу советского тыла диверсионно-террористические действия вооружённых сил фашистской Германии с началом Великой Отечественной войны поставили советское руководство, военное командование и местные органы власти перед необходимостью организации охраны тыла в масштабах всей страны.

Опоздав с организацией упреждающих ответных защитных действий, был издан целый ряд нормативных правовых документов по охране тыла, к которым относились Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. "О военном положении", приказ наркома обороны № 219 от 22 июня 1941 г. "Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения", директива Ставки ВГК № 0444 от 26 ноября 1941 г. "О территориальном составе военных округов Европейской части СССР", приказание заместителя народного комиссара внутренних дел Союза СССР № 31 от 26 июня 1941 г. "Об организации охраны тыла Действующей Красной Армии".

Тем самым реализация вышеназванных документов позволила совершенствовать довоенную систему и создать организационно-управленческую основу системы охраны тыла, ключевые элементы которой в порядке подчинённости в военное время были следующими.

Верховный Совет СССР принимал нормативные правовые акты, которые обладали высшей юридической силой и лежали в основе деятельности всех органов государства, должностных лиц и граждан СССР.

Региональные Советы народных депутатов (от республиканских до поселковых и сельских включительно) вместе с Верховным Советом СССР составляли единую систему органов государственной власти и осуществляли мобилизацию и подготовку людских ресурсов, организовывали военное обучение, решали вопросы местной противовоздушной обороны.

Общее руководство подготовкой страны к обороне и ответственность за её состояние возлагалось на правительство СССР (СНК), правительства союзных и автономных республик, руководство областей как высшие исполнительные и распорядительные органы государственной власти.

В этот же период СНК был преобразован в Государственный комитет обороны (ГКО) как чрезвычайный высший государственный орган СССР в период войны. Он был наделён всей полнотой власти на территории СССР, т.е. все партийные, советские, военные, общественные органы, организации, а также граждане СССР были обязаны беспрекословно выполнять его решения и распоряжения, в том числе и по вопросам охраны тыла. Военно-стратегическое руководство ГКО осуществлял через Ставку Верховного Главнокомандования.

По решению ГКО во многих городах прифронтовой полосы были образованы местные чрезвычайные органы – городские комитеты обороны, объединявшие под своим руководством всю гражданскую и военную власть. В деятельности местных советов большой удельный вес получила работа их исполнительных комитетов, отделов.

Народный комиссариат обороны СССР, на который была возложена главенствующая роль в вопросах охраны тыла, отвечал за планирование и осуществление охраны тыла в границах военных округов, полосах фронтов, организацию и поддержание взаимодействия всех сил, в том числе с другими наркоматами, комитетами и ведомствами. В союзных и автономных республиках, областях, городах и районах имелись органы местного военного управления (военные комиссариаты), подчинённые военным советам округов. При СНК союзных республик имелись уполномоченные Наркомата обороны.

Важная роль в решении вопросов охраны тыла отводилась Генеральному штабу Красной Армии. Он определял задачи по охране тыла военным структурам, координировал усилия сил и средств, привлекаемых для выполнения задач охраны тыла, обеспечивал по решению правительства СССР формирования других наркоматов и ведомств вооружением и военной техникой, вводил в действие планы охраны тыла военных округов.

Народный комиссариат внутренних дел отвечал за организацию в интересах охраны тыла контрразведывательной работы по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательно-подрывной, диверсионной и террористической деятельности противника; охрану и оборону важных народнохозяйственных объектов, коммуникаций и объектов на коммуникациях; выполнял основные мероприятия по установлению и поддержанию режима военного положения; организовывал борьбу с десантами, диверсионными группами вблизи охраняемых объектов и пресекал возможность диверсий или террористических актов на них.

Выполняя указания Политбюро ЦК ВКП (б), Народный комиссариат внутренних дел СССР для обеспечения своевременной и успешной борьбы с парашютными десантами и диверсиями противника в прифронтовой полосе создал истребительные ба-

тальоны, в прифронтовой полосе – оперативные группы, а при городских и районных отделах НКВД – истребительные батальоны.

Одной из важнейших задач являлась охрана тыла действующей армии. 22 июня 1941 г. западные приграничные военные округа (ЛенВО, ПрибВО, ЗОВО и КОВО) были развернуты в 4 фронта (соответственно Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный). К концу первого периода войны было развернуто 12 фронтов.

Однако организации выполнения данной задачи в предвоенный период был присущ ряд недостатков, к которым можно отнести: не полную оценку сил и средств для пресечения возможного противодействия со стороны местного населения (Литва, Западная Украина, Западная Белоруссия, Чечня, Крым); сложности создания группировки с учётом использования ведомственных сил и средств и характера возлагаемых на них задач; несопрягаемость их систем управления; неурегулированность порядка охраны и обороны важных объектов и способов установления и поддержания соответствующего правового режима.

С началом войны в результате вышеназванных ошибок проблема охраны тыла действующей армии резко обострилась. Слабая профессиональная подготовка органов управления, отсутствие заблаговременно созданных подразделений и частей охраны тыла привела к запаздыванию реагирования на сложившуюся обстановку, что позволило действовать в тылу советских войск многочисленным диверсионным группам противника и приводило к неоправданным потерям, дезорганизации управления, работы тыла, железных дорог и промышленных предприятий.

Учитывая, что единого органа, занимающегося охраной тыла, создано не было, командующие войсками фронтов, отражая наступление противника, вынуждены были решать вопросы организации охраны тыла в полосе фронта (зоне ответственности округа) самостоятельно, в зависимости от обстановки и своей компетенции.

Фактически в начальном периоде войны эффективного центрального органа руководства войсками по охране тыла действующей армии не было, его функции исполняло Главное управление пограничных войск. Поэтому уже 25 июня 1941 г. было принято решение о возложении задач по охране тыла Действующей Красной Армии на НКВД и создании управления войск по охране тыла фронта.

В начале 1942 года были разработаны Положение о войсках НКВД и Инструкция по службе пограничных войск НКВД по охране тыла фронтов Действующей Красной Армии.

Положением определялись общие принципы организации охраны тыла, задачи войск, их подчинённость, права и обязанности. В частности, было предусмотрено, что охрана тыла фронтов организуется военными советами и осуществляется частями, тыловыми учреждениями Красной Армии и специально выделяемыми для этой цели частями войск НКВД.

Инструкция включала вопросы взаимодействия пограничных войск по охране тыла фронтов с мест-

ными органами НКВД и истребительными батальонами, порядок привлечения местного населения для содействия войскам НКВД.

С апреля 1942 г. в составе Главного управления внутренних войск НКВД было сформировано специальное управление по охране тыла действующей армии, которое в апреле 1943 г. преобразовали в самостоятельное Главное управление. Основу войск по охране тыла составляли пограничные войска НКВД.

Руководство оперативно-служебной и боевой деятельностью войск НКВД в пределах фронта осуществлял начальник войск охраны тыла фронта, который подчинялся начальнику Главного управления, а в оперативном отношении – Военному совету фронта.

Как свидетельствует опыт Великой Отечественной войны, непосредственным организатором охраны тыла за тыловой границей действующих фронтов были управления военных округов. Однако в полном объёме военные округа решить задачи охраны тыла в годы войны были не в состоянии. На практике военные округа сохранялись как территориальные формирования только Сухопутных войск. Располагавшиеся на территории военных округов воинские части, соединения и учреждения ВМФ, ВВС, НКВД не были им подчинены, что создавало трудности в создании инфраструктуры охраны тыла, её подготовке и эффективном ведении.

Здесь необходимо отметить, что сложившаяся система стратегического управления: Верховный главнокомандующий – Ставка ВГК – Генеральный штаб – оперативно-стратегические объединения – касалась прежде всего действующей армии, а также резервных (недействующих) фронтов и резерва ВГК. Военные округа довольно скоро после начала войны были выведены из сферы компетенции Генштаба и переданы в непосредственное подчинение Верховному главнокомандующему И.В.Сталину (он же и нарком обороны), который осуществлял руководство подготовкой резервов и охраной тыла, минуя округа, через вполне автономные учреждения: Главное управление формирований и Главное управление тыла.

Штаб военного округа осуществлял планирование и согласование действий сил, выделяемых для решения задач борьбы с противником. В каждой области, входящей в состав военного округа, для этой цели создавалась боевая группа. Территория области, в свою очередь, разбивалась на боевые участки.

Серьёзное внимание сегодня заслуживает и то, какие войска, силы и средства выделялись для охраны тыла и какие задачи они решали. Рассматривать трансформацию взглядов на данный вопрос целесообразно по периодам войны.

В начальный и первый период войны уже к началу июля 1941 г. в прифронтовой полосе было сформировано 1755 истребительных батальонов общей численностью более 328 тыс. человек.

Истребительные батальоны (полки) выполняли следующие задачи: обеспечивали охрану жизненно важных объектов народного хозяйства, предприятий промышленности, транспорта, линий электропередачи, телеграфной и телефонной связи, народного достояния; охраняли и обороняли тыл действующей армии от подрывной деятельности вражеских агентов

и диверсантов; обеспечивали сохранность материальных ценностей, доставляемых на фронт, подвоз и эвакуацию материально-технических средств, поддержание бесперебойной связи; поддерживали в стране, особенно в прифронтовой полосе, общественный порядок, дисциплину и организованность; вели борьбу с дезорганизаторами тыла, расхитителями и паникёрами.

Часть задач охраны тыла выполнялась комендантской службой районов и коммуникаций, сводными подразделениями соединений и частей военных округов. Подразделения формировались при военных комиссариатах с подчинением их соответствующим начальникам зон (районов).

Охрана объектов, расположенных на территории военных округов, осуществлялась войсковыми подразделениями, частями НКВД, вооружёнными рабочими отрядами. Непосредственная охрана и оборона командных пунктов возлагалась на штабные части и подразделения охраны и обслуживания. Для охраны и обороны госпиталей при угрозе нападения на них противника привлекались общевойсковые подразделения из состава вторых эшелонов (резервов).

Определённый вклад в срыв замыслов противника и выполнение задач охраны тыла внесли органы и силы местной противовоздушной обороны¹.

Рассматривая состав войск, сил и средств, предназначенных для охраны тыла действующей армии, надо отметить, что критическая обстановка на советско-германском фронте летом и в начале осени 1941 г. привела к тому, что все части, выполнявшие задачи по охране тыла, были втянуты в бои с противником. В сентябре, исправляя создавшееся положение, Ставка ВГК была вынуждена для наведения порядка в тылу создать в каждой стрелковой дивизии заградительный отряд в составе батальона (из расчёта рота на стрелковый полк).

В связи с отсутствием единых руководящих документов охрана тыла практически на каждом фронте, в зависимости от обстановки, имела свои особенности. Например, для охраны тыла Южного фронта, при недостатке сил, была сформирована бригада милиции в составе двух полков; под Ленинградом по инициативе командующего войсками фронта Г.К. Жукова было принято решение о создании трёх заградительных линий силами заградительных отрядов и особых отделов.

Для создания единой системы охраны тыла на всех действующих фронтах 15 декабря 1941 г. решением Ставки ВГК все части НКВД были выведены из боёв и перенацелены на охрану тыла фронтов.

Задачами войск по охране тыла являлись: ведение борьбы с диверсиями, шпионажем, бандитизмом, дедертизмом и мародёрством; уничтожение мелких групп противника, просачивающихся в тыл действующей армии; наведение порядка в войсковом тылу; очищение тыловых дорог от беженцев; обеспечение подвоза и эвакуации, бесперебойной работы проводной связи; сбор трофейного и оставленного в тылу войск отечественного имущества.

В ходе оборонительных боёв при стабильном положении фронта охрана тылом строилась по эшелонированным рубежам, обычно в трёх полосах. В первой полосе охраны войскового тыла, от переднего края до тыловой границы дивизий первого эшелона, действовали заградительные батальоны дивизий. Во второй полосе охраны района армейского тыла, от тыловой границы дивизий первого эшелона до границы армейского тыла, действовал полк НКВД (при обороне армии на широком фронте до трёх). Третья полоса - полоса фронтового тыла. Она включала системы управления железнодорожных, промышленных частей НКВД, истребительных батальонов, других формирований из местного населения, подразделений, а иногда и частей милиции (на некоторых фронтах формировались даже дивизии милиции), армейских подразделений и частей, выделяемых распоряжением командования для охраны и обороны важных тыловых объектов фронта. Если требовала обстановка, в эту полосу включался полк НКВД, который, как правило, действовал в районе наиболее активной разведывательно-диверсионной деятельности противника. Дополнительно сюда могли входить резервы для борьбы с воздушными десантами: в управлении войск по охране тыла фронта – до двух полков, в армии – до батальона, в полку – рота и подразделения управления (сводный отряд).

В годы Великой Отечественной войны указаниями военных советов фронтов обязанность по борьбе с воздушными десантами противника возлагалась на все без исключения войсковые части и соединения фронта, а также различные формирования (истребительные батальоны, отряды самообороны, милицию и т.д.). Поэтому уже со второй половины 1942 года, встретив сильное сопротивление не только Советской армии на фронте, но и нашего народа в тылу, немцы полностью отказались от применения своих воздушных десантов. В связи с этим отпала необходимость развития теории борьбы с таким противником. Здесь необходимо отметить, что опыт Второй мировой войны дал нам примеры по организации борьбы с небольшими воздушными десантами после их выброски (высадки), но совершенно нет примеров ведения борьбы с воздушными десантами и ДРФ в период их подготовки к применению, сосредоточению в исходном районе для десантирования и в воздухе. В минувшую войну борьба сводилась лишь к уничтожению уже выброшенных (высаженных) воздушных десантов.

При вынужденном отходе советских войск охрана тыла организовалась по направлениям. При этом части и подразделения по охране тыла несли службу в боевых порядках действующих дивизий, в основном на войсковых дорогах, действуя компактными группами (застава, взвод, отделение) и создавая службу заграждения.

При выполнении задач службы заграждения войска по охране тыла привлекали себе в помощь воинские части других войск НКВД (оперативные полки, конвойные части), дислоцировавшиеся в полосах

¹ К 1944 году в их структурах насчитывалось 6013895 человек.

действий фронта, подразделения тыловых и резервных частей войск фронта, выделявшиеся для этих целей распоряжением военного командования, истребительные батальоны, отряды самообороны и другие временные формирования из местного населения.

Способами действий службы заграждения являлись: выставление заградительных отрядов силами до взвода и более на узлах шоссейных и железных дорогах, речных переправах с задачами установления и поддержания порядка, их охраны и обороны; высылка эвакуационных групп и отрядов для наведения порядка на путях эвакуации гражданского населения и очистки путей подвоза; создание службы контрольно-пропускных пунктов и выставление подвижных (неподвижных) постов регулирования на дорогах; высылка подвижных заградительных отрядов в составе до взвода с задачами разведки в тылу фронта, борьбы с авиадесантами и парашютистами противника, наведения порядка в тылу; создание резервов при штабах пограничных отрядов, штабах охраны тыла фронтов и армий.

Для второго и третьего периодов Великой Отечественной войны характерным было проведение советскими войсками преимущественно наступательных операций. Охрана тыла в этих условиях также имела свои особенности. Определяющим в изменении подходов к выполнению задач охраны тыла в эти периоды войны явилось резкое возрастание разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельности немецкой разведки, изменение характера её задач в тылу советских войск.

Основная цель деятельности войск по охране тыла в ходе наступления Красной Армии заключалась в обеспечении скрытности подготовки и внезапности начала операций, быстрейшем наведении порядка на освобождённой территории, на фронтовых и армейских коммуникациях в целях обеспечения бесперебойного передвижения по ним войск и материальных средств, необходимых для успешного ведения наступления.

Исходя из этой цели войскам определялись следующие основные задачи: выявление, задержание или уничтожение вражеской агентуры, диверсионно-разведывательных групп и отрядов; задержание или уничтожение разрозненных групп и одиночек - солдат и офицеров противника, оставшихся в нашем тылу; задержание предателей, изменников Родины, пособников и ставленников немецких оккупантов; борьба с националистическими бандами в западных областях Украины и Белоруссии, Прибалтийских республиках и за рубежом; изъятие оружия, боеприпасов, военного имущества у местного населения; наведение порядка и осуществление контроля за поддержанием прифронтового режима в населённых пунктах на освобождённой территории и организация в них временных органов управления; оказание помощи в быстрейшем наведении порядка на основных фронтовых и армейских военно-автомобильных дорогах.

9 мая 1944 г. Ставкой ВГК был установлен режим в прифронтовой полосе, где на глубину 25 км (на глубину оперативного построения армии 15-30 км) воспрещалось проживание и доступ гражданского

населения, не допускалось нахождение и военнотружущих без командировочных предписаний и удостоверений личности.

По мере усложнения обстановки в тылу советских войск, проводивших наступательные операции, увеличивалось количество сил, привлекаемых для борьбы с диверсионно-разведывательными группами противника. Так, если во втором периоде войны в ходе проведения наступательных операций в полосе фронта действовали 3-4 пограничных полка (полк выполнял задачи в полосе 80-120 км), то в третьем периоде войны в полосе наступления фронта действовали 5-7 пограничных полков (полк - в полосе 30-50 км) и столько же полков внутренних войск НКВД.

В период ведения наступательных операций Красной Армией размах ведения боевых действий по ликвидации остатков разбитых подразделений и частей вермахта и его союзников, оказавшихся на освобождённой территории, начиная с контрнаступления Красной Армии под Сталинградом и заканчивая Берлинской операцией, все время возрастал. Если группы противника в период 1942-1943 гг. в тылу Красной Армии были малочисленны, то уже летом 1944 г. в тылу наступающего фронта их численность составляла 50-100 чел. и более, а количество исчислялось десятками и даже сотнями.

Распределение войск, сил и средств по охране тыла фронта в наступательных операциях осуществлялось таким образом, чтобы охватить прежде всего те районы, где проходили наиболее активные боевые действия, а также направления вдоль основных фронтовых и армейских коммуникаций. Поэтому с началом наступления войск Красной Армии система управления службой по охране тыла организовывалась не по рубежам, а главным образом по важнейшим направлениям. При этом построение войск подразделялось на эшелоны:

в первом из них действовали полки, которые выдвигались побатальонно в указанные полосы вслед за наступающими соединениями Красной Армии. В пределах указанной для действий полосы командир батальона мог самостоятельно перемещать свои заставы в зависимости от темпа продвижения наступающих войск. Удаление застав от боевых порядков стрелковых соединений Красной Армии обычно не превышало 5-10 км. Для более тщательного прочёсывания местности и проверки населённых пунктов создавались группы по 2-3 заставы, которые двигались по одному из основных направлений, высылая от себя на фланги усиленные разведывательно-поисковые группы. Командир батальона со своим штабом и резервной заставой обычно следовал за заставами на удалении 10-15 км;

во втором эшелоне и резерве находились остальные силы войск охраны тыла фронта и использовались для усиления первого эшелона, несения службы во фронтовом тылу, проведения операций по ликвидации диверсионно-разведывательных групп, отрядов и бандформирований противника, а также для уничтожения оставшихся в тылу групп, подразделений и частей регулярных войск немецкой армии.

Особую роль играли оперативно-войсковые группы для обеспечения особой задачи по борьбе с вражеской разведкой и агентурой. В состав этих групп обычно входили 2-3 и более оперативно-следственных работника, несколько агентов-маршрутников, одна-две заставы солдат (в отдельных случаях до батальона), переводчики, саперы. Такие группы действовали в боевых порядках передовых частей и соединений первого эшелона армий.

Во втором и третьем периодах войны проводились частные и общие операции по очистке тыла. Частные операции проводились по решению командиров полков, начальников войск по охране тыла, командира соединения своими силами. Общие операции осуществлялись по решению командующего войсками фронта (армии), а в отдельных случаях – по решению Ставки ВГК. Для этих целей в тылу фронтов наряду с войсками по охране тыла выделялись и другие войска НКВД, обычно от одной до трёх и более дивизий.

Так, с 25 мая по 10 июня 1944 года командующий войсками 1-го Белорусского фронта К.К. Рокоссовский спланировал и провёл чекистско-войсковую операцию по уничтожению бандитских формирований, немецкой разведки и агентуры (размах операции: глубина – 300 км, ширина – 100 км, площадь – 30 тыс. кв.м, продолжительность – 17 суток). Операция началась за 5 суток до получения директивы Ставки ВГК о подготовке Белорусской операции и завершилась до начала перегруппировки войск фронта.

К операции были привлечены более 50 тыс. человек: пять полков войск НКВД по охране тыла фронта, семь полков внутренних войск НКВД, четыре кавалерийских полка и два отдельных стрелковых батальона полевых войск фронта, разведывательная авиация.

Борьба с националистическими профашистскими формированиями потребовала значительного количества сил и средств. Перелом в борьбе с антисоветскими националистическими формированиями наступил тогда, когда пришло понимание необходимости расширить диапазон методов её ведения и не ограничиваться только боевыми действиями. С этой целью в войсках НКВД был создан специальный отдел, который готовил тайную агентуру, вёл пропаганду, провоцировал отряды националистов на акции, заранее обречённые на провал, распускал ложные слухи.

В ходе проведения операций по ликвидации анти-советского повстанчества внутренние войска НКВД приобрели значительный опыт, что позволило им достигать намеченных целей с незначительными потерями. Так, если в 1943 году потери внутренних войск НКВД составляли в среднем одну треть от потерь антисоветских националистических формирований, то в 1944-1945 гг. это соотношение уменьшилось в десять и более раз.

В целом на организацию и выполнение задач охраны тыла в годы Великой Отечественной войны оказывали ряд факторов политического, экономического и военного характера, обусловленных уровнем развития инфраструктуры территории военных округов, взглядами руководства СССР на подготовку и

ведение обороны (включая охрану тыла), возможностями противника по дестабилизации обстановки в тылу советских войск. При этом степень влияния отмеченных факторов на подготовку и выполнение задач охраны тыла менялась в зависимости от складывающейся военно-политической и военно-стратегической обстановки в различные периоды войны.

Отечественный опыт организации охраны тыла в годы войны важен нам не только как память о героическом прошлом, но прежде всего тем что он позволяет сделать выводы и извлечь уроки для сегодняшнего дня.

Во-первых, развитие теоретических положений по системе территориальной обороны должны исходить из того, что территориальная оборона имеет критически важное значение не только для достижения целей защиты населения и объектов, но и для безопасности государства в целом, так как недооценка её значимости может привести к срыву стратегического развёртывания и полной потере тыла (дезорганизации его работы) и военного производства.

Во-вторых, сегодня возникла острая необходимость уточнения вопроса о том, на какую силовую структуру или межведомственный орган управления целесообразно возложить общего руководства решением задач территориальной обороны.

В-третьих, изменение общих подходов к организации руководства территориальной обороной потребует выполнения целого комплекса мероприятий: существенного изменения нормативной правовой базы; развития системы совместного планирования территориальной обороны; совершенствования системы совместной оперативной (боевой) подготовки; проведения организационных мероприятий.

Таким образом, прежде всего речь идёт не о каких-либо узковедомственных интересах, а о крайне важной общегосударственной проблеме, рациональном, с точки зрения эффективности – стоимости, подходе к организации руководства территориальной обороной и, следовательно, наиболее полном использовании возможностей войск, воинских формирований и органов в решении поставленных задач.

Подполковник Андрей БЕРКУТОВ

РОЛЬ АГЕНТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В период Отечественной войны и некоторое время после её окончания в негласный аппарат милиции включались агенты, осведомители, резиденты, содержатели явочных квартир, а также доверенные лица. Всё вместе это называлось агентурно-осведомительным аппаратом.

Наиболее многочисленную категорию негласного аппарата в то время составляли осведомители, основная роль которых заключалась в представлении органам милиции своевременной информации о совершаемых и совершённых преступлениях, лицах, принявших в них участие, а также обоснованно заподозренных в противозаконной деятельности. Осведомление рассредоточивалось по всем важным участкам, и его задачи сводились в основном к следующему: изучение и наблюдение за окружающей средой, выявление там уголовно наказуемых действий и лиц, причастных к преступлениям, а также представляющих опасность для окружающих.

Осведомитель характеризовался как секретный сотрудник органов МВД, по поручению оперативного работника ведущий негласное наблюдение за уголовно наказуемыми проявлениями и лицами, представляющими оперативный интерес. Внешне единая категория осведомления на практике подразделялась на две части. Первая – сугубо информационная, представляющая общие сведения безотносительно к конкретным проявлениям или лицам, комплектовалась из патриотических и доброжелательно настроенных граждан, добровольно изъявивших желание оказывать помощь органам милиции и обладающих соответствующими для этого качествами и возможностями. Такого рода осведомление распространялось беспредельно, в большинстве случаев имело наблюдательный, сторожевой характер, создавалось как бы на случай возникновения определённых нежелательных ситуаций. Вторая часть использовалась для освещения деятельности конкретных лиц, в основном стоящих на оперативном учёте, а также уголовной среды. Эта часть осведомления в связи со стоящими перед ней задачами соответствующим образом и комплектовалась. Рекомендовалось для такого рода деятельности подбирать осведомителей из числа ранее судимых и отбывших срок наказания лиц, пользующихся авторитетом и доверием среди уголовного элемента, но в данное время преступлений не совершающих. Предполагалось, что освещение преступной среды должно и может вестись лишь лицами, так или иначе причастными к ней.

Примыкали к осведомлению доверенные лица, контакты с которыми устанавливались для получения случайной информации и дачи маловажных и лёгких поручений, как правило, не предполагающих конспирации при их выполнении.

Основной фигурой в агентурно-осведомительном аппарате являлся агент. Назначение агентов заключалось в своевременном выявлении преступных групп и отдельных преступников, обнаружении их намерений и пресечении противоправной деятельности. В связи с такого рода задачами, предполагающими близкое общение с преступниками, внедрение в преступную среду, рекомендовалось вербовать агентов "из среды враждебных элементов" или лиц, пользующихся доверием у преступников. Наряду с этим предполагался и ввод в преступную среду и не причастных к преступлениям агентов. Агенты составляли действующую часть агентурно-осведомительного аппарата и по характеру деятельности, хотя и условно делились на различные виды. Отдельные из них были вполне обоснованы, некоторые весьма условно и явно надуманы. Агенты подразделялись на: внутренников, маршрутников, связистов, вербовщиков и консультантов¹. К агентам-внутренникам относились осуществляющие конкретную разработку группы или одного лица, заподозренного в совершении преступления; к маршрутникам – действующие по поручению органов милиции в другой местности; внутрикамерникам – используемые для разработки задержанных и арестованных; квартирникам – агенты, разрабатывающие совместно проживающих; к связистам – осуществляющие связь с другими негласными сотрудниками; вербовщикам – выявляющие кандидатов на вербовку и в отдельных случаях осуществляющие вербовку; к консультантам – обладающие определёнными специальными познаниями.

*Подполковник
А.С. БЕРКУТОВ –
докторант
Военного университета
МО РФ,
кандидат исторических наук*

¹ Марков С.Ф. Агентурно-осведомительный аппарат органов НКВД. – М.: Изд-во Высшей школы НКВД СССР, 1945. С. 16.

Для осуществления вспомогательных функций в агентурно-осведомительном аппарате имелись резиденты, используемые для организации связи с агентами и осведомителями и руководства их работой. Резидент подбирались из наиболее подготовленных лиц и к его качествам предъявлялись повышенные требования.

Содержатели явочных квартир вербовались из числа лиц, способных обеспечить конспирацию встреч с агентурой.

В послевоенный период вплоть до 1956 года в состав негласного агентурно-осведомительного аппарата входили в качестве самостоятельных категорий агенты, осведомители, резиденты, а также содержатели конспиративных и явочных квартир. В издававшихся в тот период приказах и распоряжениях компетентных органов более чётко определялось назначение, положение каждой из них, правила установления, поддержания и прекращения сотрудничества. Наиболее квалифицированную часть агентурного аппарата представляли агенты, сотрудничество с которыми устанавливалось в целях выявления и разоблачения лиц, подготавливающих, совершающих либо совершивших опасные, замаскированные, групповые преступления, и своевременного принятия мер к предотвращению и раскрытию преступлений. Большую часть агентурного аппарата составляли осведомители. Сотрудничество с ними устанавливалось для получения обширной общей информации о различных фактах, представляющих интерес для органов милиции. В числе сведений, поступающих от осведомителей, основное место занимали вопросы, касающиеся лиц, состоявших на оперативном учёте, нарушающих правила поведения и находящихся в поле зрения осведомителя. Резиденты выполняли функции по осуществлению и руководству в основном осведомителями, в условиях невозможности регулярного общения с ними оперативного работника. Содержатели конспиративных и явочных обеспечивали возможность проведения встреч оперативных работников с агентами, осведомителями и резидентами в условиях соблюдения конспирации, исключающих расшифровку связи.

Продолжались поиски наиболее эффективных форм организации и тактики применения агентурного аппарата. Многие из них, не выдержав проверки, были отвергнуты.

Так, инструкцией Главного Управления милиции (ГУМ) МВД СССР № 94 от 17 апреля 1946 г. "О работе агентурно-разведчиков уголовного розыска курортных местностей Союза ССР – Минераловодческой группы, Сочи, Ялты" был образован специальный агентурно-разведывательный аппарат¹. Организовывался он для выявления и разработки уголовных преступников, подозрительных лиц, пособников и подстрекателей, скупщиков краденного, содержателей притонов, мест концентрации преступного элемента, а также ведения наружного наблюдения за преступниками. Для осуществления этих задач подбирались лица грамотные, сообразительные, находчивые и т.д., в целом способные выполнять специальные оперативные задания органов уголовного розыска.

Будучи зачисленными в аппарат, они именовались разведчиками. В их число принимались квалифицированные, проверенные на практической работе агенты уголовного розыска, лица, хорошо знающие преступную среду, а также бывшие уголовные преступники, ранее судимые при условии, если достоверно установлено, что они прекратили преступную деятельность. Исключение представляли

только лица, судимые за контрреволюционные преступления. Разведчики решением начальника УВД области или края зачислялись в негласный штат уголовного розыска, на них оформлялось личное дело, как на штатного сотрудника милиции, которое хранилось в отделе кадров. По материальному обеспечению разведчики приравнивались к штатным работникам, им выдавались удостоверения личности и оружие. Работа разведчиков строилась по территориальному принципу, а не по видам преступлений. Определённое количество разведчиков сводилось в группы во главе с оперативным сотрудником. Друг перед другом они, как правило, не расшифровывались. Для работы разведчиков предусматривались строжайшие правила конспирации – им выдавались документы прикрытия, официальные действия с их стороны допускались в исключительных случаях. Содержимое донесений подлежало строгой зашифровке, оперирование подлинниками и копиями донесений категорически запрещалось. Сам факт создания такого аппарата не подлежал огласке даже в среде работников уголовного розыска. В инструкции указывалось, что с ней могут быть ознакомлены только оперативные работники, непосредственно проводящие работу с разведчиками.

На основании приказа МВД СССР № 00379 от 4 апреля 1947 года "Об итогах работы по борьбе с преступностью в г. Москве за март 1947 года и мероприятиях по усилению работы на весенний период в целях своевременного выявления уголовных преступников, приезжающих в г. Москву", организовывались притоны-ловушки и специальные закусочные².

Размещались они преимущественно в районах вокзалов, в местах возможного появления и концентрации преступников-гастролеров. Содержатели притонов-ловушек являлись агентами уголовного розыска. В специальных закусочных штат подбирался из лиц, негласно сотрудничающих с уголовным розыском. Основными задачами как первых, так и вторых являлось своевременное сообщение оперативному составу о появлении сомнительных лиц, их намерениях и действиях, в целях незамедлительного принятия к ним соответствующих мер. Впоследствии на базе притонов-ловушек были организованы квартиры-ловушки³.

Однако вследствие грубых нарушений основных принципов оперативной работы квартиры-ловушки в ряде случаев превратились в притоны, места сборищ и укрытия преступников, попок и сбыта краденного. В связи с создавшимся в результате отсутствия должного контроля положением распоряжением ГУМ МВД СССР № 35/с от 7 августа 1959 г. они были упразднены⁴.

Значительное внимание было уделено борьбе с преступностью в сельской местности. Основные положения по этому вопросу изложены в директиве МВД СССР № 33 от 14 февраля 1947 г. "Об усилении борьбы с уголовной преступностью и хулиганством в сельской местности"⁵. В связи с наличием значительного числа уголовных проявлений в сельской местности предлагалось наряду с проведением других мероприятий установить сотрудничество с достаточным числом осведомителей во всех населённых пунктах независимо от того, проживают ли в них лица, состоящие на оперативном учёте. Осведомители должны были быть ориентированы на выявление фактов уголовных преступлений и лиц, их совершающих, граждан, ведущих подозрительный образ жизни и имеющих сомнительные связи, живущих не

¹ ГАРФ, ф. 9401, оп. 3, д. 230, т. 2.

² ГАРФ, ф. 9401, оп. 3, д. 244, т. 3.

³ Центральный архив (ЦА)МВД России, ф. 127, д. 278. (Указание ГУМ МВД СССР № 176 от 6 декабря 1952 г.).

⁴ ЦА МВД России, ф. 127, д. 278.

⁵ ГАРФ, ф. 9401, оп. 3, д. 224, т. 3.

по средствам, о посторонних в населённом пункте. Для организации нормальной регулярной связи предлагалось из числа проверенных и способных служащих сельских учреждений завербовать необходимое количество резидентов и передать им на связь всех осведомителей.

Существенные изменения в агентурную работу были внесены Наставлением по работе с агентурой органов милиции, объявленным приказом МВД СССР № 00300 от 27 июня 1956 г.¹ Характерной чертой Наставления явилась значительная по объёму и содержанию регламентация основных правил работы с агентурой, сосредоточенных в одном нормативном акте, предельное сужение агентурного аппарата, допуск к работе с агентурой значительного числа подразделений органов милиции. Наставлением предусматривалось наличие в агентурном аппарате только агентов и резидентов. Агентура определялась как одно "из важнейших средств обеспечения успешной борьбы с преступностью". Агентом считалось лицо, завербованное для негласного сотрудничества с органами милиции в целях выявления преступников и их разработки резидентом – нештатным секретным сотрудником органа милиции, способным по своим личным и деловым качествам выполнять задания по работе с агентами. Сотрудничество устанавливалось на добровольных началах и основывалось на осознанном и добросовестном желании вербуемого оказать помощь органам милиции в деле борьбы с преступностью. Вербовка и применение агентуры разрешались подразделениям милиции: уголовному розыску, по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, следственным и оперативным.

В соответствии с положениями Наставления активно действующей категорией агентурного аппарата оставался один агент. Однако на него были возложены все задачи, ранее решаемые двумя и тремя категориями, такие как непосредственная работа с разрабатываемыми преступниками, представление информации по вопросам, не имеющим первостепенного значения. Наставлением рекомендовалось вербовку агентов производить из числа лиц, поддерживающих связь с состоящими на учёте и разрабатываемыми преступниками и их окружением, ранее судимых, сохранивших связь с преступниками либо способных её установить, в общем, способных осуществлять разработку.

Положительным моментом являлась регламентация порядка установления сотрудничества с лицами, принимавшими участие в совершении преступлений. Вербовка агентов из числа этой категории граждан допускалась только в случаях невозможности обеспечения разработки другими способами при соблюдении определённых условий:

- а) вербуемый является второстепенным участником группы;
- б) сам не совершал тяжких преступлений;
- в) признал свою вину в совершённом преступлении;
- г) сообщил о преступной деятельности других лиц;
- д) на него не поступали официальные материалы, подлежащие расследованию;
- е) имеется возможность вывода его из разработки.

Перечень ставил определённые рамки и ограничения. На дальнейшее совершенствование агентурной работы были направлены положения, изложенные в приказе МВД СССР № 0055 от 13 августа 1959 г. "О мерах по улучшению

агентурной работы в милиции" и объявленном им Наставлении по работе с агентурой милиции².

В приказе отмечались основные недостатки, обнаружившиеся в процессе применения агентуры органами милиции и давались рекомендации, рассчитанные на их устранение. Констатировалось, что агентурный аппарат "неоправданно раздут и в значительной части бездействует. С помощью агентуры мало предупреждается и раскрывается преступлений", чрезмерно велика текучесть.

Министерство сочло ошибочным распространившееся утверждение о том, что агентурная работа является главным, чуть ли не единственным средством борьбы с преступностью, и указало на необходимость установления более тесных связей с общественностью и трудящимися. Неоправданным было признано стремление к массовости агентуры, расширению сферы её деятельности, а также применение её многими подразделениями милиции.

Вследствие этого было разрешено агентуру применять только аппаратам уголовного розыска и БХСС. На объектах иметь её в строго ограниченных случаях, сократить количество агентуры в сельской местности. Применять агентуру в основном для разложения преступных группировок, для вывода из-под преступного влияния лиц, оказавшихся в связи с преступниками, выявления условий, способствующих совершению преступлений. Наставлением по работе с агентурой, как и предыдущим, устанавливались две категории: агент и резидент. Появилось положение, согласно которому министры внутренних дел республик и начальники УВД краев и областей должны были осуществлять наиболее ответственные вербовки, проводить контрольные встречи с агентурой, осуществлять связь с агентами, работающими по сложным делам (п. 9). На руководителей ОВД была возложена обязанность непосредственно контролировать работу подчинённых с агентурой (п. 42).

В 1962 г. самостоятельные наставления по работе с агентурой были введены в действие в ряде союзных республик, в том числе в Российской Федерации приказом Министерства охраны общественного порядка РСФСР №0020 от 29 апреля 1962 г.³ Указанное Наставление являлось шагом вперёд с точки зрения полноты и чёткости регламентации организации агентурной работы. Однако его положения, направленные на сокращение агентурного аппарата за счёт привлечения к решению задач борьбы с преступностью представителей общественности – добровольные народные дружины и другие самостоятельные формирования трудящихся, в значительной степени, по мнению Э. Моложаева, способствовали возникновению нигилистического отношения к агентуре даже со стороны сотрудников милиции⁴. Такая постановка вопроса нанесла только вред борьбе с преступностью, делает вывод К.Тарсуков⁵. Образованное в 1966 г. союзное Министерство охраны общественного порядка после изучения состояния агентурной работы вынуждено было признать: чрезвычайно низким уровень её организации, неспособность агенты решать серьёзные задачи, которые перед ней ставились, отсутствие ощутимой пользы от неё в предотвращении, раскрытии преступлений и розыске преступников.

¹ ЦА МВД России, ф. 127, д. 278.

² Центральный архив внутренних войск МВД России, ф.1, оп. 1с, д. 186.

³ ЦА МВД России, ф. 127, д. 421.

⁴ Моложаев Э.В. Этапы становления и развития агентурной работы оперативных аппаратов советской милиции // Теория и практика оперативно-розыскной деятельности. – Омск: ОВШМ МВД СССР, 1985. С.46.

⁵ Тарсуков К.М. Правовые и организационно-методические основы агентурной работы уголовного розыска: Монография. – М.: Академия МВД России, 2001. С.23.

Старший лейтенант Максим РАССАДИН

ВОЕННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И СПОКОЙСТВИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

Большой размах революционного движения на Урале, экономические и политические стачки рабочих, выступления крестьян, волнения в воинских частях, вооружённые столкновения рабочих и боевых дружин левых партий с полицией и войсками, нарастание в регионе волны насилия заставили правительство прибегнуть к чрезвычайным мерам, наиболее радикальной из которых стало введение военного судопроизводства внутри страны, и в частности военно-полевых судов¹.

С июля 1906 г., когда П.А. Столыпин стал председателем Совета министров, сохранив за собой пост министра внутренних дел, правительство начало применять более жёсткие меры для прекращения насилия. Поскольку вторая Дума ещё не была выбрана, Столыпин, от которого придворные круги требовали немедленного восстановления порядка, применил статью 87 Основных законов, которая разрешала правительству выпускать срочные указы в отсутствие законодательных органов. 19 августа 1906 года в чрезвычайном порядке был принят закон о военно-полевых судах для гражданских лиц. Он был опубликован 25 августа и стал применяться с 28 августа.

О том, какие дела предполагалось передавать на рассмотрение военно-полевых судов, на основании сопутствовавшего законам о военно-полевых судах правительственного сообщения можно было сделать только приблизительное заключение. Согласно этому сообщению, военно-полевые суды учреждались для "обеспечения достаточной быстроты репрессии за преступления, выходящие из ряда обыкновенных", "для осуждения обвиняемых в наиболее тяжких преступлениях", для борьбы "с крамолой"².

В районах, "с наиболее опасными проявлениями революционного движения", находившихся на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, генерал-губернаторам, главноначальствующим и облечённым их властью лицам, командующим военными округами был отдан приказ передавать в военно-полевые суды дела тех лиц, чье участие в тяжких преступлениях, таких как убийство, разбой, грабёж и нападение на часового или военный караул, вооружённое сопротивление властям и нападение на чинов войск, полицию и других должностных лиц, а также противозаконное изготовление, приобретение, хранение, ношение и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, было очевидным и не требовало дополнительного расследования.

Если обратиться к приведённому Н.И. Фалеевым в приложении к его статье³ перечню дел, рассмотренных военно-полевыми судами за первые шесть месяцев их деятельности, то оказывается, что около половины лиц, преданных военно-полевому суду за это время – 509 из 1100, судились за преступления имущественного характера (грабёж, разбой, вымогательство), из которых, конечно, только некоторый процент составляли экспроприации по политическим мотивам. Большое место среди преступлений, дела о которых рассматривались в военно-полевых судах, занимают сопротивление полиции и нападение на чинов полиции. В огромном большинстве случаев это были действия, вовсе не имевшие характера терро-

*Старший лейтенант
М. А. РАССАДИН –
старший офицер
пресс-службы
управления Уральского
регионального командования
внутренних войск
МВД России,
аспирант Института истории
и археологии Уральского
отделения РАН*

¹ Полянский Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905-1907 гг. – М.: Издательство Московского университета, 1958.

² Полянский Н.Н. С. 200-201

³ Фалеев Н.И. Шесть месяцев военно-полевой юстиции. "Былое", 1907, № 2.

ристических актов и тех "страшных злодеяний", на которые, судя по правительственному сообщению, было рассчитано Положение. По большей части "вооружённое нападение" и "вооружённое сопротивление" были актами самообороны со стороны лиц, которых полиция пыталась захватить на месте преступления, а иногда только по подозрению в совершении преступления.

Разнообразие в практике применения Положения и вопросы, возбуждавшиеся местными властями при его применении, вызвали необходимость в его разъяснении. Такое разъяснение последовало в форме циркуляра председателя Совета министров от 12 октября и циркуляра Министерства внутренних дел по Департаменту полиции от 21 ноября 1906 г. В них генерал-губернаторам, главноначальствующим и градоначальникам разъяснялись функции и задачи военно-полевых судов. Разъяснение вопросов, возникших в практике военно-полевых судов, и указания, имевшие целью устранение (на будущее время) допускаемых неправильностей, давались Министерством внутренних дел по Департаменту полиции.

В коллегии военно-полевого суда входили пять офицеров, которые назначались местным армейским командованием из числа строевых офицеров, даже если в местности, где учреждается военно-полевой суд, были и "чины" военно-судебного ведомства; другими словами, ни от председателя, ни от членов военно-полевого суда юридических знаний и практической подготовки к судебной работе не требовалось. Такой состав военно-полевого суда не давал никаких, хотя бы малейших, гарантий ни независимости, ни умения разбираться в деле.

Срок для предания военно-полевого суду был установлен суточный после совершения преступления. Дела в суде заслушивались в течение 24 часов со времени ареста, приговор выносился в течение 48 часов, обжалованию не подлежал и приводился в исполнение не позднее чем через 24 часа после вынесения.

Весь смысл закона о военно-полевых судах Совет министров видел в быстроте суровой репрессии, в том, что она должна следовать почти непосредственно после совершения преступления.

Предварительная подготовка дела, требующая – при нормальном порядке его производства – предварительного следствия и составления обвинительного акта, при передаче дела на рассмотрение военно-полевого суда исключалась. Дело тогда именно передавалось военно-полевному суду, когда признавалось, что "нет надобности в его расследовании". Между тем на суде вопреки предположению власти, передавшей дело в военно-полевой суд, возникали вопросы, которые могли бы быть разъяснены при предварительной подготовке дела.

Отсутствие такой подготовки дела исключало и для обвиняемого возможность подготовиться к защите: он не знал, что могут показать свидетели или эксперты, какое значение имело то или другое обстоятельство при предании его суду.

Однако было бы ошибочно думать, что вообще никакого расследования по делам, передаваемым в военно-полевые суды, не производилось. По общему правилу производилось полицейское дознание, а при производстве его, случалось, прибегали для получения признания или оговора и к избитию, и к истязанию заподозренных.

Стратегически важные объекты, такие как железные дороги, находились под особым вниманием властей. Поэтому в целях недопущения терактов на них здесь тоже вводились военно-полевые суды. К примеру, начальником Самаро-Златоустовской железной дороги в октябре 1906 г. был издан приказ об учреждении военно-полевых судов на железной дороге следующего содержания: "... по распоряжению г. командующего войсками Казанского военного округа, объявляю для сведения по вверенной мне дороге, что т.к. Самаро-Златоустовская железная дорога состоит на военном положении, то лица, совершившие преступления, указанные: 1) в ст. 17 Положения о местностях, объявленных на военном положении (временный приказ по линии № 16 от 20 февраля 1904 г.) и сего года Положения Кабинета министров (временный приказ по линии № 115 от 19 сентября сего года), будут предаваться учреждённому военно-полевному суду в случаях и порядком, указанным в ст. 1 Правил о военно-полеводом суде (приказ № 115)¹.

Введение системы военно-полевых судов немедленно вызвало протесты левых и либеральных кругов. По большинству дел эти суды приговаривали подсудимых либо к смерти, либо к длительным срокам каторжных работ. Приговоры приводились в действие немедленно, и к моменту окончания действия этого закона 20 апреля 1907 года, через восемь месяцев после его введения, согласно данным Департамента полиции, 683 человека были расстреляны или повешены². Хотя имеются сведения, что число казнённых революционеров, преимущественно террористов и экспроприаторов, составляло более тысячи³.

Конечно, такая система не давала никаких гарантий от ошибок и злоупотреблений. Депутат Сазанович, выступая на заседании Государственной думы 13 марта 1907 г. по вопросу отмены военно-полевых судов, сказал: "Я никак не могу согласиться с мнением автора этого проекта депутата Гессена, который указывал на то, что военно-полевые суды – это правительственный террор. Я должен напомнить, что военно-полевые суды введены были много времени спустя после того, как революционный террор привёл почти к разложению наше государство..."⁴.

Положение о военно-полевых судах от 19 августа 1906 г. прекратило своё действие 19 апреля 1907 г. в силу ст. 87 Основных законов 1906 г., согласно которой действие чрезвычайной, проведённой в указном порядке меры прекращалось, если подлежащим министром в течение первых двух месяцев по возобновлению занятий Думы не вносился соответствующий принятой мере законопроект⁵.

Наряду с военно-полевыми судами продолжали работать и обычные военно-окружные и гражданские су-

¹ Уральский край. 1906, 8 октября, № 142, С. 3.

² Там же. № 54, 11 марта 1909 г.С. 3.; Прайсман Л.Г. Террористы и революционеры, охранники и провокаторы. – М., 2001. С.222. В годы реакции. С.242.

³ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 - 1917. – М., 1997. С. 315.

⁴ Пермская земская неделя. 1907, 12 апреля, Приложение к № 7, С. 7.

⁵ Полянский Н.Н. Царские военные суды в борьбе с революцией 1905-1907 гг. С. 215.

ды. Хотя их приговоры и были мягче, особенно по делам женщин и несовершеннолетних, они тоже стали проводить более жёсткую судебную политику.

Тем не менее "революция так никогда и не закончилась для военного судопроизводства", поскольку, хотя число подсудимых резко упало после 1908 года, оно "никогда не соответствовало норме (менее пятидесяти подсудимых), характеризовавшей положение до 1905 года". Николай II неоднократно выражал недовольство промедлением в рассмотрении дел военно-окружными судами, настаивая на упрощении и ускорении судебной процедуры. Хотя правительство больше не могло законным путём вернуться к системе военно-полевого правосудия, желание предотвратить новые вспышки революционного насилия заставляло его принимать дальнейшие жёсткие меры. К примеру, 27 июня 1907 года была принята поправка к военному судебному кодексу, которая "сокращала срок предварительного расследования от трёх дней до одного"¹. Любопытно распределение смертных приговоров по времени: в период первой Думы к смертной казни приговорены 102 человека, в первое "междудумье" – 1564, в период второй Думы – 222 человека, во второе "междудумье" – 713 человек².

Характерно, что как только переставало действовать народное представительство количество смертных приговоров вырастало в 4 и даже в 10 раз.

Революция закончилась, а борьба с революционным террором продолжалась, ведь, по официальным данным, только за две недели, с 1 по 15 февраля 1909 года, от террористических актов и вооружённых грабежей пострадало 26 должностных лиц (убито 14, ранено 12), 11 частных лиц (убито 5, ранено 6), грабежей совершено на 13 505 рублей³.

Судебные преследования набирали силу, а антиправительственные проявления затухали. Источник того времени сообщает, что в 1908 и 1909 годах 16440 гражданских и военных лиц было осуждено за политические преступления, включая вооружённые нападения, из них 3682 были приговорены к смерти, а 4517 – к каторге⁴.

Эта статистика указывает на интенсивность борьбы правительства с революцией, однако надо помнить, что многие смертные приговоры не приводились в исполнение и заменялись на каторжные работы или тюремное заключение. Так, с 1 января 1905 года по 1 января 1909 года меньше половины лиц, приговорённых военно-окружными судами к смерти, были действительно казнены⁵. Согласно запросу судебной комиссии Государственной думы в Министерство внутренних дел о количестве смертных казней в России за три года, 10 марта 1909 года был получен ответ, судя по которому, по имеющимся в Департаменте полиции сведениям, в 1905 году из 72 осуждённых военно-окружными судами лиц гражданского ведомства 10 человек было казнено, в

1906 году осуждённых было уже 450, а казнённых – 144, в 1907 году число приговоров о смертной казни составило 1056, из них приведено в исполнение 456, а в 1908 году 1741 человек был осуждён, а казнено было 825. Общее число осуждённых военно-окружными судами гражданских лиц составило 3310, из них 1435 было казнено⁶.

Как и в случае с военно-полевыми судами, большую часть преступлений, каравшихся военными судами смертью, составляли террористические акты и экспроприации. Так, 26 октября был казнён временным военным судом крестьянин Николай Попов, 25 лет, обвиняемый в том, что, "принадлежа к партии анархистов-коммунистов и стремясь к ниспровержению существующего строя, 30 мая 1907 года в г. Шадринске убил выстрелом из револьвера уездного воинского начальника полковника Куньева, а затем покушался на убийство преследовавших его чинов полицейской стражи"⁷. 14 сентября 1908 года временный военный суд приговорил известного руководителя Уральского боевого отряда Алексея Давыдова и четырёх его сподвижников, арестованных в конце августа, к смертной казни через повешение⁸. В феврале 1909 года выездная сессия Казанского военно-окружного суда в Екатеринбурге рассмотрела большой ряд дел, в том числе дело об экспроприации 12 000 руб. у артельщика Верх-Исетских заводов Фирсова, а после этого в Николаевских ротах рассматривала громкое дело участников "лбовской шайки"⁹. Руководитель мотовилихинских "лесных братьев" Александр Лбов к этому времени (в начале мая 1908 года) был уже осуждён и казнён в Вятке¹⁰.

21 февраля 1909 года в г. Кургане закончила работу выездная сессия Омского военно-окружного суда, которая рассмотрела несколько дел: по делу об ограблении магазина Галянина некий Комаров приговорён к смертной казни через повешение, а по делу об убийстве жандармов на станции Курган приговорены Самойлов к смертной казни через повешение, а Шумилин к 15 годам каторги¹¹.

Хотя военное судопроизводство остановило некоторых экстремистов, оно не смогло положить окончательный конец революционной активности, и особенно экспроприациям. Индивидуальное насилие равномерно спадало. Это происходило не только вследствие репрессивных мер правительства, предпринятых одновременно с введением ряда социально-экономических и аграрных реформ, но и вследствие усталости и разочарования интеллигенции и простого народа.

¹ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 - 1917. – М., 1997. С. 316.

² Уральский край. 1907, 25 октября, № 230, С.3.

³ Там же. 1909, 26 февраля, № 43, С.7.

⁴ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894 - 1917. – М., 1997. С.317.

⁵ Там же.

⁶ Уральский край. 1909, 11 марта, № 54, С. 3.

⁷ Уральский край. 1909, 11 марта, № 54, С.3.

⁸ ГАПО, ф. 160, оп. 1, д. 73, л. 98.

⁹ Уральский край. 1909, 28 февраля, № 45, С.2.

¹⁰ Капцугевич И. История политической гибели эсеров на Урале. – Пермь, 1975. С. 72.

¹¹ Уральский край. 1909, 4 марта, № 48, С.3.